

NORWEGIAN JOURNAL OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL SCIENCE

№31/2019

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
 - Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
 - Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
 - Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
 - Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
 - Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
 - Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
 - Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
 - Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
 - Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
 - Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
 - Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
 - Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
 - Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
 - Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
 - Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
 - Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
 - Chan Jiang (Peking University, China)
- and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>

CONTENT

BIOLOGICAL SCIENCES

Mustafin A.

ULTRADIAN RHYTHMS OF RNA AND PROTEIN
SYNTHESIS IN NERVE CELLS POPULATION OF
DIFFERENT PARTS OF RATS NERVOUS SYSTEMS AND
ITS INTERACTION WITH DIURNAL RHYTHMS OF
TRANSCRIPTION AND TRANSLATION 3

EARTH SCIENCES

Maltseva O.

FEATURES OF BEHAVIOUR AND CONNECTION OF
CRITICAL FREQUENCY FOF2 AND TOTAL ELECTRON
CONTENT TEC OF THE IONOSPHERE IN AURORAL
ZONES OF TWO HEMISPHERES 6

Marakhtanov V.

LANDSCAPE-GEOCRYOLOGICAL ZONING OF OIL AND
GAS-BEARING TERRITORIES OF THE CRYOLITHOZONE
OF WESTERN SIBERIA 10

ECONOMIC SCIENCES

Zakirov A.

THE STATE AS A STIMULUS FOR THE DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL ECONOMY 16

Shataeva O.

SPATIAL ECONOMICS AND INTERNATIONAL
MANAGEMENT STADARTY ENVIRONMENTAL
MANAGEMENT SYSTEM 24

Bogomazova I., Medvedeva V.

STUDY OF THE BACKGROUND OF THE VISIT AND THE
TRADITIONAL ROUTES OF CHINESE TOURISTS TO
RUSSIA 21

HISTORICAL SCIENCES

Bespalov A.

JACOB PONTUSON DE LA GARDIE (DELAGARDIE).
MILESTONES OF THE BIOGRAPHY 27

JURISPRUDENCE

Tsilmak O., Slavynska M.

PECULIARITY OF ANALYSIS AND EVALUATION OF
RISKS WHICH MAY BE DURING INVESTIGATIVE
EXPERIMENT 34

PEDAGOGICAL SCIENCES

Benes N.

BILINGUISM IN THE SYSTEM OF PUBLICATION OF
PRESCHOOL CHILDREN TO DIFFERENT LANGUAGES
(RUSSIAN AND KAZAKH) 37

Nozdrina N.

THE ANALYSIS OF LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS
SPO BRYANSK REGION ACCORDING TO THE RESULTS
OF THE FINAL CERTIFICATION 43

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Apanovich I.

LOOK BEYOND THE "MATERIAL". WAS IT NECESSARY
TO BURN THE SORCERERS? 53

Yershova-Babenko I.

INTEGRITY AND INITIAL "HYBRIDITY" OF THE "BRAIN-
PSYCHE-MIND / CONSCIOUSNESS" HYPERSYSTEM.
RESEARCH METHODOLOGY 58

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Maltseva O., Yurkova I.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A PERSONNEL
MOTIVATION MANAGEMENT FACTOR 65

BIOLOGICAL SCIENCES

ULTRADIAN RHYTHMS OF RNA AND PROTEIN SYNTHESIS IN NERVE CELLS POPULATION OF DIFFERENT PARTS OF RATS NERVOUS SYSTEMS AND ITS INTERACTION WITH DIURNAL RHYTHMS OF TRANSCRIPTION AND TRANSLATION

Mustafin A.

Doctor of Medical Sciences,

Professor of the Department of biology of the Pirogov Russian National Research Medical University. Moscow

УЛЬТРАДИАННЫЕ РИТМЫ ИНТЕНСИВНОСТИ СИНТЕЗА РНК И БЕЛКОВ В ПОПУЛЯЦИЯХ НЕЙРОНОВ РАЗНЫХ ОТДЕЛОВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ КРЫС И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С СУТОЧНЫМИ РИТМАМИ ТРАНСКРИПЦИИ И ТРАНСЛЯЦИИ

Мустафин А.Г.

Доктор медицинских наук, профессор кафедры биологии Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова Минздрава России, г. Москва

Abstract

It is determined that in the studied parts of the nervous system of rats you can clearly distinguish two groups of populations of neurons with the temporary location of the acrophases activity of chromatin. Activity of the *neurocytes* genome is pulse and periodically, the formation of a daily rhythm of activity of genetic and *protein synthesis apparatus* of neurons is due to the occurrence of distinct groups of cells in transcription and translation processes in oscillation mode.

Аннотация

Показано, что в изученных отделах нервной системы крыс отчетливо можно выделить две группы популяций нейронов с характерным временным расположением акрофаз активности хроматина. Активность генома *нейроцитов* осуществляется импульсно и периодически, формирование суточного ритма активности генетического и белоксинтезирующего аппаратов нейронов происходит за счет вхождения отдельных групп клеток в процессы, обеспечивающие транскрипцию и трансляцию, в колебательном режиме.

Keywords: Daily and ultradian rhythms; synthesis of RNA and proteins; population of nerve cells; different parts of the nervous system.

Ключевые слова: суточные и ультрадианные ритмы; синтез РНК и белков; популяции нервных клеток; разные отделы нервной системы крыс.

Введение:

В пределах одной функциональной системы имеют место ритмы различных частотных диапазонов, что, по-видимому, способствует строгой иерархической организации разнообразных процессов внутри организма. Ультрадианные ритмы отражают особенности протекания основных физиологических процессов, могут характеризовать механизмы краткосрочных физиологических реакций организма животных и осуществляться на разных уровнях их организации [1]. Современные молекулярные исследования свидетельствуют, что возбуждение посредством вторичных и третичных посредников распространяется вглубь цитоплазмы и ядра нервной клетки и оказывает влияние на процессы синтеза белков и РНК. Экспрессируемые геном нейронов генные продукты включаются в системные реакции различного качества, определяя молекулярную интеграцию деятельности нейрона [2]. Основываясь на собственных и литературных данных В.Я. Бродский [3] характеризует выявленные ритмы с периодом около 1 ч (около часовые ритмы) количественных изменений белков как фундаментальное общеклеточное свойство. Уль-

традианные ритмы связаны с цикличностью метаболических процессов и, тем самым, являются эндогенными. Многообразие ритмических процессов, протекающих в биологических объектах и согласованных во времени между собой и с изменяющимися условиями внешней среды рассматривается как временная организация живых систем [4, 5].

Целью проведенного нами исследования являлось изучение ультрадианных ритмов включения меченного уридина и лейцина в суммарные РНК и белки клеток разных отделов нервной системы крыс.

Объекты и методика

Эксперимент поставлен на 350 крысах-самцах линии Wistar массой около 170-210 г, содержащихся в стандартных условиях при фоторежиме 12:12 часов (свет с 8 до 20 час). Животных (по 3-4 на каждую временную точку исследования) забивали с 15-минутными интервалами на протяжении суток. Для изучения интенсивности транскрипции и трансляции брали спинномозговые и краниальные шейные симпатические ганглии; поясничное утолщение спинного мозга; кору мозжечка; супрахиазматические ядра гипоталамуса; зрительную и сенсомоторную области коры большого мозга.

Срезы указанных органов культивировали *in vitro*. Часть срезов каждого органа инкубировали с ^3H -уридином, вторую половину - с ^3H -лейцином. Интенсивность синтеза суммарных РНК и белков регистрировали методом жидкостной сцинтилляционной автордиографии. Рассчитывали абсолютное и относительное включение изотопов в суммарные РНК и белки. Параметры активности синтеза первичных генных продуктов изучали на протяжении 22 ч с 0800 до 0600 ч. Полученные данные были об-

работаны методом спектрального анализа с использованием пакета программ обработки временных последовательностей.

Результаты и обсуждение

Максимальная интенсивность включения ^3H -уридина срезами спинномозговых узлов крыс (рис.1) приходится на 21 ч 15 мин, а ^3H -лейцина - на 11 ч 45 мин, минимальные - в начале и в конце светового периода соответственно ($P < 0,01$).

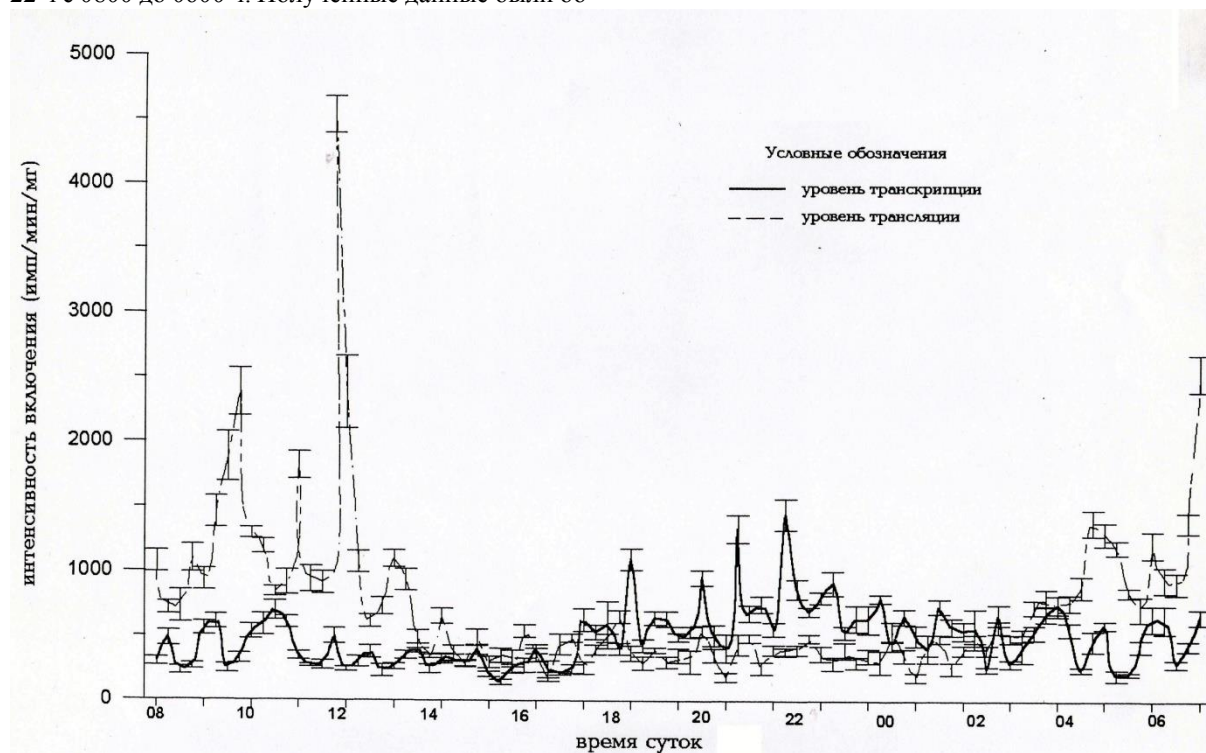

Рис.1. Изменения интенсивности включения ^3H -уридина и ^3H -лейцина клетками спинномозгового узла на протяжении суток при забое животных через 15-минутные интервалы.

С помощью программы для выявления скрытых периодичностей обнаружены колебания матричной активности хроматина с периодами 11,5 ч (амплитуда равна 23,4%), 2,5 ч (амплитуда равна 8,9%), и 55 мин (амплитуда равна 3,6%). Колебания активности белоксинтетического аппарата составили 12,5, 3,5 ч и 79 мин (амплитуды равны 33,9, 12,7 и 1,9% соответственно). Сопоставление суточного ритма и периодов ультрадианных ритмов клеток спинномозговых узлов крыс показало, что в активной фазе суточного ритма активности генетического аппарата период окологосовой составляющей был равен $39,5 \pm 3,6$, а в пассивной фазе суточного ритма - $56,0 \pm 4,2$ мин. ($P < 0,02$). В то же время период окологосовой составляющей активности белоксинтетического аппарата был равен в активную фазу ритма $70,7 \pm 6,8$, а в пассивную $42,0 \pm 5,7$ мин ($P < 0,01$). Окологосовая составляющая в активную фазу суточных ритмов синтеза первичных генных продуктов отличается длительностью периода от пассивной фазы ритма. Наличие подобных гармоник показывает, что активность генома осуществляется импульсно и периодически. Так же можно высказать предположение о том, что

при формировании суточного ритма активности генетического и белоксинтезирующего аппаратов отдельные группы клеток разных отделов нервной системы крыс входят в процессы обеспечивающие транскрипцию и трансляцию в колебательном режиме. Это согласуется с данными ряда авторов, показавших ритмичность активности клеток ряда органов [6,7].

Для срезов краниальных шейных симпатических ганглиев, поясничного утолщения спинного мозга; коры мозжечка; супрахиазматических ядер гипоталамуса так же как и в спинномозговых узлах максимальная интенсивность включения ^3H -уридина приходится на начало темного периода суток, а ^3H -лейцина - на конец темного и начало светового периода суток. Обнаружены так же колебания матричной активности хроматина с периодами 11-12,0 ч (амплитуда равна 10-13,5%), 2,6-3,5 ч (амплитуда равна 18,9%), и 56-48 мин (амплитуда равна 2,8-5,6%). Периодики интенсивности включения ^3H -лейцина составили 11,6-12,9, 2,9-3,7 ч и 37-53 мин (амплитуды равны 25,6-32,9, 11,5-13,7 и 1,5-3,2% соответственно).

Максимальные значения относительного включения ^3H -уридина срезами соматосенсорной

коры (рис.2) отмечены в начале светового периода суток (0800-1200 ч).

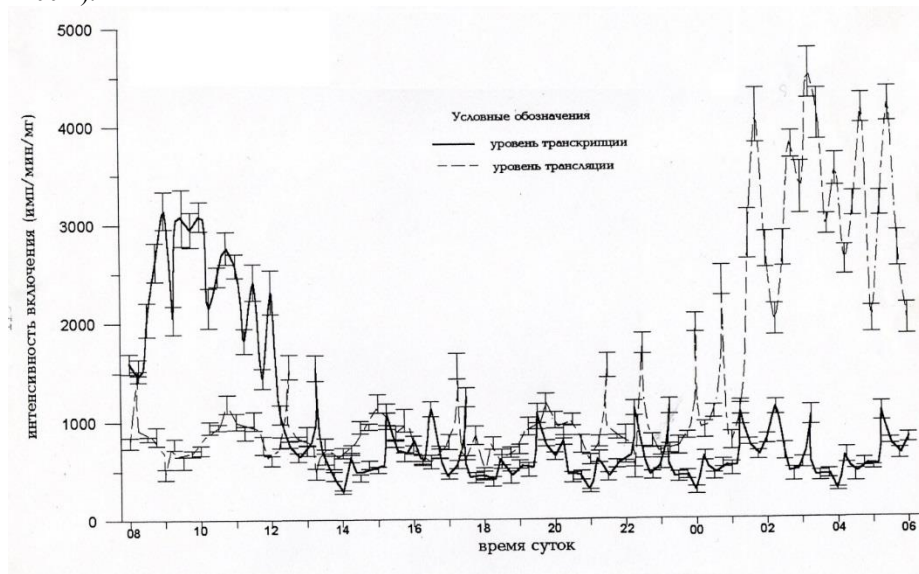

Рис.2. Изменения интенсивности включения H^3 -уридина и H^3 -лейцина клетками соматосенсорной коры большого мозга на протяжении суток при забое животных через 15-минутные интервалы.

Минимальные значения обнаружены в остальных исследованных часы суток ($P < 0,01$). Ультраниантные периоды составили 9,2, 3,7 ч и 44 мин (амплитуды - 16,8, 9,7 и 2,3% соответственно). Ритмическая активность функционирования белоксинтезирующего аппарата характеризуется достижением максимальных значений ближе к середине темного периода суток (0130-0600 ч, $P < 0,01$). Показаны так же 11,2, 4,3 часовые и 52 минутные периоды (амплитуды - 18,9, 10,2 и 1,8% соответственно). В активной фазе суточного ритма матричной активности хроматина наименьший период ультраниантной составляющей (49,3 мин) был на 22% выше, чем в пассивной фазе суточного ритма (38,3 мин.). В темный период суток минимальный период ультраниантной составляющей интенсивности трансляции был равен 48,5 мин, а в дневные часы суток - 54,4 мин. Суточная динамика активности генома клеток срезов зрительной коры сходна с таковой, для соматосенсорной коры головного мозга крыс.

Заключение

Таки образом, в изученных отделах нервной системы крыс отчетливо можно выделить две группы популяций нейронов с характерным временным расположением акрофаз активности хроматина. Биоритмологические характеристики ритмов активности хроматина имеют свои особенности в клеточных системах, отличающихся функционально и по положению: максимальные уровни экспрессии генов клеток спинномозговых узлов супрахиазматических ядер гипоталамуса, краниальных шейных симпатических ганглиев, коры мозжечка и спинного мозга соответствуют по срокам повышенному уровню активности крыс (ночные часы суток); максимальные уровни экспрессии генов нейронов зрительной и соматосен-

сорной областей коры большого мозга соответствуют по времени дневной рецепции света. Активность генома невротитов осуществляется импульсно и периодически, формирование суточного ритма активности генетического и белоксинтезирующего аппаратов нейронов происходит за счет вхождения отдельных групп клеток в процессы, обеспечивающие транскрипцию и трансляцию, в колебательном режиме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Биологические ритмы. Т. 2 / Под ред. Ю. Ашоффа. — Москва: Мир, 1984. — 414 с.1
2. Судаков К.В. Интегративная деятельность нейрона: специфика и пластичность системных механизмов. // Журн. высш. нервн. деятельности. 1993. Т.43. вып.2 с. 289-300.
3. Бродский В.Я., Нечаева Н.В. Ритм синтеза белка. — М.: Наука, 1988, — 240с
4. Романов Ю.А., Междисциплинарный характер исследований временной организации биологических систем и их значение для медицины. // Биология и медицина / Под ред. Ю.А. Овчинникова. — М., 1985. — с. 90-103
5. Koseska A., Ullner E., Volkov E., Kurths J., Garcia-Ojalvo J. Cooperative differentiation through clustering in multicellular populations // J. Theor. Biol. — 2010. — Vol. 263. — P. 189–202.
6. Рыбаков В.П. Клеточно-популяционные закономерности механизма формирования суточного ритма репродукции клеток. Автореф дисс. докт. мед. наук. М.1991
7. Бродский, В. Я.; Дубовая, Н. Д.; Звездина, Т. К.; Фатеева, В. И.; Мальченко, Л. А. Дофамин дезорганизует ритм синтеза белка, нарушая самоорганизацию гепатоцитов in vitro. Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. - 2013. - Т. 156, № 7. - С. 48-50. —

EARTH SCIENCES

FEATURES OF BEHAVIOUR AND CONNECTION OF CRITICAL FREQUENCY FOF2 AND TOTAL ELECTRON CONTENT TEC OF THE IONOSPHERE IN AURORAL ZONES OF TWO HEMISPHERES

Maltseva O.

Doctor of Radio physics, The leading scientist of Institute for Physics, Southern Federal University

Abstract

Auroral zones of the ionosphere cause a heightened interest, however they are studied insufficiently. In this paper, features of behavior of two key parameters the ionosphere are presented. These parameters are the critical frequency foF2 and the total electron content TEC. The special attention is paid to connection between these parameters, allowing us to define foF2 using observational values of TEC.

Keywords: wave propagation environment, ionosphere, auroral zone, northern hemisphere, southern hemisphere, total electron content

Introduction

Auroral zones of both hemispheres are special regions owing to the big sizes and weak providing by observation equipment. However, namely in them, HF propagation has essential value. To solve HF propagation problems the knowledge of ionospheric conditions is required. Many decades these conditions have been studying by means of ionosondes, providing such parameters as the critical frequency foF2 and the maximum height hmF2. Ionospheric models, for example, the International Reference Ionosphere (IRI) are also widely used [1]. Recently, there was appeared a possibility to use the total electron content of the ionosphere (TEC), measured with the use of navigation satellites [2]. This parameter is widely used, for example, in order to estimate a level of ionospheric disturbance [3]. Nowadays, an estimation of the environment of wave propagation in various frequency bands is possible using two these parameters: foF2 and TEC. The usage of each of them has advantages and disadvantages, but their interconnection is studied insufficiently, especially in the high-latitude regions of both hemispheres. In this paper, the long-term data obtained at the Thule

and Mawson stations are used to estimate the possible link between foF2 and TEC. A special attention is paid to the use of TEC to obtain foF2. Earlier this problem was discussed in works [4-7]. However, situation in auroral zones was studied insufficiently. In the given paper, features of behavior and relation between foF2 and TEC in auroral zones of two hemispheres are investigated. Daily, seasonal curves, dependences on solar activity are traditionally considered. Here, the basic attention is given to relation between foF2 and TEC which allows obtaining foF2 more precisely than by climatological models. The purpose is to compare, whether this relation is identical in two hemispheres.

Climatological features of foF2 and TEC behavior

In this paper, data of foF2 from SPIDR base and TEC, calculated from IONEX files for global map JPL (<http://cddis.gsfc.nasa.gov/pub/gps/products/ionex/>) are used for stations Thule (77.5°N, 69.2°W) and Mawson (67.2°S, 62.9°E) for 2000-2014. Fig. 1 shows monthly average daily dependences of foF2 and TEC for several months (March, June, September, December) of various years for which data were available.

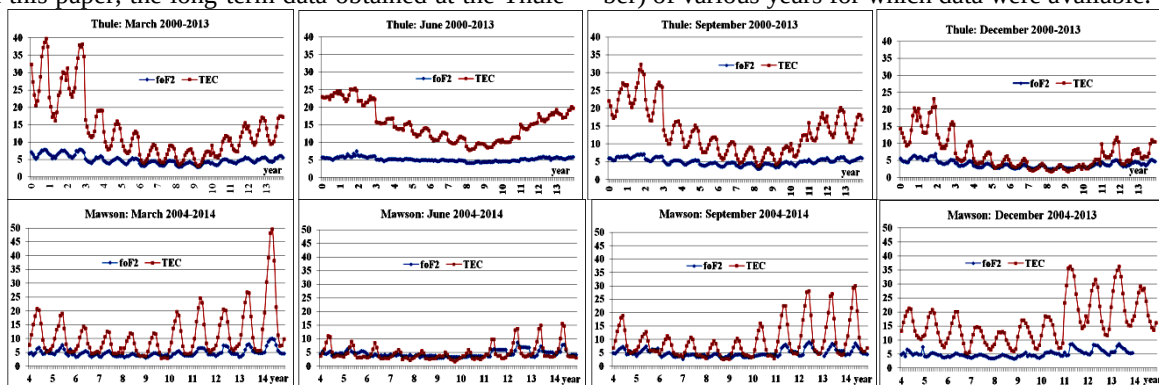

Fig. 1. A joint illustration of behaviour of parameters foF2 and TEC.

The following climatological features can be seen: 1) in both hemispheres, there is a daily course of foF2 and TEC with maxima in the afternoon and minima at night with smaller scatter of values in winter night, 2) existence of a seasonal course at which summer values of parameters are higher than winter magnitudes; in both hemispheres, equinox values are higher in March

than in September, 3) variations of both parameters occur synchronously with a level of solar activity and among themselves. Such synchronism supposes that there should be a high correlation of parameters with indexes of solar activity and among themselves. The following section is devoted to an estimation of this

correlation. High correlation with indexes of solar activity can provide possibility of forecast. Also, high correlation between foF2 and TEC can give a possibility to obtain foF2 with the usage of TEC.

Correlation between foF2 and TEC and solar activity

As an index of solar activity, the flow of radiation F10.7 is chosen. Monthly average correlation coefficients $\rho(\text{foF2}, \text{TEC})$, $\rho(\text{F10.7}, \text{foF2})$, $\rho(\text{F10.7}, \text{TEC})$ are calculated between the parameters, specified in brackets, for each hour. In Fig. 2, coefficients $\rho(\text{foF2}, \text{TEC})$ are shown for stations Thule and Mawson for two moments of universal time (UT) close to half-night and midday. As longitudes of stations are shifted approximately on half of day, drawings are located one under

the other with a corresponding shift for convenience of comparison.

For station Thule, coefficients are always positive and stable enough for UT=0-1. For UT=14-15 coefficients are positive with lower values and are less stable. Certain dependence on solar activity is visible: correlation is higher at high activity. In southern hemisphere there are lower positive values and the large negative values corresponding to years of low activity. Probably, it is connected with a daily course of foF2 at southern hemisphere stations. Maybe, it is a result of erroneous processing when values of frequencies of sporadic formations are accepted for foF2.

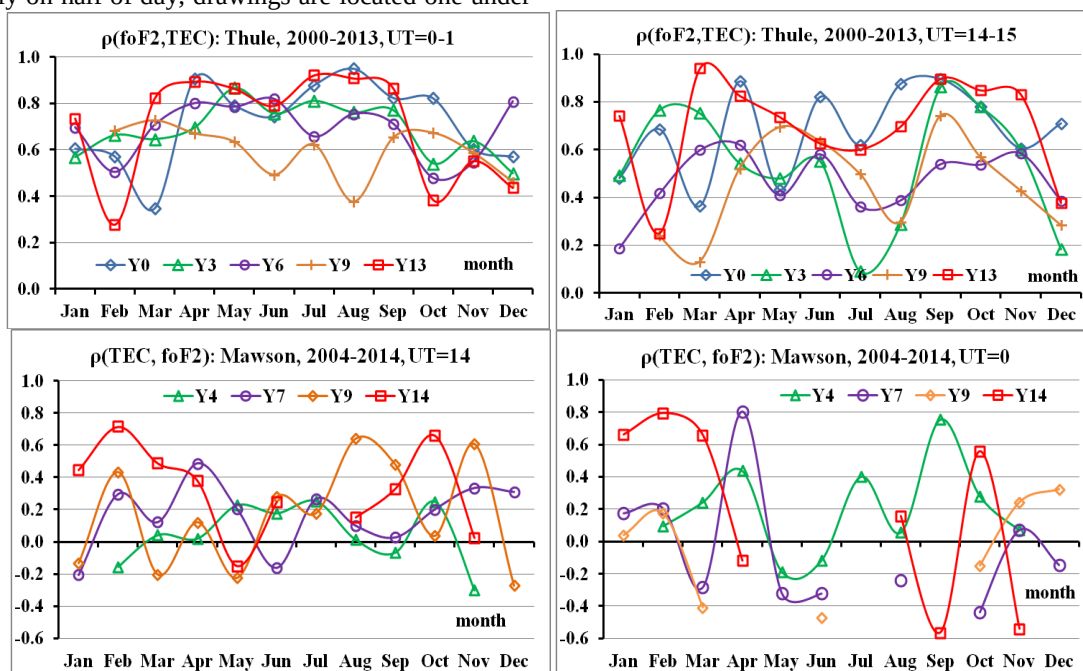

Fig. 2. Examples of behaviour of correlation coefficients $\rho(\text{foF2}, \text{TEC})$ for stations Thule and Mawson for UT=0-1, 14-15.

Examples of behaviour of coefficients $\rho(\text{F10.7}, \text{foF2})$ are presented in Fig. 3.

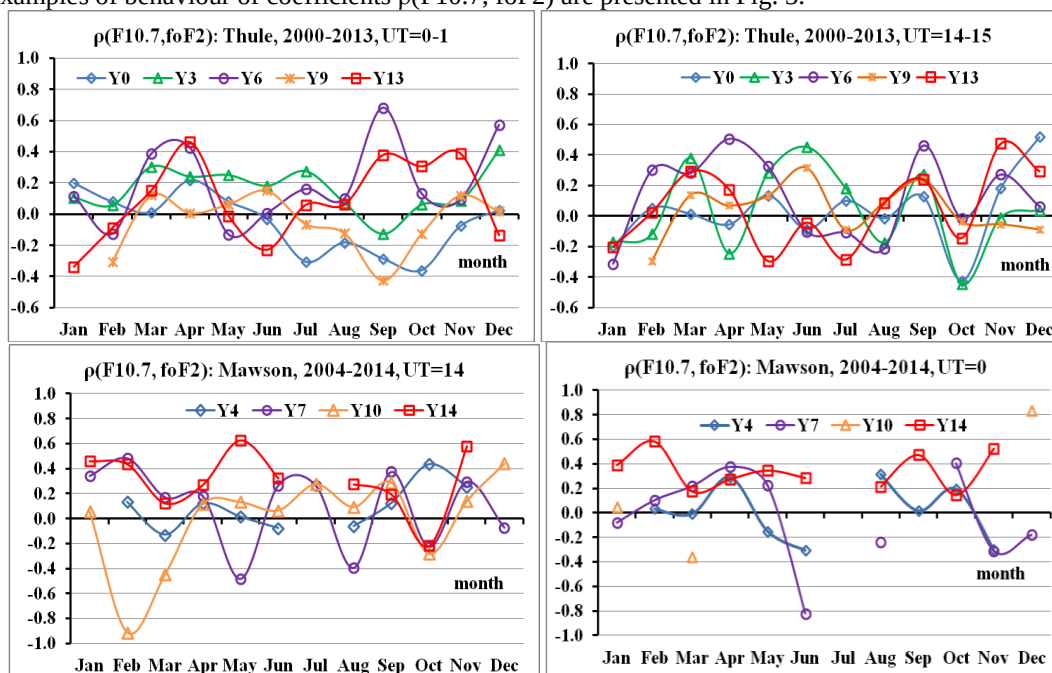

Fig. 3. Examples of behaviour of coefficients $\rho(\text{F10.7}, \text{foF2})$.

It is visible, that for station Thule these coefficients are small, for station Mawson they can be large. This can be connected with a small number of data. Also, calculations of coefficients $\rho(\text{F10.7, TEC})$ have been carried out. If to put together $\rho(\text{F10.7, foF2})$ and $\rho(\text{F10.7, TEC})$ for each month, in most cases $\rho(\text{F10.7, TEC})$ will exceed $\rho(\text{F10.7, foF2})$. This can be connected with reaction of the ionosphere to a sunlight, however the behavior of both coefficients $\rho(\text{F10.7, TEC})$ and $\rho(\text{F10.7, foF2})$ are chaotic.

Thus, for both stations, correlation of foF2 and TEC is not a consequence of correlation of everyone with index F10.7.

Use of TEC for obtaining foF2

The usage of TEC to obtain foF2 has a number of advantages. First, measurements of TEC are made with higher spatial and temporal resolution. Secondly, advantage in comparison with any empirical model of foF2 is that the model gives average values, but the usage of TEC allows obtaining instantaneous values, i.e. to define variations day by day. For obtaining foF2, it is necessary to know an equivalent slab thickness of the ionosphere $\tau = \text{TEC}/\text{NmF2}$, where NmF2 is the maximum electron concentration (it is proportional to a square of foF2). The use of an equivalent slab thickness of the model IRI is traditional. It is defined by a relationship $\tau(\text{IRI}) = \text{TEC}(\text{IRI})/\text{NmF2}(\text{IRI})$, i.e. by model values of $\text{TEC}(\text{IRI})$ and $\text{NmF2}(\text{IRI})$. At the use of observational $\text{TEC}(\text{obs})$, calculated $\text{NmF2}(\text{calc})$ are obtained from a relationship $\text{NmF2}(\text{calc}) = \text{TEC}(\text{obs})/\tau(\text{IRI})$.

In the paper [8], it is shown, that $\tau(\text{IRI})$ differs from an observational median $\tau(\text{med})$ and it is proposed to use this median because it provides the foF2 values closer to observational magnitudes of foF2 than $\tau(\text{IRI})$. In the paper [9], it was proposed to use $\tau(\text{IRI-Plas})$ of the model IRI-Plas [10], however it is possible to show that $\tau(\text{IRI-Plas})$ will differ from $\tau(\text{med})$ due to difference between $\text{TEC}(\text{IRI-Plas})$ and $\text{TEC}(\text{obs})$, therefore in the present paper $\tau(\text{med})$ is used. Results are illustrated according to July and December and are presented by comparison of absolute ($|\Delta\text{foF2}|$) and relative (σ) deviations of calculated foF2 from observational values for 3 options: 1) model values and observational medians are compared, 2) comparison of variations day by day (instantaneous values), 3) the use of $\text{TEC}(\text{obs})$ and $\tau(\text{med})$. Curves for the first option are shown by dark blue dots, for the second option - black dots and for the third - red dots. The first option characterizes accuracy of foF2 at forecasting of monthly average values (the model is intended namely for this). The second option characterizes accuracy of the model at its use for an estimation of daily (instant) values of foF2. The third option concerns an estimation of instant values by means of TEC and its results should be compared to results of the second option. Results are shown in Figs 4-6 accordingly for northern hemisphere station Thule, southern hemisphere station Mawson and Juliusruh as the reference middle-latitude station.

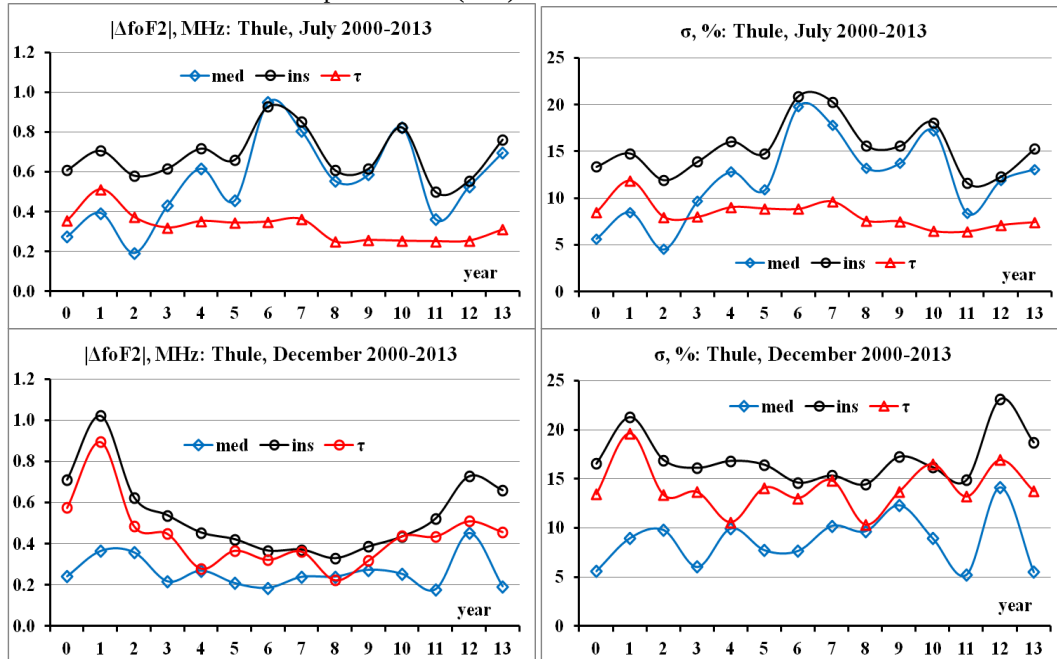

Fig. 4. Comparison of accuracy of the TEC usage to obtain foF2 for station Thule.

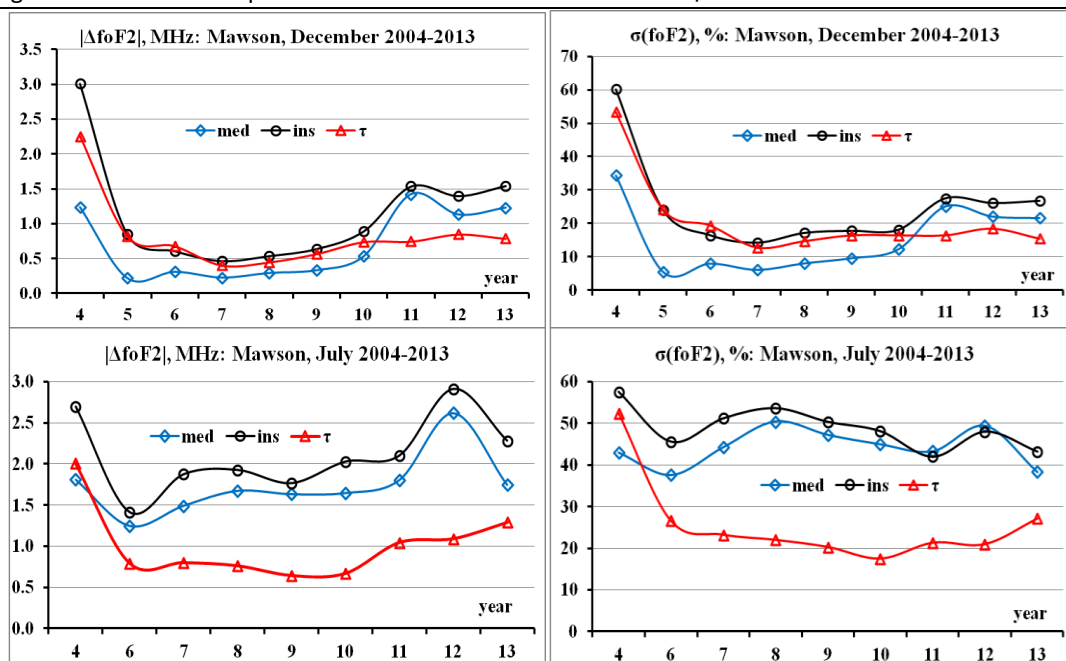

Fig. 5. Comparison of accuracy of the TEC usage to obtain foF2 for station Mawson.

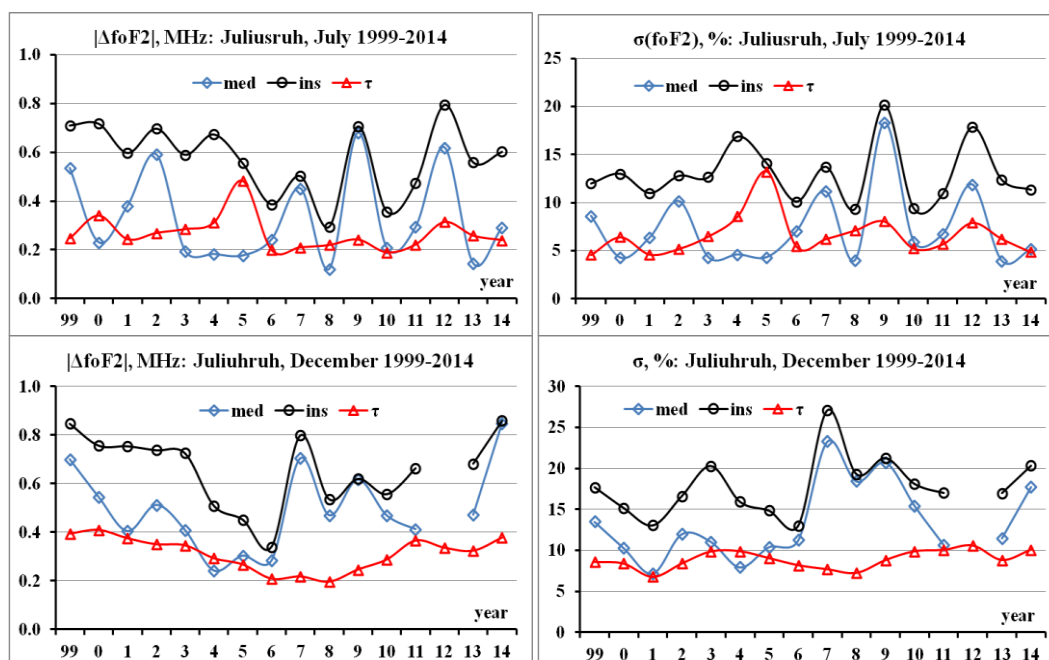

Fig. 6. Comparison of accuracy of the TEC usage to obtain foF2 for station Juliusruh.

For station Thule, summer values of deviations differ from the winter: maxima of absolute and relative deviations fall to years of a minimum, in the winter on the contrary. In the summer, the use of TEC and $\tau(\text{med})$ leads to substantial improvement of calculated foF2, even to the best, than prediction values of the initial model. Relative deviations do not exceed 10 %. In the winter, this figure rises to 15 %. For station Mawson, such figure is reached only for summer months (December in southern hemisphere) except for 2004. In winter conditions (July), only the use of TEC and $\tau(\text{med})$ leads to acceptable results providing in 2-2.5 times smaller deviations than options 1 and 2. If to compare to the standard, results of station Thule are close enough to its values, testifying that the use of TEC and $\tau(\text{med})$ in high latitudes of northern hemisphere can

provide reliable enough results. For southern hemisphere, results are in 2 times worse, though the latitude of station is less.

Conclusion

It is shown that variations in foF2 and TEC occur synchronously at both stations at any levels of the solar activity, however, the calculated correlation coefficients between foF2 and TEC show that the connection between foF2 and TEC is not strictly linear. In northern hemisphere, this connection is positive and can be very high. In southern hemisphere, this connection is less and also can be negative. However, the usage of TEC essentially improves the agreement between calculated foF2 and observational values as compared to the empirical IRI model. Nevertheless, there exists a residual deviation. For the Thule station, the relative residual

deviations during the summer time do not exceed 10 %. During the winter time, these deviations reach 15 %. For the southern hemisphere, the usage of TEC improves the agreement between the calculated foF2 and observational values by a factor of 2-2.5, however, the residual deviations reach 20 %, probably, because of smaller reliability of measurements.

Acknowledgments

The author thanks the former post-graduate student for the help in carrying out of calculations. This work was supported by grant № 18-05-00343 from Russian Foundation for Basic Research.

REFERENCES:

1. Bilitza D., Altadill D., Zhang Y., Mertens C., Truhlik V., Richards P., McKinnell L.-A., Reinisch, B. The International Reference Ionosphere 2012 – a model of international collaboration // J. Space Weather Space Clim. 2014. 4. A07. P. 1-12.
2. Hernandez-Pajares M., Juan J.M., Oru, R., Garcia-Rig, A., Feltens J., Komjathy, A., Schaer, S.C. Krankowski A. The IGS VTEC maps: a reliable source of ionospheric information since 1998 // J. Geod. 2009. 83. P. 263–275.
3. Gulyaeva T.L., Stanislawski I. Derivation of a planetary ionospheric storm index // Ann. Geophys. 2008. 26. P. 2645–2648.
4. Houminer Z., Soicher H. Improved short – term predictions of foF2 using GPS time delay measurements // 1996. Radio Sci. 31(5). P. 1099-1108.
5. Gulyaeva T.L. International standard model of the Earth's ionosphere and plasmasphere // Astron. and Astrophys. Transaction. 2003. 22. P. 639-643.
6. Gulyaeva T.L. Storm time behavior of topside scale height inferred from the ionosphere-plasmasphere model driven by the F2 layer peak and GPS-TEC observations // Adv. Space Res. 2011. 47. P. 913-920.
7. Hoque M.M., Jakowski N. A new global empirical NmF2 model for operational use in radio systems // Radio Sci. 2011. 46. RS6015. P. 1-13.
8. Maltseva O.A., Mozhaeva N.S. Obtaining Ionospheric Conditions according to Data of Navigation Satellites. International Journal of Antennas and Propagation. 2015. Article 804791. P. 1-16.
9. Sezen U., Gulyaeva T.L., Arikani F. Performance of solar proxy options of IRI-Plas model for equinox seasons // Journal of Geophysical Research: Space Physics. 2018. 123. P. 1-16. <https://doi.org/10.1002/2017JA024994>
10. Gulyaeva T.L., Bilitza D. Towards ISO Standard Earth Ionosphere and Plasmasphere Model // New Developments in the Standard Model. NOVA Publishers. 2012.

LANDSCAPE-GEOCRYOLOGICAL ZONING OF OIL AND GAS-BEARING TERRITORIES OF THE CRYOLITHOZONE OF WESTERN SIBERIA

Marakhtanov V.

Candidate of geographical Sciences, senior researcher at the laboratory of Genecology of the North, faculty of geography, Lomonosov Moscow state University, Moscow

ЛАНДШАФТНО-ГЕОКРИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ НЕФТЕГАЗОНОСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КРИОЛИТОЗОНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Марахтанов В.П.

К. геогр.н., старший научный сотрудник лаборатории геоэкологии Севера географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Abstract

The technique of engineering-geocryological zoning of plain areas of the cryolithozone for solving the problems of rational placement of pipeline systems is considered. Evaluation of informativeness of different materials of space imagery and aerial photography, while performing zoning.

Key words: permafrost, landscape, space imagery, aerial photography, interpretation, information.

Аннотация

Рассмотрена методика инженерно-геокриологического районирования равнинных территорий криолитозоны для решения задач рационального размещения трубопроводных систем. Выполнена оценка информативности различных материалов космической съемки и аэрофотосъемки при выполнении районирования.

Keywords: permafrost, landscape, space imagery, aerial photography, interpretation, information.

Ключевые слова: криолитозона, ландшафты, космические снимки, аэрофотоснимки, дешифрирование, информативность.

Для территорий криолитозоны Западной Сибири характерна тесная взаимосвязь ландшафтных и геокриологических условий [1, 2, 3], что позволяет говорить здесь о ландшафтно-геокриологическом районировании.

Ландшафтно-геокриологическое районирование проводится в два последовательных этапа:

- ландшафтное районирование, заключающееся в установлении в пределах территории природ-

ных комплексов различных типов с учетом их таксономической соподчиненности и проведении границ комплексов на схемах дешифрирования космических фотоснимков крупного масштаба или на аэрофотоснимках;

- инженерно-геокриологическая оценка каждого типа природного комплекса (литологического состава грунтов, их физико-механических свойств, льдистости, температуры, глубины сезонного промерзания или оттаивания, инженерно-геологических процессов, опасных для газотранспортных систем);

Ландшафтное районирование территории выполняется на основе ландшафтно-индикационного дешифрирования данных дистанционного зондирования земной поверхности (ДДЗ) – аэрофотоснимков и космических снимков. Районирование выполняется с применением метода косвенной индикации, которая позволяет непосредственно использовать результаты ландшафтного районирования для инженерно-геокриологического районирования. Косвенная индикация осуществляется на основе установления взаимосвязей индикаторов с инженерно-геокриологическими характеристиками горных пород, определяющими развитие мерзлотных процессов:

- вещественным составом (петрографией и литологией, влажностью, льдистостью, криогенным строением);

- состоянием (мерзлым, талым);

- температурным режимом;

- глубиной сезонного промерзания-оттаивания.

На каждом конкретном участке земной поверхности данные характеристики отражают результат взаимодействия компонентов природной среды, предопределяющих инженерно-геокриологическую обстановку: климата (микроклимата), горных пород, рельефа, растительности, поверхностных и подземных вод. Принципиальная схема этого взаимодействия показана на рис. 1.

К индикаторам инженерно-геокриологических условий при дешифрировании относятся рельеф, растительность и поверхностные воды (на рис. 1 с темным фоном), создающие фотоизображение на космических снимках и аэрофотоснимках. Отмеченные природные объекты представляют собой отдельные (частные) компоненты ландшафтной оболочки Земли и потому носят название частных ландшафтных

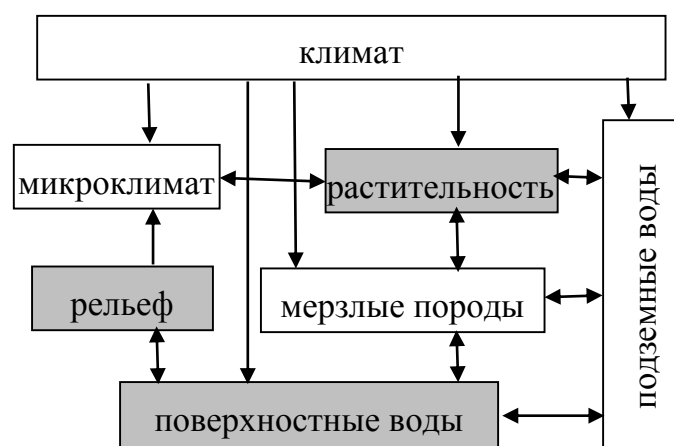

Рис. 1. Схема взаимодействия компонентов природной среды, влияющих на инженерно-геокриологическую обстановку

индикаторов инженерно-геокриологических условий. Различиям в растительности, рельефе и поверхностных водах соответствует различие в дешифровочных признаках (тоне, цвете, рисунке) на снимках, что обуславливает саму возможность дешифрирования частных ландшафтных индикаторов.

Мерзлые горные породы по литологическому составу на ДДЗ идентифицируются через тон и цвет крайне редко - только в обнаженных районах при условии вхождения в состав пород минералов с

резко индивидуальными оптическими характеристиками. В остальных случаях литологический состав пород дешифрируется косвенным путем - через рисунок фотоизображения, созданный рельефом, растительностью и поверхностными водами.

Возможности установления инженерно-геокриологических характеристик мерзлых пород с помощью дешифрирования на ДДЗ частных ландшафтных индикаторов характеризует табл. 1. Каждой характеристике соответствуют (знак +) индикаторы, использование которых дает наибольший эффект.

Табл. 1

Индикационные возможности различных частных ландшафтных индикаторов						
Индикаторы	Вещественный состав пород			Состояние (мерз- лое, талое)	Температура	Глубина сезон- ного промерза- ния - оттаивания
	литология	влажность (льдиность)	криогенное строение			
Растительность	+	+	+	+	+	+
Поверхностные воды	+		+	+		
Рельеф		+		+	+	

Главным частным ландшафтным индикатором при дешифрировании ДДЗ, согласно табл.1, является растительность, с помощью которой определяются все инженерно-геокриологические характеристики горных пород. Это видно и из схемы на рис.1, где прослеживается связь (прямая или опосредствованная) растительности со всеми компонентами

природной среды, влияющими на инженерно-геокриологическую обстановку. Индикационные возможности растительного покрова обусловлены также его способностью активно воздействовать на инженерно-геокриологические характеристики и, в частности, на среднегодовую температуру мерзлых пород. Для примера в табл. 2 приведены данные по Южной Якутии [4].

Табл. 2

Влияние растительности на температуру грунтов		
Характер растительного покрова	Величина изменения температуры пород, °С	
	понижение	повышение
Мох сфагновый мощностью 20 – 30 см	3,5	
Лес лиственный сфагновый	3,0	
Ельник зеленомошный (мощность мха 15 см)	2,0	
Лиственный лес с подлеском из березки Миддендорфа	1,5–2,0	
Заросли березки Миддендорфа разнотравно-зеленомошные	2,0	
Лиственный лес ольховниково-зеленомошный	1,5	
Ивово-березовые заросли	1,5	
Пойменный разнотравный луг	1,0–1,5	
Сосняк багульниково-брусничный	0,5–1,0	
Сосняк редкий с травостоем и цетрариевыми лишайниками		0,5

Учитывая важнейшую роль растительности при косвенной индикации инженерно-геокриологических характеристик горных пород, рекомендуется определять информативность ДДЗ на основе оценки степени различимости на них данного частного ландшафтного индикатора. Оптимальные время и виды космических и аэрофотосъемок устанавливаются, исходя из необходимости получения на снимках максимальных различий по дешифровочным признакам (тону, цвету и рисунку) разных растительных покровов. Максимальные различия

наблюдаются на снимках, сделанных в периоды начальной и конечной фаз вегетации растительности, которые соответственно приходятся на время первой половины лета и второй половины осени в исследуемом регионе. Например, для Надым-Пур-Тазовского региона Западной Сибири это начало июня и первая половина сентября, для полуострова Ямал – начало июля и конец августа.

В табл.3 оптимальное время съемки откорректировано (знак +) с учетом вида используемых ДДЗ [4].

Табл. 3

Оптимальное время съемки		
Виды ДДЗ	Время съемок	
	I половина лета	II половина осени
Черно-белые	-	+
Инфрахроматические	-	+
Спектрзональные	+	+
Многозональные цветные синтезированные	+	+

П р и м е ч а н и е. Материалы в таблице располагаются по степени возрастания информативности

Наиболее информативными для ландшафтно-индикационного дешифрирования являются снимки,

на которых наблюдается максимальный контраст частных ландшафтных индикаторов инженерно-

геокриологических условий: растительности, рельефа и поверхностных вод. На многозональных снимках, отснятых камерой МКФ-6, для растительности и рельефа это снимки, отснятые в зеленом канале (520 – 590 нм), для поверхностных вод – в красном (640 – 700 нм) и ближнем инфракрасном (695 – 700 нм). Наилучшее качество изображения имеют снимки, полученные путем синтеза этих трех каналов с использованием соответственно синего, зеленого и красного фильтров [4].

Ландшафтное районирование территории при ландшафтно-индикационном дешифрировании ДДЗ заключается в выделении природных комплексов различных таксономических рангов, соподчиненных по отношению друг к другу и различающихся по сложности строения: фации, урочища и местности. Самым простым по строению комплексом (низшего ранга) является фация, характеризующаяся однородностью всех природных компонентов, влияющих на мерзлотные процессы. По мере усложнения строения ландшафтный комплекс переходит в ранг урочища, а затем – в ранг местности [1].

Районирование начинается с анализа закономерностей формирования природных комплексов на основе изучения региональной ландшафтной структуры, моделируемой рисунком фотоизображения на ДДЗ, где отображаются природные комплексы различных таксономических рангов – от фаций до местностей. Природные комплексы рассматриваются в качестве составных элементов

региональной ландшафтной структуры. Исследуются взаиморасположение (географическое соседство) комплексов, тенденции их развития, закономерности обособления урочищ в пределах местностей и фаций внутри урочищ. В итоге выявляются ведущие природные процессы, протекавшие длительное время на всей исследуемой территории и предопределившие плановую конфигурацию участков с различной инженерно-геокриологической обстановкой.

Основными исходными материалами для ландшафтного районирования являются космические фотоснимки. Их достоинства состоят в большой обзорности, высокой разрешающей способности, а также выдержанности тона и масштаба по всей площади снимка [4, 5]. Выдержанность тона и масштаба выгодно отличает космические фотоснимки от фотосхем, составленных посредством монтажа аэрофотоснимков. В разных частях фотосхем указанные характеристики могут несколько изменяться в связи с возможными различиями условий съемки и фотолaborаторной обработки отдельных аэрофотоснимков. При ландшафтном районировании территории дополнительно привлекаются крупномасштабные аэрофотоснимки. Они дешифрируются для компенсации возможной потери части информации вследствие масштабных ограничений космических фотоснимков. В табл. 4 приведены классификационные характеристики и дешифровочные признаки на ДДЗ ландшафтных природных комплексов различного таксономического ранга, а также их информативность.

Табл. 4

Ландшафтные природные комплексы и методика их выделения

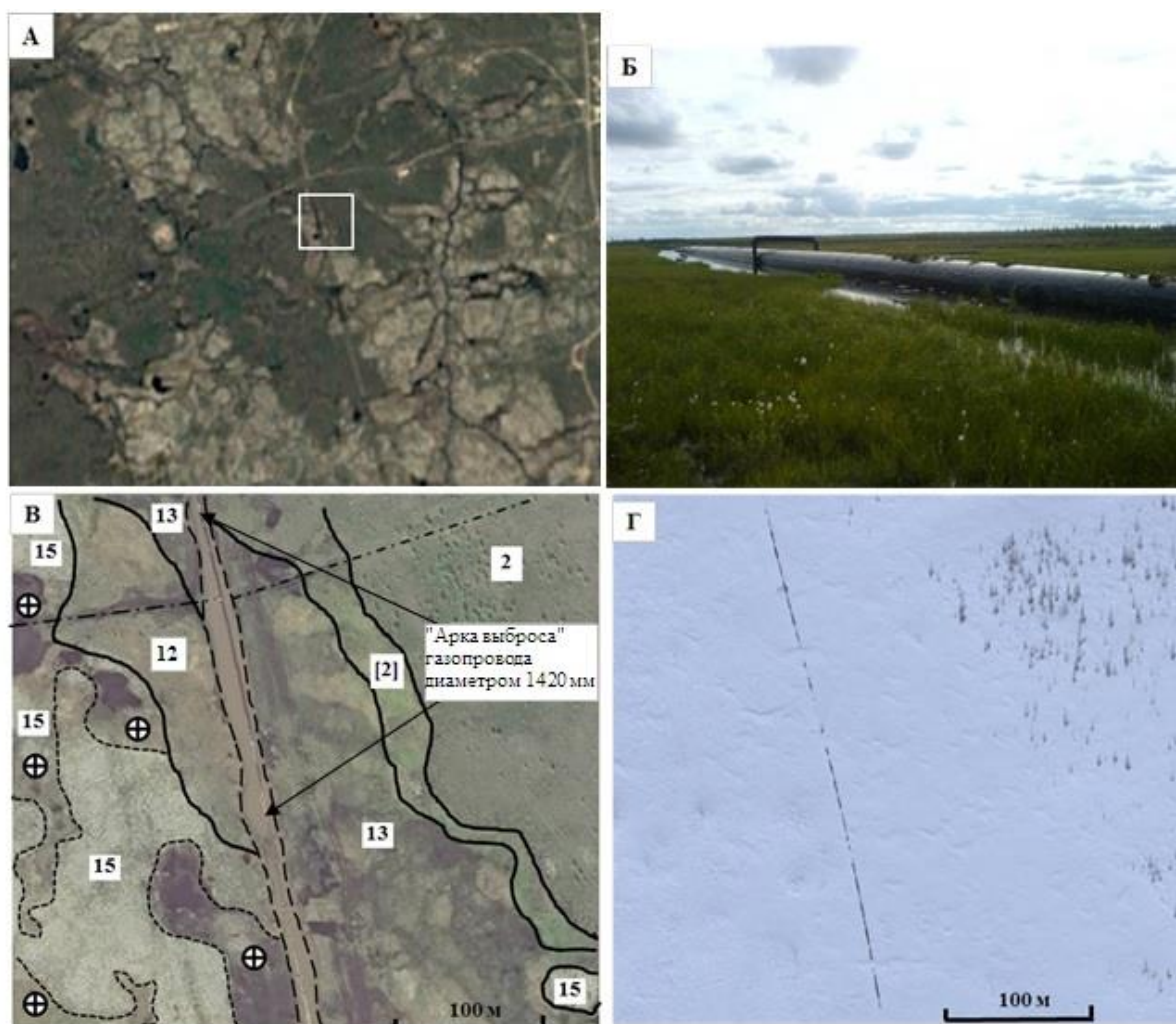
Природные комплексы	Классификационные признаки при ландшафтном районировании	Дешифровочные признаки на ДДЗ	Используемые материалы и их масштабы			
			Аэрофотоснимки	Космические снимки		
				без увеличения	при увеличении в 4 раза	Снимки с высоким разрешением: SPOT, WorldView и др.
Местность	Комплекс форм мезорельефа, образованный в сходной геолого-тектонической обстановке	Набор нескольких однотипных рисунков	1:60000 и мельче	+	–	+
Урочище	Характер мезорельефа и сочетание нескольких растительных группировок	Единичный однотипный рисунок	1:15000 – 1:30000	1	+	+
Фация	Вид растительной группировки	Составная часть однотипного рисунка, окрашенная однотонно	1:5000 – 1:10000	0	0	+

П р и м е ч а н и е. «+» - дешифрируются все типы природных комплексов данного таксономического ранга; 1 – дешифрируется большинство типов природных комплексов; 0 – с трудом дешифрируется незначительная часть комплексов. Данные по космическим снимкам Landsat получены атомом при ландшафтно-индикационном дешифрировании снимков южной Якутии и полуострова Ямал.

Современные космические снимки (WorldView, SPOT и др.) высокого разрешения (до 0,3 м на пиксель) сочетают в себе обзорность и детальность, что позволяет выполнять на основе их

дешифрирования качественное ландшафтное районирование территорий расположения газотранспортных систем. Для примера приведем рис. 2, на котором представлены материалы по участку

трассы газопровода III нитки межпромыслового коллектора газового месторождения «Медвежье». Космические снимки WorldView

А – фрагмент космического снимка Landsat 2011 г. (из Google Earth) с границами участка детального обследования. Б – наземная фотография участка в августе 2008 г. В – космический снимок WorldView2 участка (21.06.2011 г.): 2 – березово-лиственничный редкостойный лес, [2] – вырубленные участки леса, 12 – травяно-моховое обводненное (топяное) плоское болото, 13 – комплексное болото, 15 – мелко бугорковый торфяник с травяно-моховыми мочажинами; ⊕ – термокарст на торфянике; границы: — урочищ, - - - - - участков с термокарстом, - - - - - траншеи газопровода; — · — подземный участок газопровода-шлейфа. Г – космический снимок WorldView3 (18.04.2017 г.)

Рис 2. Результаты ландшафтно-индикационного дешифрирования космических снимков участка трассы газопровода межпромыслового коллектора газового месторождения «Медвежье»

были любезно предоставлены автору д.т.н. В.И. Богоявленским. Рис. 2 иллюстрирует широкие возможности использования таких снимков при ландшафтно-индикационном дешифрировании участков трасс магистральных газопроводов.

Отметим дополнительную информацию об участках трубопровода, находящихся в непроектном положении (вышедших из-под земли), четко зафиксированных на зимних снимках. Сопоставление таких снимков, сделанные в разные годы, может позволить выявить динамику таких участков с принятием соответствующих решений по их стаби-

лизации. В частности, на участке трассы газопровода, приведенном на Рисунке 2.2, длина надземной части «арки выброса», определенная инструментальным способом (нивелированием) в 2008 г. составила 165 м. Это расстояние, измеренное на рис. 2Г, равно около 330 м. Таким образом, за 9 лет эксплуатации газопровода (2008 – 2017) его надземная часть ежегодно удлинялась примерно на 18 м. Примечательно, что на рис. 2В длина надземной части газопровода равна около 220 м, т.е. за 3 года эксплуатации (2008 – 2011) удлинение составило около 55 м, т.е. примерно те же 18 м за год.

Результаты ландшафтно-индикационного дешифрирования ДДЗ оформляются в виде табличной схемы ландшафтного районирования, включающей в себя природные комплексы различных типов и рангов и по существу отражающей региональную ландшафтную структуру территории расположения газотранспортной системы. Впоследствии эта схема используется для составления таблицы условных обозначений схемы инженерно-геокриологического районирования.

Методику составления схемы ландшафтного районирования по материалам ландшафтно-индикационного дешифрирования ДДЗ необходимо рассматривать в региональном аспекте вследствие индивидуальности природных условий различных районов нашей страны. Эта индивидуальность обуславливает своеобразие региональной ландшафтной структуры, частных и комплексных ландшафтных индикаторов, а также объектов индикации – инженерно-геокриологических характеристик горных пород и мерзлотных процессов.

Независимо от региональных особенностей территории, ландшафтное районирование базируется на общих принципах, касающихся вопросов установления таксономической соподчиненности природных комплексов, включаемых в схему районирования. Таксономический ранг комплекса определяется в соответствии с его классификационными и дешифровочными признаками (см. табл. 4).

Основными единицами ландшафтного районирования выступают природные комплексы низшего таксономического ранга, нанесение *всех типов* которых на схемы дешифрирования космических снимков и аэрофотоснимков обеспечивается разрешающей способностью используемых материалов. Опыт ландшафтно-индикационного дешифрирования ДДЗ различных территорий нефтегазовых месторождений, расположенных на севере Западной Сибири, показывает, что такими природными комплексами являются урочища (табл. 4).

Основным результирующим материалом ландшафтного районирования является схема дешифрирования материалов дистанционных съемок земной поверхности, у которой главным элементом нагрузки являются границы природных комплексов и их классификационные индексы. Помимо этого на схеме дешифрирования показываются отдель-

ные формы проявления опасных инженерно-геологических процессов и контуры площадного проявления процессов.

Выявленные при дешифрировании космических снимков и аэрофотоснимков отдельные мерзлотные формы и их группировки на схеме дешифрирования показываются внутри контуров природных комплексов. Внемасштабными знаками на схеме дешифрирования обозначаются отдельные мерзлотные формы, имеющие на снимке небольшие размеры.

Ландшафтно-индикационное дешифрирование ДДЗ больших территорий для выполнения районирования значительно облегчается при использовании автоматизированной обработки ДДЗ. При этом решаются задачи моделирования и восстановления изображений, улучшения их качества, контрастных характеристик, фильтрации различных искажений. Методика автоматизированного дешифрирования ДДЗ с применением современных компьютерных программ изложена в [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Т.Ф. Применение аэрометодов при инженерно-геокриологических изысканиях. – М.: Наука, 1982. – 70 с.
2. Мельников Е.С., Крицук Л.Н., Москаленко Н.Г., Тагунова Л.Н. Ландшафтно-индикационные методы при инженерно-геокриологических исследованиях в Западной Сибири // Ландшафтная индикация природных процессов. – М.: Наука, 1976. – С. 88–95.
3. Протасьева И.В. Аэрометоды в геокриологии. – М.: Наука, 1967. 196 с.
4. Марахтанов В.П. Рекомендации по составлению оценочных мерзлотно-инженерно-геологических карт по материалам аэрокосмической фотосъемки. – М.: ЦНИИС, 1989. – 47 с.
5. Гаврилов А.В. Методы использования материалов аэро- и космической съемки при опережающих мерзлотно-инженерно-геологических исследованиях для трубопроводного строительства // Инженерная геология, 1983, № 4. М.: ПНИИИС. – С. 82–89.
6. Воробьева А.А. Дистанционное зондирование Земли. Учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбУ ИТМО, 2012. – 168 с.

ECONOMIC SCIENCES

THE STATE AS A STIMULUS FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Zakirov A.

Doctor of science, Professor of Bryansk state University, Bryansk, Russia

ГОСУДАРСТВО В РОЛИ СТИМУЛЯТОРА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Закиров А.

д.э.н., профессор Брянского государственного университета, г.Брянск, РФ

Abstract

The article discusses the role of the state in stimulating the development of national economies, the views of prominent scientists on this issue. The dynamics of ownership forms in the Russian Federation, the dynamics of investment amounts by ownership of the author's recommendations for improving the structure of the economy.

Аннотация

В статье рассматриваются роль государства в стимулировании развития национальных экономик, мнения выдающихся ученых по этой проблеме. Приводятся динамика форм собственности в РФ, динамика сумм инвестиций по формам собственности, рекомендации автора по совершенствованию структуры экономики.

Keywords: role of the state, national economy, forms of ownership, stimulation, outstanding scientists.

Ключевые слова: роль государства, национальная экономика, формы собственности, стимулирование, выдающиеся ученые.

В условиях современной рыночной экономики весьма актуальна тема собственности и роль государства в развитии национальной экономики.

В связи с этим о роли государства в стимулировании развития национальной экономики даже в условиях капиталистической системы хозяйствования размышляли многие зарубежные и российские ученые-экономисты.

Величайший английский ученый-экономист конца XVIII века Адам Смит, в свое время предложивший так называемую «невидимую руку», тем не менее считал, что за государством следует закрепить «три важные обязанности: осуществление издержек на общественные работы, на обеспечение военной безопасности и отправление правосудия» [1]

Однако, теоретическое обоснование роли государства в рыночной экономике связано с именем выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Он считал, что «система рыночных экономических отношений отнюдь не является совершенной и саморегулируемой ...и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику». Следовательно, был сторонником того, что существует «...необходимость государственной политики как средства, способного уравновешивать совокупный спрос и совокупное предложение, выводить экономику из кризисного состояния, содействовать её дальнейшей стабилизации. [2]

С.Сисмонди, французский экономист конца XVIII-начала XIX века придерживался мнения, что государству необходимо управлять «народным богатством» и полагаться при этом не на «абстракции» и «голые цифры», а на «чувства, потребности и страсти людей» ...и что «общество нуждается во

всех «охранителях» установленного обществом порядка, каждый из которых, «начиная с главы государства и кончая последним солдатом», хотя ничего и не производит, но без их труда «богатства», созданные производительными рабочими, были бы расхищены ...производство прекратилось бы»

Сисмонди С. был сторонником широкого вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Он был убежден, что только с помощью государства можно утвердить в экономической жизни те естественные и здоровые нормы, которые стихийный процесс развития неудержимо подрывал. В связи с этим Сисмонди С. предлагал ряд мер, в то время казавшихся опасно социалистическими, но теперь вполне приемлемых для капиталистов: социальное страхование и обеспечение для рабочих, участие рабочих в прибылях предприятий и т. п. [3]

Миль Джон Стюарт, видный английский ученый XIX века, которому принадлежат идеи активизации участия государства в социально-экономическом развитии общества, полагал, что государству целесообразно ориентировать центральный банк на рост (повышение) банковского процента, поскольку за этим последует прилив в страну иностранного капитала и усиление национального валютного курса. Кроме того Миль Дж.С. имел свое мнение о возможностях государства в части создания инфраструктуры, развитии науки, упразднения законов, запрещающих деятельность профсоюзов или ограничивающих ее и т.д. [4]

Лауреат Нобелевской премии Хайек Ф. придерживался мнения, что «если монополии в каких-то сферах неизбежны, то лучшим является решение, которое до недавнего времени предпочитали американцы, - контроль сильного правительства над частными монополиями. [5].

Лауреат Нобелевской премии Самуэльсон П. был убежден, что «...с конца XIX в. почти во всех странах происходило неуклонное расширение экономических функций государства»[6]

Роберт Оуэн, английский социалист – утопист придерживался мнения, что главным образом господство частной собственности является решающей причиной бесчисленного множества «несправедливостей, преступлений и бедствий», испытываемых человеком [7].

Достижение устойчивого экономического роста, согласно правилу Мильтона Фридмана, возможно: в случае стимулирования государством роста реальных доходов населения (5-7% в год); в условиях значительного притока иностранных инвестиций (от 10 млрд. долл. в год); при условии умеренного развития инфляционных процессов (2-3% в год); при условии умеренного постоянного роста денежной массы в обращении (3-5% в год). [8]

Исследованием проблем роли государства в стимулировании развития национальной экономики занимались и занимаются и российские ученые-экономисты.

Букреев В.В. Рудык Э.Н.[9], Федорович В.О., Федорович Т.В.[10], Т. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов[11], Талапина, Э. В. [12], Лексин, В., Мильнер, Б., Швецов, А. [13], Ходов, Л.Г.[14], Симкина, Л.Г. [15], Муравьев С.Р. [16], В.И. Кушлин, В.Н. Архангельский, А.В. Бударина и др.[17], Савченко, В.Е.[18]

Так, например, экономисты Букреев В.В. и Рудык Э.Н. придерживаются мнения, что «невидимая рука» рынка должна дополняться видимой рукой государства.

Морозова и др. считают, что «Всякая эйфория рынка также недопустима, как и тотальное огосударствление хозяйства в целом. Поэтому поиск оптимальных пределов участия государства в рыночной экономике – проблема не национальная, а общемировая».

По убеждениям Бирюкова В. «государство вовлекается в рыночную экономику с целью поддержания экономической стабильности, макроэкономического равновесия, сглаживания циклических спадов и подъёмов в развитии экономики. Прежде всего, государство способствует эффективной хозяйственной деятельности всех предпринимателей.

Для этого оно повышает эффективность рыночного механизма. Кроме того, государство берёт на себя обеспечение правовой основы и социального климата, содействующих эффективному функционированию рыночной экономики [19]

Еще ряд ученых-экономистов также придерживаются мнения, что «Эффективное функционирование госсектора и его субъектов – одна из наиболее важных составляющих эффективной деятельности государства в целом. Госсектор должен стать и ареной формирования и воспитания экономической и политической элиты страны.... Государственный сектор должен служить источником и местом апробации прогрессивных организационно-

экономических инноваций, распространяемых на другие сектора экономики». [20]

Известный экономист Носова С. придерживается мнения, что «...в результате государственного регулирования (прямого – через инвестиции, или косвенного – через фискальную политику) увеличивается потребительский спрос, который мультиплицирует (умножает) новый спрос на товары и услуги, что в конечном итоге приводит к росту национального дохода. В свою очередь, прирост национального дохода вызывает рост стимулированных инвестиций, что оживляет предпринимательскую деятельность и способствует акселеративному (ускоренному) росту производства.[21]

Таким образом, по мнению как зарубежных, так и российских ученых-экономистов, занимающихся исследованием проблем роли государства в стимулировании развития национальных экономик различных стран, масштабы стимулирования экономики зависят от многих факторов как экономического порядка (уровень экономического развития, уровень экономической активности), так и национальной специфики (традиционная роль государства в обществе, социальный менталитет). Точно определить приемлемость того или другого невозможно. С уверенностью можно сказать, что процесс стимулирования государством рыночного хозяйства должен быть экономически оправданным и допустимым в таких масштабах, которые способствуют повышению экономической эффективности. Однако в любом случае государственное стимулирование развития хозяйственной жизни должно быть разумным, и поэтому одна из основных задач рыночной экономики – добиться оптимума в соотношении процесса государственного стимулирования и рыночной стихии.

Известно немало попыток рассчитать “оптимальную” долю государственной собственности. В частности, по мнению экономистов США существует, например, особый график в виде перевернутой U-кривой, ее называют “кривой Армея” (по имени американского политика и экономиста Ричарда Армея) Из него следует, что слишком малый объем государственного сектора в экономике – это плохо, так как означает низкий уровень защиты прав собственности, низкий уровень охраны правопорядка, отсутствие базовой инфраструктуры и проч., то есть нет стимулов для инвестиций и сбережений. В свою очередь, слишком большая доля госсектора означает очень высокие налоги, что тоже подавляет предпринимательство. С учетом самых разных факторов – например, географического положения страны, степени открытости и глобализации ее экономики, запроса самого общества на социальную защиту, доли в нем пенсионеров и других факторов – определяется некая “оптимальная” доля госсектора в экономике. Скажем, для США по приблизительным оценкам она составляет примерно 20% ВВП, для европейских стран – от 36% до 42%. И сделан вывод, что отклонения от этого “оптимального” уровня на каждые 10% приводят к замедлению темпов экономического роста страны

примерно на 2% в год. Это – огромная величина.[22]

Вместе с тем, экономисты, занимающиеся исследованием проблем роли государства в развитии национальной экономики, признают, что проблема сопоставления деятельности государственного и частного секторов весьма непростая. Как принято в России продукцию частного сектора измерять в текущих ценах реализации, то значительная часть товаров и услуг, производимых государственным сектором, передается потребителям или по себестоимости, или со скидками, а часто и безвозмездно. Таким образом, статистический объем продукции государственного сектора заведомо занижается по сравнению с частным сектором.

Вместе с тем исследователи данной проблемы признают, что стратегия государственного регулирования экономики направлена сегодня на постепенное сокращение прямого вмешательства государства при усилении косвенного воздействия. Представляется, однако, что поспешный уход государства из определенных сфер деятельности является преждевременным, а масштабы и формы, в которых оно продолжает осуществлять контроль в тех сегментах экономики, где еще сохраняет свое присутствие, далеко не всегда можно считать адекватными. В рамках госсектора следует, на наш взгляд, говорить о необходимости возрастания государственного влияния в стимулировании развития национальной экономики.

С 2014 г РБК начал составлять рейтинги РБК 500. Так вот по этому рейтингу в 2014г участники-российские предприятия различных форм собственности- определились как две примерно равные группы: те, кто зарегистрировал бизнес в России, и те, кто выбрал зарубежную юрисдикцию. По

данным РБК количество частных компаний, выбравшие зарубежную юрисдикцию, намного превышает количество компаний, имеющих регистрацию в собственной стране-222 против 152 из числа крупнейших 500 компаний.

В то же время при общей совокупности выручки в 2014 году 56.04 трлн.рублей, на долю зарегистрированных(но российских) за рубежом компаний приходится 23.57 трлн.рублей, то есть 42.06%. в то время как на долю частных компаний, зарегистрированных в собственной стране, приходится 32.47 трлн.рублей, то есть всего 57.94%!; при этом в этой сумме значительная доля приходится на государственные корпорации- занимая 1/5 часть компаний по рейтингу РБК они дают 24.5 трлн.рублей. то есть 47.3% от общей выручки в России. Главный вклад сделали гигантские государственные компании, занявшие семь из десяти первых строчек в рейтинге: «Газпром», «Роснефть», Сбербанк, РЖД, ВТБ, «Россети» и «Интер РАО».

В 2016 г. также более 40% выручки крупнейших компаний России обеспечили госкомпании — это один из главных фактов свежего рейтинга РБК 500.

Многие российские деятели, придерживающиеся либеральных взглядов, считают национальную экономику Российской Федерации государственной и всё время призывают Правительство избавляться от государственной собственности путем приватизации. Однако, как показывает статистика, в государственной собственности в Российской Федерации в настоящий момент находится очень небольшая часть, что подтверждается данными таблицы 1

Таблица 1.

Динамика форм собственности в РФ, %

Формы собственности	Годы				
	1996	2001	2005	2015	2017
государственная	14.3	4.5	3.6	3.2	2.3
муниципальная	8.8	6.5	5.6	4.9	4.3
частная	63.4	75.0	79.2	91.9	86.5

Составлено по данным: Россия в цифрах 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики //Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc

Однако как свидетельствует мировая практика, свободного рынка практически не существует. Экономика государств является, как правило, смешанной, где взаимодействуют государственный и частный сектора. Основная проблема заключается не в том, должно ли государство вмешиваться в экономику, а в степени этого вмешательства и его характере.

Одним из показателей состояния российской экономики являются инвестиции в реальный сектор экономики. Привлечение источников инвестиций невозможно без участия государства, так как именно ему отводится роль по созданию инвестиционного климата в стране

Таблица.2

Динамика сумм инвестиций по формам собственности РФ, %

	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков):								
российская	86,3	80,6	85,2	86,2	87,8	84,5	85,8	86,3
государственная	23,9	18,8	19,3	17,2	16,9	16,8	17,2	13,9
муниципальная	4,5	3,8	3,6	3,2	3,1	3,2	3,4	2,9
частная	29,9	44,9	55,2	57,0	54,2	50,7	53,9	57,9
общественных и религиозных организаций (объединений)	0,1	0,1	0,1	0,04	0,03	0,04	0,04	0,1
потребительской кооперации	0,1	0,1	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
смешанная российская	27,8	12,9	7,0	7,5	11,9	12,1	9,5	9,7
государственных корпораций				1,2	1,6	1,7	1,7	1,7
иностранная	1,5	8,2	6,8	5,9	6,0	9,1	7,7	7,3
совместная российская и иностранная	12,2	11,2	8,0	7,9	6,2	6,4	6,5	6,4

Источник:Россия в цифрах - 2015 г. Copyright © Федеральная служба государственной статистики

Как видно из таблицы, частный сектор экономики, владея более чем 80% собственности в экономике России, вкладывают инвестиции чуть более 50%.

Как полагал Дж.М. Кейнс, государственные инвестиции в случае их нехватки должны гарантироваться выпуском дополнительных денег, а возможный дефицит бюджета будет предотвращаться возрастанием занятости и падением нормы процента.

Роль инвестиций возрастает в связи с необходимостью решения проблем, вызванных глубокими воспроизводственными диспропорциями, ростом доли неконкурентоспособной продукции, неэффективным размещением ценных бумаг хозяйственных субъектов и энергоемкостью производства. Потребность в крупных инвестициях на корпоративном уровне вызвана переходом на стратегическое развитие, поиском новых рынков сбыта продукции и переходом к новым структурам управления

То есть организации, вероятнее всего, на самом деле будут сдерживать зарплаты, потому что вся прибыль может быть направлена на расширение производства. Прибыли корпораций не слишком увеличились в 2017 году, по сравнению с годом 2015. Однако уже в 2018 году сумма инвестиций должна возрасти на 12%. В 2019 году размеры вложений уже будут достигать 10,8% ВВП.

Исходя из прогноза, такие показатели возможны не только благодаря сдерживанию расходов на социальные обязательства, господдержкой «системообразующих и эффективных инвестиционных проектов» и «опережающим ростом инвестиций в инновационные сектора экономики

Вместе с тем следует отметить, что наиболее крупные проекты в России финансируются государственными средствами или государственными корпорациями.

Например, Крымский мост, протяженность которого составляет 19 км. был построен за счет средств федерального бюджета РФ. Общая стоимость проекта составляет около 228 млрд рублей

(почти 4 млрд долларов). Эта сумма постоянно росла с начала строительства.

Госкорпорации «Газпром» приходится на 100% финансировать строительство «Турецкого потока», «Северного потока-2», и «Силы Сибири», что вызывает необходимость резкого увеличения капитальных вложений компании. По расчетам Компании «Газпром», в целом инвестпрограмма в 2019 г. достигнет почти 1.9 трлн руб, а в 2017г. было вложено 1.6 трлн.руб.

Перед государством стоит задача- в течение 5 лет увеличить объем грузоперевозок по Северному морскому пути в 4 раза- с 20 до 80 млн.тонн. По этой трассе предусматривается перевозить(транспортировать)нефть, сжиженный газ, металлы, уголь. В соответствии с Федеральным законом ФЗ № 525 ..декабря 2018г.единым инфраструктурным оператором становится госкорпорация «Росатом». Для успешного выполнения –развития магистрали Предусмотрено сотрудничество с государством – с Минтранспортом РФ по принципу «»двух ключей». Кроме того, к решению данной программы будет привлечено еще Министерство Дальнего Востока и Арктики.[23]

В сложном финансовом положении в н.в.оказалась крупная частная компания ГАЗ- ей грозит банкротство. Так владельцы обратились в правительство с просьбой о финансовой помощи .

Вот такая судьба ожидает многие предприятия. Когда предприятия многих отраслей российской экономики, которыми владеют олигархи или иностранцы, в будущем, когда исчерпают все ресурсы, вследствие чего упадут их прибыли, поступят таким же образом: или обратятся к правительству с просьбой о финансовой поддержке ,или будут закрывать уже ненужные им предприятия. Видимо, такая судьба ждёт Россию в недалёком будущем. В период кризисов 2008г российское государство оказывало поддержку системообразующим организациям. Так Правительство РФ было предусмотрено выделить 295 системообразующим организациям до 300 млрд.руб.

Агентству по страхованию вкладов (АСВ) предусматривалось дополнительные 65,9 миллиарда рублей, которые должны пойти на помощь десяти банкам, пострадавшим от финансового кризиса. Ранее АСВ было выделено 200 миллиардов долларов на те же цели.

При этом в АСВ заявляли, что помощь потребует 20-40 российским финансовым организациям.

Напомним, что в результате мирового финансового кризиса под угрозой банкротства оказались десятки российских банков. Сначала чиновники оказывали помощь крупным банкам через различные государственные структуры - часть организаций скупил Внешэкономбанк, а часть - госмонополии, например, РЖД и "АЛРОСа".

В дальнейшем процесс спасения банков был упорядочен - им стали заниматься АСВ и Центробанк. Эти организации решали, достоин ли банк помощи со стороны государства. Если финансовую компанию решено поддерживать, АСВ помогает ей найти инвестора и имеет право ввести в банк свою администрацию. Если же санация признается неоправданной, у банка отзывается лицензия.

Ранее в АСВ отмечали, что при спасении банков будут отдавать предпочтение крупным финансовым организациям, банкротство которых может вызывать панику в том или ином регионе.

Вот далеко неполный перечень того, как Российское государство вынуждено, если можно так выразиться, решать проблемы развития национальной экономики, поскольку частный бизнес не очень стремится вкладывать свои средства в ее развитие. Ее цель — в основном личное обогащение, при том что, «узкий круг» наших самых богатых граждан владеет почти всеми богатствами страны. На долю 3% населения приходится 89% всех финансовых активов, 92% всех срочных вкладов в банках и почти 90% всех наличных сбережений. [24]

Насколько известно, мировые кризисы регулярно сопровождают современный капиталистический мир, и рано или поздно эта система изживёт себя, в связи с этим возникнет необходимость переходить к другой структуре экономики.

По нашему мнению, в будущем должна состояться такая структура:

- все природные ресурсы и стратегические активы должны быть в «руках государства»;

- почти вся социальная инфраструктура - торговля, общепит, ЖКХ, часть сферы образования и медицины, городской транспорт и т.д. - могут находиться в частной собственности;

- часть населения - пенсионеры, малообеспеченные семьи, инвалиды и некоторые другие категории — должны обеспечиваться по потребностям. Вот такая система должна восторжествовать в будущем.

Структурные сдвиги в экономике будут определяться увеличением доли услуг в структуре валового внутреннего продукта, обусловленным опережающей динамикой роста торговли, транспорта и связи, а также сохранением динамичного роста государственного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз. 1962. с.331,332
2. Кейнс Дж. «Общая теория занятости, процента и денег» // Анталогия экономической классики. Т.2. М.: Эконов. 1993. с.432
3. Сисмонди С. Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению. Т.1. М.: Гос. социально-эконом. изд-во, 1937
4. Милль Дж.С. «Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии». Т.1, М.: Прогресс, 1980-1981, (с 344-345, 339.360-361)?
5. Хайек Ф. фон. ? Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992.
6. Самуэльсон П. Экономика. Т.1. М.: НПО «Алгон», 1992.
7. Оуэн Р. Избр. соч. т.1. М.-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950
8. Фридмен М. Количественная теория денег. — М.: Эльф пресс, 1996
9. Букреев В.В. Рудык Э.Н. Государственная собственность в России : К 20-летию радикального реформирования / В.В. Букреев, Э.Н. Рудык. // Имущественные отношения в Российской Федерации . - 2008. - № 8. - С. 46 - 59..
10. Федорович В.О., Федорович Т.В. Государственная собственность: управление структурными изменениями и капитализация крупных корпоративных образований // ЭКО 2006, №7, С. 28-33.
11. Морозова, Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Государственное регулирование экономики / Авт. кол. : Т. Морозова (ред.), Ю.М. Дурдыев, В.Ф. Тихонов и др. - М.: ЮНИТИ, 2007. - 254 с..
12. Талапина, Э. В. Вопросы правового регулирования экономической функции государства. // Государство и право. - 2008. - № 11. - С. 73 - 79.
13. Лексин, В., Мильнер, Б., Швецов, А. Государственная собственность в динамике рыночных перемен / В. Лексин, Б. Мильнер, А. Швецов. // Российский экономический журнал. - 2007. - № 11. - С. 3 - 14..
14. Ходов, Л.Г. Государственное регулирование национальной экономики : Учебник / Л.Г. Ходов ; Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития и торговли РФ. - учеб. изд. - М. : Экономика, 2007. - 620 с..
15. Симкина, Л.Г. Экономическая теория / Л. Г. Симкина. - 2-е изд. - СПб: Питер, 2008. - 384с.
16. Муравьев С.Р. Государственный сектор российской экономики: оценка масштабов и эффективности производства // Экономика и бизнес: теория практика. — 2016. — №7. — С. 54-60.
17. В.И. Кушлин, В.Н. Архангельский, А.В. Бударина и др. Государственное регулирование рыночной экономики : Учебник / Авт. кол. : В.И. Кушлин, В.Н. Архангельский, А.В. Бударина и др. ; Под ред. В.И. Кушлина ; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. - 3-е изд., доп. и перераб. - М. : РАГС, 2008..

18. Савченко, В.Е. Государственное предпринимательство в рыночной экономике. - науч. изд. - М. : Экономика, 2009. - 295 с.

19. Бирюков, В.Госсобственность и госсектор в рыночной экономике /В. Бирюков, Е. Кузнецова.//Мировая экономика и международные отношения. -2009. - № 3. - С. 14 - 21..

20. С.М. Омирбаев, С.Ж. Интыкбаева, А.А. Адамбекова, Парманова Р.С.. Государственный бюджет: учебник / Омирбаев С.М., Интыкбаева С.Ж., Адамбекова А.А. Парманова Р.С. - Алматы: ТОО РПИК, 2011- -632 с.

21. Носова С.С. Пути выхода из экономического кризиса: модели мультипликатора- акселератора.М.: Изд-во Рос.экон.акад.,1993.С.22.)

22. The Path to Sustainable Growth: Lessons from Twenty Years of Growth Differentials in Europe

23. Костиков В. « Кто ест в три горла?»// АиФ №17.2019. WWW .AIF.RU

24. Елена Данилевич. Когда Севморпуть будет работать круглый год? АиФ.№ 16,2019г.WWW. AIF..RU

STUDY OF THE BACKGROUND OF THE VISIT AND THE TRADITIONAL ROUTES OF CHINESE TOURISTS TO RUSSIA

Bogomazova I.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Lecturer at the Department of International Tourism and Hospitality,
Belgorod State National Research University*

Medvedeva V.

undergraduate, 43.04.02 "Tourism", Belgorod State National Research University

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПОСЕЩЕНИЯ И ТРАДИЦИОННЫХ МАРШРУТОВ ПОТОКОВ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ В РОССИЮ

Богомазова И.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Медведева В.В.

*магистрант 1-го года обучения направления подготовки
43.04.02 «Туризм», ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»*

Abstract

This article describes the main prerequisites for the development of Russian-Chinese relations in the field of tourism, as well as the main tourist routes are most attractive for Chinese tourists in the Russian Federation. The analysis of statistical information allowed to identify prospects for the development of the tourism industry in the Russian Federation.

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные предпосылки развития русско-китайских отношений в области туризма, а также основные туристические маршруты наиболее привлекательные для китайских туристов в Российской Федерации. Анализ статистической информации позволил выявить перспективы развития туристической отрасли в РФ.

Keywords: Tourism, China, Russian Federation, tourist routes, cooperation

Ключевые слова: Туризм, Китай, Российская Федерация, туристические маршруты, сотрудничество

С момента подписания межправительственного соглашения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией о безвизовых перемещениях туристических групп прошло чуть более года, но при этом, динамика увеличения двусторонних туристических потоков непрерывно растёт. Если четырехкратного увеличения туристических потоков до безвизового режима пришлось добиваться 6 лет (с 2012 по 2018 года), то после заключения соглашения сравнимых результатов удалось достичь всего за полтора года, даже не учитывая пиковые отрезки, связанные с проведением в России ЧМ по футболу.

Российская Федерация уверенно входит в ТОП-10 самых популярных стран среди туристов из КНР, опережая Индонезию, Малайзию и Сингапур.

Помимо уже указанного международного соглашения о сотрудничестве в сфере туризма, необходимо привести еще ряд причин и предпосылок, позволивших добиться такого прогресса в увеличении взаимных туристических потоков выездного туризма.

В первую очередь, необходимо отметить географическое соседство. Иркутск, Владивосток и

Хабаровск все еще остаются популярными направлениями для индивидуальных туристических поездок. Безусловно, нужно учитывать погрешность, вызванную экономическими и даже семейными связями жителей соседних регионов двух стран, которые и поддерживают высокий уровень взаимных визитов в населенных пунктах приграничной зоны.

Несмотря на географическую близость между соседними государствами существует целый спектр культурных и религиозных различий, что и является очередной причиной популярности РФ среди граждан поднебесной.

С 2014 года по инициативе и при поддержке Туристической ассоциации «Мир без границ» реализуется проект China Friendly (Чайна Френдли). В последние годы, около 200 туристических предприятий промышленности приняли участие в мероприятиях в рамках данной программы, призванной обеспечить адаптацию сервиса и инфраструктуры российских туристических объектов под ожидания и требования участников китайского туристического потока. Говоря об ассоциации «Мир без границ», необходимо отметить деятельность организации в области содействия российско-китайского туристического обмена, включая организацию экскурсий и туров, создание рекламных материалов, статистического учета, поддержки туристов в чужом государстве.

Туристические маршруты РФ охватывают достаточно широкий ценовой диапазон, а значит, представленные на рынке туры доступны как бюджетным туристам (которых в КНР большинство), так и обеспеченным людям, которые готовы платить несколько десятков тысяч долларов за экскурсии на арктических ледоколах.

Знаковым и очень важным событием для развития межгосударственных отношений является ежегодный Российско-Китайский туристический форум. На последнем из которых, представители Татарстана, Калининградской и многих других областей изъявили желание об участии в организации туров для жителей поднебесной, что, в том числе, является существенным подспорьем для дальнейшего развития российско-китайских туристических отношений.

Вынося за скобки приграничные регионы, цели посещения которых далеки от туристических мотивов, наиболее популярными, по данным ассоциации «Мир без границ», являются Москва и Санкт-Петербург. Столица принимает практически половину всех безвизовых туристических групп. Северная же столица занимает четвертое место в общем рейтинге, совсем немного уступая приграничным Приморскому краю и Амурской области.

Источник: Официальный сайт ассоциации «Мир без границ» URL: <http://www.visit-russia.ru/news/infografika-9-chto-kitayskie-turisty-poseshchayut-v-rossii>

На все остальные регионы суммарно приходится чуть более 5 процентов туристических потоков из КНР [2]. Описанной выше конъюнктурой объясняется и перечень самых посещаемых объектов, 10 из 10 которых находятся в Москве.

Среди туристов из поднебесной огромной популярностью пользуется так называемый «Красный маршрут», проходящий по историческим объектам Советского Союза. Коммунистический подтекст тура не только позволяет установить эфемерную

связь с социалистическим Китаем, но параллельно организуется посещение трех столиц. В тур входят 4 города: Москва, Санкт-Петербург, Казань и Ульяновск.

В последние годы наблюдается повышение интереса китайских туристических потоков к северу Российской Федерации. В 2017 и 2018 году удельный вес туристов из поднебесной в общей структуре посещения национального парка «Русская Арктика» остается лидирующей. Также, в продолжение темы популярности «ледникового» туризма нельзя не сказать об уже упомянутом интересе туристов из КНР к ледокольным турам. Статистика свидетельствует о том, что как минимум один тур в год на крупнейшем ледоколе «50 лет Победы» состоит исключительно из китайцев [3].

Культурный туризм также занимает не последнее место в структуре предпочтений туристов из КНР. В рейтинге самых популярных музеев и театров мира, наряду с Метрополитен-музеем, Рейкс-музеем, и мадридским Прадо, также числится и Санкт-Петербургский Эрмитаж. А в число самых

популярных для китайцев театральных постановок входит «Лебединое озеро».

Определённой любовью туристов из поднебесной пользуется озеро Байкал и Иркутская область в целом. Причем, по данным Агентства по туризму Иркутской Области туристические потоки из КНР не изменяются в зависимости от времени года. Байкал привлекает туристов летом, а зимой в область путешественники приезжают ради редчайшего природного явления – северного сияния.

Импульс к развитию получил и шоппинг-туризм. Зарабатывая в 2018 году система tax-free, а также существенная разница в индексе потребительских цен и товарном предложении создают идеальную ситуацию для развития шоппинг-туризма в Российской Федерации, в том числе для китайских туристов.

Карта самых посещаемых объектов Российской Федерации среди туристов из КНР, согласно данным ассоциации «Мир без границ», выглядит следующим образом [4].

Источник: Официальный сайт ассоциации «Мир без границ» URL: <http://www.visit-russia.ru/rossiysko-kitayskiy-turizm/statistika>

Туристическая отрасль уже приносит Российской Федерации около 9% от общего ВВП, что примерно равняется 10 триллионам рублей. Причем около 40% этого результата являются заслугой именно китайских туристов, которые значительно превосходят жителей Финляндии, в общей структуре входящих туристических потоков РФ. Потенциал и возможности для развития русско-китайских туристических отношений позволяют значительно превзойти уже достигнутые результаты.

В качестве заключения, хотелось бы отметить, что текущая динамика российско-китайских туристических отношений должна оцениваться как положительная. Развитие профильного межправительственного сотрудничества, диверсификация туристических маршрутов, а также продолжение работы ассоциаций и неправительственных организаций приведут к продолжению тенденции увеличения туристических потоков из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россия и Китай расширяют сотрудничество в сфере туризма» / Пресс-релиз / Официальный сайт Федерального агентства по туризму / URL: <https://www.russiatourism.ru/news/805/>
2. Источник: Официальный сайт ассоциации «Мир без границ» URL: <http://www.visit-russia.ru/news/infografika-9-chto-kitayskie-turisty-poseshchayut-v-rossii>
3. «От Кремля до Северного полюса Китайские туристы изучают новые маршруты по России» / Официальный сайт Российской Газеты / URL: <https://rg.ru/2018/06/03/kitajskie-turisty-izuchaiut-novye-marshruty-po-rossii.html>
4. Источник: Официальный сайт ассоциации «Мир без границ» URL: <http://www.visit-russia.ru/rossiysko-kitayskiy-turizm/statistika>

SPATIAL ECONOMICS AND INTERNATIONAL MANAGEMENT STANDARDS ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM

Shataeva O.

*candidate of historical sciences,
Associate of Professor of the Chair of
Economic Theory and Management
University of Pedagogical Stat of Moscow*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАДАРТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Шатаева О.В.

*к.и.н., доцент кафедры Экономическая теория и менеджмент
Московский педагогический государственный университет*

Abstract

This article examines the scarcity of natural resources, protection of the environment Wednesday, techniques of international standards within the framework of environmental management and environmental technology development in Russia.

Аннотация

Статья рассматривает вопросы ограниченности природных ресурсов, охраны окружающей среды, методики международных стандартов в рамках экологического менеджмента и технологию экологического развития в России.

Keywords: world economy, environmental management, environmental pollution Wednesday, environmental damage, environmental protection measures in accordance with international standards

Ключевые слова: мировая экономика, экологический менеджмент, загрязнения окружающей среды, экологический ущерб, природоохранные мероприятия в соответствии с международными стандартами.

Мировая экономика потребляет природные ресурсы в виде воды, сырья, воздуха и энергии и также в качестве объектов окружающей среды (лес, растительный и животный мир), используя их не только для производства товаров и услуг, но и употребляя их напрямую, тем самым обеспечивая существование людей, животных и растений, воспроизводя природные ресурсы. Но, интенсивное развитие мировой экономики повлекло за собой истощение природных ресурсов, сокращению численности и даже исчезновению редких растений и животных, обострению экологической обстановки и возможности возникновения экологической катастрофы. Ограниченность природных ресурсов и способность окружающей среды накапливать негативные антропогенные загрязнения, всё больше и больше становятся заметны.

Экономика в процессе производства продуцирует различные загрязнения в атмосферу, водную среду и на поверхность земли. Однако окружающая среда не только предоставляет услуги и ресурсы, но и за счёт своих ассимиляционных способностей,

предоставляет возможности по переработке и размещению вредных выбросов и отходов. Но в некоторых случаях, например для ядерных отходов, на переработку которых уходит сотни тысяч лет, или даже представляется невозможным. Вредное воздействие экономики на окружающую среду становится всё более негативным и приводит к экологическим проблемам, росту заболеваемости и смертности населения, истощению и деградации экосистем. Очень важным является состояние и качество окружающей среды, которое в отличие от экономики не имеет цену. К началу третьего тысячелетия, человечество пришло к кризису экологическому, социальному, демографическому и пока ещё скрытому экономическому. Это следствие того, что человечество не принимает законы биосферы[2].

По мировым стандартам управления экологического менеджмента должно вести к улучшению показателей окружающей среды. Организации должны выполнять предельно высокие заявленные требования и рациональные пути их достижения.

Сравнительная характеристика негативного воздействия на окружающую среду с допустимым риском представляет собой оценку улучшения. Суммарный риск складывается из отдельных рисков, для оценки которых используются параметры экологического ущерба и вероятность воздействия, последний наиболее важен при аварийных ситуациях. Существует несколько методик определения экологического ущерба:

1. Методика определения предотвращённого экологического ущерба, предназначена для оценки экономического ущерба, предотвращаемого в результате выполнения природоохранных мероприятий в соответствии международным стандартам. Эта методика соответствует стандартам ISO

14000, согласно которой экологический вред определяется массой и опасностью поступающих загрязняющих веществ, что соответственно предъявляет требования к снижению массы выбросов и улучшению экономической деятельности предприятия вместе с улучшением состояния окружающей среды. Но данный подход не позволяет полностью решить поставленные задачи, так как формально это означает сокращение выбросов до допустимой величины.

2. Методика «Эко-индикатор 95» направлена на жизненный цикл продукции и разработана в Нидерландах. Основа данной методики состоит в систематической инвентаризации загрязнений и потребляемых ресурсов в течении жизненного цикла продукции, что является основой для оценки влияния на окружающую среду, и классифицируются по вызываемому фактору и наделяются коэффициентом веса.

Необходимо определить уровень допустимого фактора с помощью трёх подходов:

- достижение нулевого уровня по ущербу;
- отсутствие заметного ущерба, но такой подход трудно использовать практически;
- низкий уровень ущерба.

Далее нужно определить, какие эффекты связаны с ущербом окружающей среде. Национальная исследовательская программа повторного использования отходов Нидерландов (NOH) выделяет следующие эффекты: тепличный эффект, потеря озонового слоя, токсичность воздуха, токсичность воды, токсичность почвы, экотоксичность почвы и воды, повышение кислотности, эвтрофикация, смог, запахи, шумы, потеря биотического сырья, потеря абиотического сырья, деградация физических экосистем, прямые жертвы.

В методике используются только хорошо определённые эффекты, так как включение всех факторов станет бесполезным на практике. Данная методика направлена на определение двух видов ущерба: ущерб экосистемам и ущерб здоровью населения. Связь между эффектом, составляющим ущерб и величиной ущерба прямо пропорциональный. При незначительном уровне фактора, ущерба практически нет, но при его увеличении, ущерб возрастает линейно.

3. Методика «Эко-индикатор 99» Методика ЭИ 99, по сравнению с предыдущей методикой,

позволяет получить более точную информацию об ущербе и поставить более конкретную задачу по оптимизации. Данная методика более детально подходит к ущербу и может использоваться вместе с ЭИ 95[5].

Международный рынок диктует условия конкурентоспособности, которые отличаются от внутренних российских условий. Наряду с задачами получения максимальной прибыли корпораций, стоит экологическая ответственность бизнеса и соблюдение международных экологических стандартов EMAS, ISO. Система экологического менеджмента организации должна быть высоко развитой и эффективной. Но осуществление экологической политики организации, утверждает сама организация на основе государственного законодательства. В России, по данным Cleandex, низкий уровень платежей в экологические фонды за загрязнения окружающей среды. Эта плата ничтожно мала и российским предприятиям выгоднее вносить эту оплату и не соблюдать природоохранные мероприятия. Например за выброс азота и фосфора в водоёмы, оплата в девятьсот и сто шестьдесят пять раз меньше чем в Германии. Слишком лояльная государственная политика позволяет без существенных затрат для прибыли соответствовать международным стандартам. Такая ситуация сохраняется до сих пор, но вхождение крупных российских корпораций в международный рынок повлекло за собой переосмысление и государства и компаний экологического менеджмента.

В 2013 г. Минприроды РФ приняло проект госдоклада о состоянии окружающей среды. Результат показал, что объём загрязнений и выбросов практически не уменьшился от передвижных источников. Цели по снижению загрязняющих выбросов не достигнуты, в местах проживания большого количества людей остаётся неблагоприятное состояние окружающей среды, во первых поверхностных вод и атмосферного воздуха.

Федеральный закон № 584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий» направлен на снижение и предотвращение антропогенной деятельности на окружающую среду по средствам нормативов на снижение загрязнений до уровней, соответствующим экологически безопасным мировым технологиям. Закон касается предприятий со значительным потенциалом к загрязнению. С первого января две тысячи девятнадцатого года планируется ввод закона на запрет ввода новых объектов, сбросы которых не соответствуют уровню мировых стандартов. С первого января две тысячи восемнадцатого года применяется повышенный коэффициент к ставкам оплаты за сбросы и выбросы в рамках временно разрешённых объёмах. Президентом РФ утверждены основы государственной политики в области экологического развития до две тысячи

тридцатого года и приняты энергетические и водные стратегии, гидрометеорологические и климатические доктрины.

Важную роль в разработке этих документов имеет методическая и научная база. Правительством РФ принято решение поднимать научно-прикладные и фундаментальные исследования в области экологии. «Технология экологического развития» принята в феврале две тысячи двенадцатого года, основные направления которой следующие: экологически чистые технологии производства; технологии обеспечения экологически чистого и безопасного обращения с отходами и устранение ранее нанесённого экологического ущерба; технологии и мониторинг оценки окружающей среды, а также прогнозирование чрезвычайных ситуаций техногенного и природного происхождения; технологии рационального природопользования; расширение рынка экологических услуг.

Возможно, развитие ответственности российского бизнеса, поспособствует высокой экологической ответственности, что будет толчком к разработке новых методик и технологий эффективного мониторинга и прогнозирования антропогенного воздействия и экологического ущерба[1].

Управлению природоохранной деятельности предприятий посвящены труды многих учёных, но, не смотря на большую заинтересованность, ещё не выработан реальный практический механизм воплощения принципов развития на уровне конкретных предприятий. Особую роль играет формирование новой культуры управления предприятием, направленные на сокращение и предотвращение негативного воздействия производства на окружающую среду. Переход на более высокую ступень управления предполагает решение экологических проблем в промышленном производстве и связано с внедрением экологического менеджмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журнал «Фундаментальные исследования». – 2015. – № 2 (часть 16) – С. 3559-3563. – режим доступа: <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=37820> – Загл. с экрана.
2. Малышев А.А., Кажеева Ю.А. Формирование эколого-экономической системы: этапы развития // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4. Ч. 3.
3. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. – 304 с.
4. Струкова М.Н., Струкова Л.В. Экологический менеджмент и аудит: учебное пособие / - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016 С. 13-23
5. Коробко В.И. Оценка ущерба в системах экологического менеджмента // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» Том 2, №2 (2015) <http://resources.today/PDF/04RRO215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Коробко В.И. Экологический менеджмент: учеб. пособие для бакалавров и магистров вузов // – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2015. – 52-60 с.
7. Папулов Е.С., Экологический менеджмент: учебно-методическое пособие: Екатеринбург: УГЛТУ, 2017 С. 10-21
8. Трифонова Т.А., Ильина М.Е. Экологический менеджмент: /Владимирский государственный университет, Владимир, 2015. - с. 247–280
9. Федоськина Л.А., Шилкина Т.А. Экологический менеджмент: учебное пособие / – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015 С. 70-86

HISTORICAL SCIENCES

УДК 94(4)

JACOB PONTUSON DE LA GARDIE (DELAGARDIE). MILESTONES OF THE BIOGRAPHY

Bespalov A.

Academy of State fire service of EMERCOM of Russia, Moscow

ЯКОБ ПОНТУССОН ДЕ ЛА ГАРДИ (ДЕЛАГАРДИ). ВЕХИ БИОГРАФИИ

Беспалов А.В.

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Abstract

The article details the little-known facts of the biography of the famous Swedish commander and diplomat Field Marshal Count Jakob Pontusson De la Gardie.

Аннотация

В статье подробно рассказывается о малоизвестных фактах биографии известного шведского военачальника и дипломата фельдмаршала графа Якоба Понтуссона Де ла Гарди.

Keywords: Sweden; Troubles; intervention; diplomacy; talent.

Ключевые слова: Швеция; Смута; интервенция; дипломатия; талант.

Фигура шведского военачальника и дипломата Якоба Понтуссона Де ла Гарди неразрывно связана с событиями русской Смуты (1603-1613 гг.). Как в шведской, так и в отечественной историографии его личности и деятельности уделено довольно значимое место.

Шведские документы и источники мы можно условно разделить на четыре группы:

- к первой относятся документы из библиотеки Лундского университета¹. В основном это личная переписка графа с государственными деятелями Швеции, в первую очередь с канцлером королевства Оксенштерной;

- вторая группа включает в себя опубликованные документы о деятельности Де ла Гарди в период его государственной службы, в том числе и в России.²

- к третьей группе относятся работы историков, изучавших родословную графа и генеалогию рода Де ла Гарди.³

- четвертая группа представлена работами авторов, непосредственно исследовавших ход военных действий в период участия шведов в событиях Смуты (1609-1613) в России.⁴

Отечественная историография в первую очередь сосредоточена на периоде пребывания Де ла Гарди в России, что является актуальным и обоснованным.⁵

Вместе с тем, отдельные факты из жизни графа являются искаженными. Их исправление и дополнение и является целью нашего исследования.

Во-первых, это касается происхождения рода Де ла Гарди. Ряд авторов указывает на то, что его предки были представителями третьего сословия

¹ Landsarkivet i Lund . De la Gardie, Jacob Pontusson, godsägare, 554.

² De la Gardie's öppna, och en-skilta bref (De la Gardie. archiv. D. 6, Lund 1835, s. 63—93; Jakob De la Gardie's bref [till Axel Oxenstierna] 1611—1650. [Utg. af C. G. Styffe.] Sthm 1893. IV, S.14-78; 4.S. 31-33, 46-54.

³ Från Sveriges storhetstid. Franske legationssekreteraren O-giers dagbok under ambassaden i Sverige 1634—35. Stk., 1914. S.21-49; 26, S.15-19, 28-34, 45-48; Sveriges riddersk. o. adels riksdags-protokoll, 1—5:1, 1627—1654. Stk., 1904—06, 1872—73. S.111.

⁴ Almgren O. Sägner om Sigtunaporten i Novgorod. // Upplands fornminnesfören. tidskr., 9, 1922—24. S.134-197; Cronholm Abr. Sveriges historia under Gustaf II Adolfs regering. Del. 1—6., Stk., 1857—72. S.34-45; Cordt V. A. Zur Geschichte des Adelsschlechts und Familienarchivs der Grafen De la Gardie (Sitzungs-berichte d. gelehrten estnischen Gesellsch. zu Dorpat, 1892. del.1 S.32-78, del. 2 s.9-99; Lossius J. Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Dorpat. 1882. S.24-44, S.56-77.

⁵ Кобзарева Е.И. СМУТА. ИНОСТРАННЫЕ интервенции и их последствия (конец XVI - первая половина XVII в.)// ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.

КОНЕЦ XV - XVII ВЕК. ИРИ РАН, под ред. Г.А. Санина. М., 1999, с.195-246; Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005. С.34-162; Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России "Смутного времени". // Новая и новейшая история, №3, 2006. с. 170-184; Кобзарева Е.И. НОВГОРОД между СТОКГОЛЬМОМ И МОСКВОЙ (1613-1617 гг.). // Российская история, №5, 2006, с. 16-28; Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 года. М., "Цейхгауз", 2006. с.3-46; Курбатов О.А. Военная история русской смуты начала XVII века. М., 2014. с.19-22, 24-25, 30-31, 40-44; Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах, М., 1992. с. 67-94, 112-143; Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. — 2-е изд., испр. — М.: Молодая гвардия, 2007. с. 123-127; Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». — М.: Мысль, 1981. с. 193-194; Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». — М.: Мысль, 1988. с. 111-116, 156-166; Скрынников Р. Г. Русская история IX—XVII веков. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. с.504-507.

или принадлежали к мелкопоместному дворянскому роду д'Эскоперье из Лангедока. Согласно фундаментальному исследованию известнейшего французского историка Маулю и шведского дворянского собрания⁶ дворянский род Де ла Гарди был известен во Франции с 80-х гг. XIV века. Первое упоминание в французских хрониках и документах относит нас ко временам Столетней войны (1337-1453 гг.), когда Робер, сеньор Руссоля и Ла Гарди, вступил в брак с Анной Л'Эстандар, принадлежавшей к одному из самых старейших родов Франции. Этот факт прошел мимо отечественных исследователей, а ведь именно этот брак показывает что предки графа принадлежали к наиболее состоятельной части дворян Лангедока.

В гербовнике Франции, а точнее в гербовнике дворян Лангедока мы встречаем описание семейного герба Де ла Гарди : "В серебряном щите червлёный андреевский крест, в лазоревой главе щита серебряный полумесяц рогами вверх, сопровождаемый по бокам двумя золотыми о пяти лучах звездами".

Потомки сира Робера впоследствии породнились со многими знатными французскими семьями. Представители рода носили фамилию д'Эскупери, однако часто назывались по принадлежавшим им владениям, среди которых были Руссоля, Ла Гарди, Орнезон и Пуссоля. Так получилось, что часть французских дворян, в основном родом из южных провинций в первой половине XVI века стали протестантами и окунулись в водоворот Религиозных войн, которые растянулись с 1562 года по 1592 год. На переломе этой судьбоносной для Франции эпохи, Понтус Де ла Гарди, отец нашего героя, принял для себя самое важное решение в жизни.

"Понтус д'Эскупери родился в 1520 году в имении Ла Гарди близ города Каркассона в месте Лангедок-Руссильон, что на юге Франции. Отец Понтуса, Жак д'Эскупери, принадлежал к старинному французскому роду. В 1511 году он сочетался браком с Катриной де Сент-Коломб, от которого у них родилось 3 детей, младшим из которых и был будущий полководец. Родители хотели, чтобы их сын пошёл по духовной стезе и отправили молодого человека в аббатство Монтольё Каркассонской епархии. Но Понтус не желал себе подобной участи. Обладая слишком живым характером и тяготясь монашеской жизнью, при первой возможности он покинул аббатство и отправился на войну".⁷

В этом нет ничего удивительного ибо по феодальному праву того времени младшие сыновья в дворянских семьях не могли претендовать на имущество и были вынуждены выбирать либо духовную, либо военную карьеру. Это подтверждает наш

тезис о том, что Де ла Гарди были древним дворянским родом, принадлежавшем к "дворянству шпаги".

В двадцать один год, получивший прекрасное образование дворянин, вступил на путь меча. Он участвовал в завершающем этапе Итальянских войн (1494-1559 гг.) под командованием маршала де Бриссака.⁸

В 1557 году мы видим его среди офицеров вспомогательного французского корпуса, отправленного в Шотландию для поддержки регентши Марии де Гиз. Не желая вмешиваться в братоубийственную религиозную войну во Франции, Понтус в 1563 году предлагает свою шпагу королю Дании=Норвегии Фредрику II. В начале Северной семилетней войны (1563-1570 гг.), командуя полком наемников-ландскнехтов Понтус Де ла Гарди, добивается расположения короля Дании своими удачными действиями, но в 1565 году попадает в плен к шведам.

Перейдя под знамена Эрика XIV Васа, Понтус блестяще проявляет себя на шведской службе не только как солдат, но и дипломат, что приносит ему звание гофмаршала.⁹ Участие в перевороте 1568 года на стороне герцогов Карла и Юхана, младших братьев короля, приносит ему генеральский чин и вход в ближний круг советников нового короля - Юхана III(1568-1592 гг.). Блестяще проявив себя в войне на территории Ливонии, он сначала был причислен к шведскому дворянству, а 27 июля 1571 года возведен в баронское достоинство, что было подтверждено дипломом №4 от 1625 года. К моменту своей трагической гибели в 1585 году Понтус Де ла Гарди носил чин фельдмаршала и генерал-губернатора Лифляндии и Ингерманландии.

В 1580 году произошло ещё одно важное событие в жизни Понтуса - 14 января в Вадстене он женился на Софии Юлленгельм, внебрачной дочери короля Юхана III. Таким образом, род Де ла Гарди породнился с королевской семьей, что еще раз подтверждает его дворянское происхождение.

От этого брака родилось трое детей: в 1581 году дочь Брита, в 1582 году сын Юхан и в июне 1583 года сын Якоб. Последние тяжёлые роды София не пережила. Якобу же будет суждено стать выдающимся деятелем, который по славе превзойдёт отца.

Таким образом, Якоб Де ла Гарди был не только потомственным дворянином, но и внуком короля Швеции и на момент участия в Русской Смуте носил титул барона. Кроме того, только в отечественной литературе фамилия Де ла Гарди пишется слитно как- Делгарди, что в корне является неправильным.

⁶ Mahul M. Notes historiques et généalogiques sur Pontus de La Gardie et sur sa famille, suivies d'une correspondance inédite des La Gardie de Suède avec ceux du Languedoc, aux 16e et 17e siècles. Paris.1858. S.26-39; Sveriges riddersk. o. adels riksdags-protokoll, 1—5:1, 1627— 1654. Stk,1904— 06, 1872—73. №4 (F), №3 (G).

⁷ История и культура Ингерманландии. Понтус Делгарди.// <http://ingria-art.livejournal.com/362627.html>

⁸ Richard P.-G. Pontus De La Gardie. Un languedocien à la conquête de la Baltique. — Association des amis des Archives de l'Aude, 1988. P.5-6.

⁹ Biographie de Pontus De la Gardie // MÉMOIRES de la SOCIÉTÉ DES ARTS ET DES SCIENCES de CARCASSONE. : Muséum national d'histoire naturelle (France), Société des arts et des sciences de Carcassonne. — Carcassonne: DE LA SOCIÉTÉ, 1849. — T. 1. — C. 27-43.

Во-вторых, раскрывая события 1609-1610 годов, когда был заключен русско-шведский союз против Речи Посполитой и её ставленника Лжедмитрия II много говорится о медлительности действий шведского вспомогательного корпуса Де ла Гарди на северо-западе России, но при этом не в полном объеме раскрываются её причины.

А они заключаются в следующем: король Швеции Карл IX (1604-1611 гг.) еще в 1607 году прислал царю Василию IV Шуйскому четыре грамоты, "извещающая его в них об интригах, которые идут в отношении России в Польше и Ватикане. Грамоты советуют проявлять максимальную осторожность в отношении поляков и предлагают срочно договориться об обоюдно полезных для Швеции и России мероприятиях важного и секретного характера.

Шуйский, вначале не доверявший этим грамотам, наконец решается послать на переговоры со шведами в строго конфиденциальном порядке своего родственника – боярина, воеводу, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, который, находясь в 1608 г. в Новгороде с войсками, встречается там со шведским посольским секретарем Магнусом Мортенссоном и заключает с ним соглашение о предоставлении Швецией царю Василию Шуйскому вспомогательного войска в 5000 человек.

Однако это секретное соглашение, которое было одобрено царем, все же нуждалось в официальном утверждении, чтобы оно было достаточно гарантировано и обрело силу. С этой целью и было решено съехаться полномочным делегациям обеих сторон в Выборге.

В результате обсуждения военно-политической ситуации в России и предложений шведов было выработано следующее, более широкое, чем прежде, военно-политическое соглашение".¹⁰

Для Швеции стремление к союзу с Россией было естественным продолжением борьбы между ветвями королевского дома Васа, царствовавшего как в Швеции, так и в Речи Посполитой и боровшихся за гегемонию в Прибалтике. Шведская сторона рассматривала союз с Россией как взаимовыгодное сотрудничество по принципу: "Враг моего врага-мой друг". При этом, шведы практично учитывали всю сложность положения правительства царя Василия IV Шуйского и его правительства, в результате действий самозванца Лжедмитрия II, опиравшегося на польско-литовскую поддержку.

"...после польской интервенции в России шведский король Карл IX искал повода для вмешательства в русские дела, стремясь помешать утверждению поляков в Москве и вместе с тем прибрать к рукам северо-западные русские земли от Пскова до Архангельска".¹¹

"Положение царя Василия Шуйского все ухудшалось. Новый Лжедмитрий-"тушинский

вор"стал во главе восставших народных низов. Приглашение царя в Москве с поляками (1608) только продлило перемирие на четыре года. "Тушинцы" осаждали Новгород, овладели Псковом, Ивангородом, Корелой, Орешком (Ореховцом). Казаки вместе с частью поляков осаждали Москвы. Дело принимало столь худой оборот, что царь Василий запросил срочной шведской помощи: шведские послы прибывшие в Москву с уведомлением о воцарении Карла, привезли домой царское предложение вечного мира и вечного союза на основе Тявзинского договора (август 1608).

Не довольствуясь перепиской с царем, Карл обращался с воззваниями к русским сословиям, убеждая их стоять на страже своей веры и "взять себе в цари человека благородных рюриковых кровей". Король готов был для начала поддержать такого русского правителя, который бы признал его самого законным шведским государем и ратифицировал тявзинские мирные условия".¹²

"Начиная со второй половины XVI в. Швеция стремилась овладеть южным и юго-восточным побережьем Балтийского моря, в ее планы входило полностью подчинить себе всю восточную торговлю через Балтику. Попытка осуществить подобные намерения была предпринята в период "Смутного времени", когда шведы питали большие опасения относительно перспективы усиления Польши за счет России.

У Швеции постоянно сохранялись напряженные отношения с Польшей. Польский король Сигизмунд III, будучи сыном шведского короля Юхана III, в 1592 - 1599 гг. одновременно являлся королем Швеции. В 1599 г. он был низложен и потерпел поражение в разгоревшейся в Швеции междоусобной борьбе. Шведский престол перешел в руки Карла IX. Но Сигизмунд и его потомки не желали отказываться от трона вплоть до 1660 г., поэтому многие десятилетия Швеция и Польша находились в состоянии войны.

Россия сама обратилась к Швеции с просьбой оказать помощь в борьбе против самозванца Лжедмитрия II, занявшего обширные территории, в том числе Замосковные города. На переговоры со шведами отправился князь М. В. Скопин-Шуйский, племянник Василия Шуйского... Василию Шуйскому предстояло оплачивать наемников, что в условиях, когда кремлевская казна лишилась основных статей дохода, создавало серьезные трудности. В то же время Карл IX был намерен оказать поддержку Скопину-Шуйскому в избрании его русским царем. Король старался делать все, чтобы привлечь соратников князя на сторону шведов. Вместе с тем шведские войска, оказавшись на территории России и взяв на себя роль "защитников", при ограниченности у русского государства собственных

¹⁰ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах, М., 1995.// <http://www.kirjazzh.spb.ru/biblio/pohleb/pohleb0.htm>

¹¹ Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие-2-е изд., исправл. и доп.-М.: Высшая школа, 1980. с.60

¹² Кан А.С. Россия и Швеция в прошлом и настоящем. М., РГГУ, 1999. с.86.

ресурсов, имели шансы легко стать реальными хозяевами положения".¹³

Все это и привело к появлению на свет во многом компромиссного Выборгского трактата от 23 февраля 1609 года, но, в тоже время, взаимное недоверие никуда не исчезло, что показывает целый ряд дополнительных протоколов, договорных грамот и соглашений к этому Договору. Всего было подписано семь документов, а именно:¹⁴

1. сам Выборгский договора от 23 февраля 1609 г.

2. Секретный Протокол (Запись) на секретную Запись к Выборгскому договору 28 февраля 1609 г.

3. 1-я Подтвердительная грамота на Выборгский договор 5 апреля 1699 г.

4. 2-я Подтвердительная грамота от 15 апреля 1699 г.

5. 1-я Договорная запись от 27 августа 1609 г.

6. 2-я Договорная запись от 27 августа 1609 г.

7. Соглашение о дополнительной военной помощи от 17 декабря 1609 г.

Мы приведем полностью текст Выборгского договора от 23 февраля 1609 года и Секретного протокола от 28 февраля 1609 года:¹⁵

"февраль 1609 г.

ВЫБОРГСКИЙ ДОГОВОР 1609 г. МЕЖДУ РОССИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ

(Договор о союзе и военной помощи).

Дата подписания: 23 февраля 1609 г. (парафирование), но по архиву ЦГАДА (у Д. Н. Бантыш-Каменского) - 28 февраля.

Место подписания: г. Выборг.

Язык документа: оригинал составлен на латинском языке, копии - на русском и немецком.

Уполномоченные сторон:

От России:

От лица царя Василия Шуйского:

великий посол Семен Васильевич Головин, стольник и воевода; дьяк Сыдаун Васильевич Зиновьев.

От Швеции:

От лица короля Карла IX:

Ёран Бойе, член риксрода, Арвид Вильдман, Антоний Гекгерд, Отто Мёрнер, Эрик Олофссон, секретарь.

Условия договора:

1. Союз России и Швеции против Польши — до победы. Сепаратных миров обе стороны с Польшей не должны заключать.

2. Швеция предоставляет в помощь России наемное иностранное войско (шведы, немцы, голландцы, ливонцы, эсты, латыши) в составе 2000 конницы и 3000 пехоты в полном военном снаряжении, экипированное и снабженное боеприпасами и оружием, во главе со шведскими военачальниками Акселем Курки, Лидерсом Бойе и маршалом Кристьярном Абрахамссоном Соме.

3. Шведское войско должно сразу же по подписании договора идти на Москву, разбивая и изгоняя из России вторгшиеся польские войска.

4. Россия оплачивает услуги шведского войска по следующей росписи:

Коннице — по 50 тыс. руб. в месяц.

Пехоте — по 36 тыс. руб. в месяц.

Главнокомандующему - 5 тыс. руб.

Начальнику кавалерии - 4 тыс. руб.

Начальнику пехоты — 4 тыс. руб.

Офицерам на всех вместе - 5 тыс. руб. ежемесячно.

5. Выплата жалованья производится со дня вступления войска в границы России, вплоть до Москвы. По прибытии в Москву наемные войска начинают получать двойное жалованье.

6. Наемное войско шведов подчиняется помимо своих начальников (в стратегическом отношении) русскому главнокомандующему князю М.В. Скопину-Шуйскому и совершает свое движение по России и свои операции под наблюдением находящихся постоянно в войске русских послов, задача которых состоит в том, чтобы следить за нейтральным поведением войск в отношении местного населения (не чинить ему насилия и притеснения) и противника (не вступать с ним в сговор и не иметь с ним сношения и обмен информацией).

7. Задаток в 5 тыс. руб., полученный шведами в Новгороде от М.В. Скопина-Шуйского, не зачитывать в счет жалованья.

8. Россия, со своей стороны, обязуется:

а) не нарушать Тязвинского договора, не пытаться изменить его;

б) в случае необходимости для Швеции усилить свои войска в Лифляндии - обеспечить содержание этого дополнительного контингента, чтобы не отзывать из России шведское наемное войско.

В ходе недельных дополнительных переговоров 23 февраля - 2 марта 1609 г. был подписан отдельный дополнительный секретный документ к Выборгскому договору, т.н. Запись (Протокол). 1609 г.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ К ВЫБОРГСКОМУ ДОГОВОРУ:

"Запись об отдаче Швеции в вечное владение российского города Корелы с уездом".

Дата подписания: 28 февраля 1609 г.

Место подписания: г. Выборг.

Уполномоченные сторон: (см. те же, что и в Выборгском договоре). Условия Записи (Протокола):

1. Царь согласен передать за шведскую военную помощь в шведское обладание российский город Корелу (Кексгольм) со всем Корельским уездом.

¹³ Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России "Смутного времени".//Новая и новейшая история, №3, 2006. с. 170-171.

¹⁴ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах,

М.,1995.//<http://www.kirjazzh.spb.ru/biblio/pohleb/pohleb0.htm>

¹⁵ Похлебкин В.В. Ук. соч. //<http://www.kirjazzh.spb.ru/biblio/pohleb/pohleb0.htm>

2. Передача будет осуществлена только спустя три недели после того, как шведский вспомогательный корпус наемников под командованием Делагарди вступит в Россию и будет на пути к Москве или по крайней мере достигнет Новгорода.

3. Согласие на передачу Корелы шведам будет лично подписано царем и главнокомандующим русскими войсками, т.е. Василием IV Шуйским и М.В. Скопиным-Шуйским.

4. Шведские войска должны с уважением относиться к церквям, монастырям, иконам во время своего пребывания в России и не брать в плен русских, воюя с польскими и самозванцевскими войсками".

Как мы видим из вышеизложенного, четвертый пункт договора предусматривал выплату шведскому корпусу следующих средств:

Коннице-50 тысяч рублей в месяц;

пехоте-36 тысяч рублей в месяц;

Главнокомандующему-5 тысяч рублей;

Начальнику кавалерии-4 тысячи рублей;

Начальнику пехоты-4 тысячи рублей;

Всем офицерам-5 тысяч рублей ежемесячно.

То есть ежемесячное довольствие шведского корпуса за счет русской казны должно было составлять 104 тысячи рублей в месяц, что для русской казны, разоренной войной и Смутой было априори невозможно.¹⁶

Отсутствие необходимых средств для оплаты шведского корпуса, состоявшего на 70% из иностранных наемников и было одной из причин того, что Де ла Гарди был вынужден медлить. Но в этом нет его вины. Профессиональные солдаты воюют за жалование, а денег за весь русский поход им так и не выплатили в полном объеме. Многонациональное наемное войско можно было удержать в узде только регулярной выплатой жалования и обещания военной добычи, но как раз именно в этом и крылась "ахиллесова пята" шведской медлительности.

" По сообщениям Скопина-Шуйского, «немецких людей... из Выбора, Свейския земли, и шкотских, и дацких, и фрянцовских, и аглинских, и голанских, и борабанских и иных земель» прибыло к нему 12000, затем еще 3643 конных «француз и шкоцких немец», ожидали «вскоре» графа Мансфельда с 2000 чел., а также «руголивских и колыванских немец» ... Первые сомнения в этих данных возникают при известии, что из прибывших только 4000 — пехота, а остальные — «конные люди» (в том числе и шотландцы)! Далее, при описании первых боев численность «немецких» отрядов в отписках Скопина-Шуйского и по шведским источникам, различается на порядок так, согласно отпискам, с К. Чоглоковым к Твери двинулись 3600 чел. «немцев», а с Э. Горном и А. Бое к Старой Руссе — 4000; по Видекиндю, ко Пскову был направлен Х.

Сомме «с несколькими сотнями», а у Горна ни в одном бою не было больше 1000 солдат. На конец, есть и прямое противоречие: отряд Горна, посланный 4 мая на разведку к Старой Руссе, насчитывал, по отписке Скопина-Шуйского, 1800 чел., а по данным Ю. Видекинда — 200 всадников и 40 мушкетеров.

Очевидно, что сведения боярина необходимо рассматривать в свете той пропагандистской борьбы, которую вел царь Василий на протяжении всего своего правления. Сообщая в Москву или по всем северным городам «точные» цифры о союзниках, Скопин ни слова не говорит о размерах русских отрядов своего войска — как, впрочем, и любой его современник — воевода. Таким образом, реально силы интервентов едва ли достигали 10 тысяч человек.

Кроме шведов и финнов, значительную их часть составили иноземцы, в основном — прошедшие воинскую школу в Нидерландах. В 1607 г. военные действия там были приостановлены, а 9 апреля 1609 г. переговоры завершились заключением 12-летнего перемирия между Испанией и Соединенными провинциями. Но еще раньше прагматичные буржуа приступили к сокращению армии: уже с 1607 по 1608 гг. численность голландской пехоты уменьшилась на 12 тысяч чел. И первым «покупателем» немедленно стал шведский король : от найма отдельных рот в 1606–07 гг. он перешел к целым полкам: есть известия о вербовке в 1608 г. шотландского и французского в 1000 чел. (со швейцарцами и валлонами) - однако, это только вершина айсберга".¹⁷

Кроме того, секретный прокол к договору предусматривал передачу Швеции города Корелы (Кексогольма) с уездом не позднее трех недель со дня вступления шведских войск на территорию России. Это условие так и не было выполнено, что вплоть до падения правительства Василия Шуйского, отравляло ядом недоверия русско-шведские отношения.

Якоб Де ла Гарди как генерал-лейтенант королевской армии и командующий вспомогательным корпусом сделал максимум от него зависящее для сохранения доверительных отношений между союзниками. Чего стоит его сближение с Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским и посылка шведских инструкторов в его войско.¹⁸

Барон попал в двойственное положение и был вынужден действовать по обстановке. Как правильно отмечает в своей работе Е.И.Кобзарева: "Использование шведской помощи грозило русским многочисленными проблемами. Практически король выставлял из страны наемников, рассчитавшись с ними из суммы, которую он получил от Скопина-Шуйского. Войска оказались перед необходимостью добиваться своей оплаты со стороны русских. Делагарди настойчиво требовал от них, чтобы

¹⁶ Петрова Н.Г. Скопин-Шуйский. - М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ). 2010. с.217-220.

¹⁷ Курбатов О.А.Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского:опыт введения нидерландской

военной системы в России в начале XVII века. // "Цейхгауз", 2002. №3. ВЫП. 19. С. 4–6.

¹⁸ Курбатов О.А. Военная история русской смуты начала XVIIвека. М., 2014. С.20-21.

ему предоставили деньги вперед. Россия с трудом выискивала нужные средства. Хотя московское правительство медлило с передачей Корелы, уступка становилась неизбежной. Шведский военачальник не был заинтересован в том, чтобы войска отправились в глубь страны, и не торопился идти к Москве. Тем не менее поход к столице состоялся. В условиях, когда движение сторонников самозванца шло на спад, Скопину-Шуйскому и Делагарди удалось вернуть большие территории, занятые Лжедмитрием II. Русско-шведская армия освободила Троице-Сергиеву лавру. После этих и ряда других успешно проведенных операций, в которых основная роль принадлежала русским полкам, князь и шведский военачальник вступили в марте 1610 г. в Москву. Однако вскоре при неясных обстоятельствах Скопин-Шуйский скончался, ходили слухи, что его отравили. В результате человек, делавший ставку на шведов, сошел со сцены".¹⁹

Таким образом, сам вопрос выполнения русской стороной условий Выборгского договора после смерти воеводы снова завис в воздухе.

Именно Михаил Васильевич был залогом прочного русско-шведского союза. Его трагическая смерть 23 апреля 1610 года в Москве и отказ царя Василия IV Шуйского (1606-1610 гг.) оплатить услуги наемников, стали причинами того, что в битве под Клушином 4 июля 1610 года шведские наемники, оставшись без поддержки русской рати, предпочли частью перейти на службу к полякам, а частью ушли на северо-запад России.

Падение правительства Шуйского и занятие Москвы поляками, предопределило дальнейшие шаги Де ла Гарди. Он стал действовать исключительно в интересах Швеции, занимая один за другим русские города, включая Великий Новгород. Именно с этого момента, то есть с июля 1610 года мы можем говорить о начале шведской интервенции на территории России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кан А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие-2-е изд., исправл. и доп.-М.: Высшая школа, 1980.
2. Кан А.С. Россия и Швеция в прошлом и настоящем. М., РГГУ, 1999.
3. Кобзарева Е.И. СМУТА. ИНОСТРАННЫЕ интервенции и их последствия (конец XVI - первая половина XVII в.)// ИСТОРИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ. КОНЕЦ XV - XVII ВЕК. ИРИ РАН, под ред. Г.А. Санина. М., 1999, с.195-246.
4. Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005
5. Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России "Смутного времени".//Новая и новейшая история, №3, 2006. с. 170-184

6. Кобзарева Е.И. НОВГОРОД между СТОКГОЛЬМОМ И МОСКВОЙ (1613-1617 гг.)//Российская история, №5, 2006, с. 16-28.

7. Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 года. М., "Цейхгауз", 2006.

8. Курбатов О.А. Военная история русской смуты начала XVII века. М., 2014.

9. Курбатов О.А. Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского: опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII века. // "Цейхгауз", 2002. №3. ВЫП. 19. С. 4-6.

10. Петрова Н.Г. Скопин-Шуйский. - М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ). 2010.

11. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах, М., 1992.

12. Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. — 2-е изд., испр. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 368 с

13. Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 330 с. — (ЖЗЛ).

14. Скрынников Р. Г. Россия накануне «Смутного времени». — М.: Мысль, 1981. — 206 с.

15. Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. — 328 с.

16. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». — М.: Мысль, 1988. — 283,

17. Скрынников Р. Г. Русская история IX—XVII веков. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. — 582 с

18. Landsarkivet i Lund . De la Gardie, Jacob Pontusson, godsägare, 554.

19. De la Gardie's öppna, och en-skilta bref (DelaGard. archiv. D. 6, Lund 1835, s. 63—93).

20. Jakob De la Gardies bref [till Axel Oxenstierna 1611—1650. [Utg. af C. G. Styffe.] Sthm 1893. IV, 640 s.

21. Rikskansl. Axel Oxenstiernas skrifter och brevexling, Afd. 2, Bd 5. Stockholm, 1888.

22. Almquist J. A. Berättelse om Wolmars eröfring 1601. //Hist. tidskr, 1886.

23. Almquist J. A, Den civila lokalförvaltningen i Sverige 1523—1630, del. 1—4. Stk. 1919—23.

24. Almquist H. Sverige och Ryssland 1595—1611. Stk. 1907.

25. Almgren O. Sägner om Sigtunaporten i Novgorod. //Upplands fornminnesfören. tidskr, 9, 1922—24.

26. Cronholm Abr. Sveriges historia under Gustaf II Adolfs regering. Del. 1—6., Stk., 1857—72.

27. Cordt V. A. Zur Geschichte des Adels-schlechts und Familienarchivs der Grafen DelaGardie (Sitzungs-berichte d. gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1892.

¹⁹ Кобзарева Е.И. Шведский военачальник Я.П. Делагарди в России "Смутного времени".//Новая и новейшая история, №3, 2006. с. 170-171.

28. Från Sveriges storhetstid. Franske legationssekreteraren Ogiers dagbok under ambassaden i Sverige 1634—35. Stk., 1914.

29. Hamilton H. Minne af riksmarsken grefve Jakob Pontusson De la Gardie. (Sv. akad. handl. fr. år 1796, 56, 1880)

30. Hjärne H, Utdrag ur ryska krönikor, hufvudsakligen ang. Jakob De la Gardies fälttåg. // Hist. bibliotek, №6—7, 1879—1880

31. Lossius J, Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Dorpat. 1882.

32. Mahul M. Notes historiques et généalogiques sur Pontus de La Gardie et sur sa famille, suivies d'une

correspondance inédite des La Gardie de Suède avec ceux du Languedoc, aux 16e et 17e siècles. Paris. 1858.

33. Sobranie russkich pamjatnikov izvletjennych iz semejnago archiva grafov Delagardi, izdal G. Sabler. Stk, 1896.

34. Svenska riksrådets protokoll, 1—15, 1621—1653. Stk, 1878—1920.

35. Sveriges riddersk. o. adels riksdags-protokoll, 1—5:1, 1627—1654. Stk, 1904—06, 1872—73.

36. Rikskansl. Axel Oxenstiernas skrifter och brevrexling, Afd. 1 (1888 o. följ.) & 2 (1888 o. följ.).

JURISPRUDENCE

PECULIARITY OF ANALYSIS AND EVALUATION OF RISKS WHICH MAY BE DURING INVESTIGATIVE EXPERIMENT

Tsilmak O.,

*Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of Criminalistics,
Forensic Medicine and Psychiatry,
Odessa State University of Internal Affairs,
Odessa, Ukraine
ORCID iD 0000-0001-7348-4876*

Slavynska M.

*Odessa State University of Internal Affairs,
Odessa, Ukraine
ORCID iD 0000-0001-6305-9091*

Abstract

In the article, the authors emphasize the need to identify, analyze and assess the risks that may occur during an investigative experiment, as well as the need to identify measures that will prevent the occurrence of a particular risk or reduce its negative impact. From the practice of conducting an investigative experiment, the authors identified the factors groups of personality, material, technical, organizational, managerial and natural character, identified the main ways and measures to prevent one or another risk. It is noted that risk prediction determines the probability of incident occurrence and degree of its impact on the investigative experiment results (very high, high, moderate, low, very low). As a result of the analysis and risk assessment an investigator must form a so-called "risk profile", which should form the basis of the strategic plan for conducting an investigative experiment.

It is emphasized that the conditions of conducting an investigative experiment can be considered safe if the risks that may arise during its conduct are detected, evaluated and taken in advance to eliminate and make it impossible.

Keywords: analysis, evaluation, risk, investigative experiment, investigator, strategic planning

At the present modernization stage of investigative activities of pre-trial investigation units of the National Police of Ukraine, the improvement of its methods is essential. The method of strategic planning is one of the important project design methods for the timely drawing up of a plan for future actions in the investigative process (search) actions and secret investigative (search) actions. An investigative experiment is an important and at the same time rather complicated investigative (search) action.

Developing the main provisions for preparation of an investigative experiment, tactics and peculiarities of its conduct, were devoted to their work by such scholars as: R.S. Belkin, V.P. Bahin, P.D. Bilenchuk, I.S. Kirpach, Ye.D. Lukianchikov, M.V. Saltevsy, S.M. Stakhivsky, M.S. Strogovich, V.Ya. Tatyos, V.M. Tereshnik, Yu.A. Chaplinskaya, V.Yu. Shepitko, L.I. Shapovalova, S.A. Sheifer and others. However, today there are no scientific papers that would be devoted to the peculiarities of predicting investigator risks that may occur during an investigative experiment. Therefore, this will be the purpose of our article.

Presenting of main material. The actual reason for conducting an investigative experiment is "... checking and clarifying the information that matters to establish the criminal offense's circumstances ..." [1]. The investigative experiment is conducted "... by reproducing the actions, circumstances, circumstances of a certain event, conducting the necessary experiments or tests ..." [1].

The grounds for conducting an investigative experiment and the procedural peculiarities of its conduct are specified in Article 240 of the Criminal Procedural Code of Ukraine [1] (the CPC of Ukraine). Thus, in item 4 of Article 240 of the CPC of Ukraine it is stated that: "... Investigation of an experiment is allowed provided that this does not create a danger to the life and health of persons taking part in it or those involved, are not humiliated their honor and dignity is not harmed ... "[1].

Consequently, when preparing for an investigative experiment, an investigator needs to identify, analyze and evaluate all possible risks that may adversely affect the quality and effectiveness of this investigative (search) action; as well as plan key risk reduction paths and key risk response measures. For example, the main ways to reduce the probability of occurrence (occurrence, appearance) of risk are:

1. Complete or partial refusal of conducting an investigative experiment if there is a high degree of danger "... for the life and health of the persons who participate in it or other persons ..." [1].
2. Use of special means of persons' protection who take part in it or other persons.
3. Control over the performance of police professional duties and responsibilities.

The main measures for responding to risks are:

1. Use of special measures to protect the participants of investigative experiment or others (enhanced protection of the place of conducting an investigative

experiment or place of conducting the necessary experiments or tests).

2. Implementation of measures of organizational and managerial nature (control of security level, security inquiries of persons participating in investigative experiment, promotion of safe work and behavior).

4. Replacing the dangerous conditions of carrying out an investigative experiment by others is less dangerous, however, which does not endanger persons who participate in it or other persons.

It should be emphasized that the conditions of conducting an investigative experiment can be considered safe if the risks that may arise during its conduct are detected, assessed and taken in advance to eliminate and make it impossible.

By analyzing the practice of conducting an investigative experiment, we have identified a group of negative factors of personality, material, technical, organizational, managerial and natural character, and identified the main ways to make one or another negative factor (risk) impossible.

We have established the following negative factors personality-driven nature:

1. Conflict between the persons who are planned to participate in the investigative experiment.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must:

- exclude the participation of one of these persons;
- clearly establish the framework of communication;

- firmly distribute the bond between such persons.

2. Exhaustion, psychophysical exhaustion or illness of a person who is planned to take part in an investigative experiment.

The main ways and means are to make this negative factor impossible. The investigator must:

- take into account the schedule of daily divergences of persons during planning an investigator's experiment;

- provide a reserve of persons who may be needed during an investigative experiment;

- make a person's change;

- transfer the conduct of investigative experiment for another day.

3. Not paying attention to the inconsistency of the police actions participating in investigative experiment.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must:

- define in advance for each function;

- clearly distribute the straps between the persons.

4. Worsening of well-being of one of the participants of investigator's experiment.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must:

- to consider measures and means of providing the first pre-care aid in advance;

- to arrange the ambulance duty, alternate near the investigative experiment scene.

5. Refusal of witness (or evasion) from the return of testimony.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator should recall the responsibility for giving knowingly false testimony (Article 67 of the Criminal

Code of Ukraine [1]). In accordance with Clauses 3 and 4 of Article 96 of the CPC of Ukraine "... 3. A witness is required to answer questions aimed at ascertaining the authenticity of his/her testimony. 4. A witness may be interrogated in relation to preliminary indications that are not in accordance with his/her testimony ... "[1].

6. Interference with the establishment of the circumstances of criminal offense committing.

The main ways to eliminate this risk. The investigator should remind that a victim voluntarily wanted to take part in the specified investigative (search) action.

7. Frustration, weak concentration of attention of some of investigative experiment's participants in explaining their rights and responsibilities.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must prepare in advance the sights for the participants with a list of their rights and responsibilities.

To the negative factors of material and technical nature we include the following:

1. Failure of fixation means.

The main ways and means to prevent this negative factor. The investigator must personally check the means of fixing for service or give such an order to person responsible for video fixation.

2. Discharge battery for fixation.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must give the video camera owner an order to take an extra battery or think about the possibility of charging it.

3. Wreck the means of transport to the experiment place.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must plan a backup vehicle in advance. To the negative factors of organizational and managerial nature we include the following:

1. Failure to comply with the valid reasons of a police officer participating in investigative experiment.

The main ways to avoid this negative factor. An investigator must plan a reserve in advance of persons who may, if necessary, replace one or another person.

2. Non-coherence of the actions of the forces during the protection of investigative experiment location (or during the necessary tests or trials).

The main ways and means are to make this negative factor impossible. The investigator should, during strategic planning, designate specific individuals who will be responsible for locating the forces and provide them with clear instructions on the main functions and responsibilities of the forces.

To the negative factors of natural nature we include the following:

1. Rapid changes in weather conditions.

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must pre-examine the weather forecast.

2. Change the conditions of an experiment due to an earthquake, flood, ice, etc. (for example, because of an earthquake the house is destroyed).

The main ways to avoid this negative factor. The investigator must know in advance about these changes and prepare artificial conditions that will be as close as possible to reality. Thus, after analyzing the practice of

conducting an investigative experiment, we have established only some of the factors that negatively affect the investigative experiment results and identify some ways to make them impossible.

As you know, an investigative experiment in a conduct form can be procedurally and organizationally simple or complex, so there is a difference in the strategic planning of this investigative (wanted) action. I would especially like to focus on the peculiarities of strategic planning of procedural and organizationally complex investigative experiment, during which a possible "... danger to the life and health of those who participate in it or to other persons ..." [1].

In preparation for an investigative experiment, the investigator must predict possible negative factors (i.e. risks) that may arise during the course of this investigative (search) action. To do this, the investigator needs to answer a number of specific questions, for example: "What may not happen as planned during an investigative experiment?"; "What is the degree of probability that this can still happen?"; "What are the consequences?"; "How can I assess the presented risk?"; "How can a risk be reduced?"; "What steps should be taken?" and others.

Thus, identifying and analyzing the risks that may occur during an investigative experiment (or in the course of necessary tests or trials), an investigator must

identify, analyze and evaluate existing and potentially possible: 1) vulnerabilities (weaknesses) that can be in hindrance; 2) negative external and internal factors; 3) negative phenomena.

As you know, risk prediction is "... a description of the events' sequence from present to future state, based on assumptions concerning the formation of combinations of threats' levels, vulnerability and influence ..." [2]. Consequently, the prediction by the investigator of risks determines the prediction of an incident probability, as well as its influence consequences. The risk probability, as well as the degree of its negative impact on the investigator's experiment's result, should be evaluated by an investigator at the following levels: very high, high, moderate, low, very low.

As a result of identifying, analyzing and assessing of possible risks, an investigator must form so-called "risk profile", that is, "... a document that reflects the set of threat information, risk indicators and defines the procedure ..." [2] policemen involved in the implementation of certain professional functions during an investigative experiment. This document should form the basis for the strategic planning of an investigative experiment. In order to facilitate risk assessment, it is recommended that the investigator enter the data into the table (see Table 1).

Table 1.

Profile of risks during an investigative experiment

Type of event	Possible risks	Probability of onset	The degree of negative influence	Consequences of influence	Action to be taken	Responsible for the event

Therefore, it should be noted that in forecasting process the possible risks that may occur in the course of an investigative experiment, an investigator must :

- 1) identify the risk (i.e., formalize the risk);
- 2) carry out a qualitative and quantitative risk assessment (to construct a risk matrix);
- 3) take preventive measures to reduce the probability of risk occurrence (onset);
- 4) identify the main measures for responding to risks.

In the general context, summarizing, we would like to emphasize that thorough and tedious training of an investigator for an investigative experiment lies at the basis of the success of this investigative (search) action.

Risks' predicting that may occur during an investigative experiment is a rather complicated process, however, due to it, it is possible for him/her: 1) to identify, analyze and evaluate existing and potentially possible weaknesses, unwanted phenomena and external and internal factors that may become hinder and affect

negatively its outcome; 2) identify the main ways to reduce the likelihood of risks 'occurrence; 3) take the main measures of risks' responding; 4) to take preventive measures to ensure safe conditions for the life and health of persons who participate in this investigative (search) action, or for other persons; 5) eliminate risk.

REFERENCES:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України [Електронний ресурс] : Закон України від 13. 04. 2012 № 4651-VI із змін., внес. згідно із Законами України: за станом на 08.10.2016 № 1491-19, 1492-19. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua>. (дата звернення – 29.05.2019).
2. Про затвердження Інструкції з проведення аналізу ризиків у Державній прикордонній службі України *МВС України*: Наказ, Інструкція, Форма типового документа від 11.12.2017 № **1007**. Заєєстровано в Міністерстві юстиції України 22 січня 2018 р. за № 91/31543. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0091-18/ed20171211#n23> (дата звернення – 29.05.2019).

PEDAGOGICAL SCIENCES

BILINGUISM IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF PRESCHOOL CHILDREN TO DIFFERENT LANGUAGES (RUSSIAN AND KAZAKH)

Benes N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogical Education and Management, East Kazakhstan State University, S. Amanzholova, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk

БИЛИНГВИЗМ В СИСТЕМЕ ПРИОБЩЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ К РАЗНЫМ ЯЗЫКАМ (РУССКОМУ И КАЗАХСКОМУ)

Бенеш Н.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования и менеджмента, Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Казахстан, Усть-Каменогорск

Abstract

The article deals with the actual problem of the modern education system in Kazakhstan - the problem of the formation of a multilingual personality. The author of the article tries to implement it in the process of organizing work in the classroom for the development of speech in the older group of kindergarten in two languages: Russian and Kazakh. Therefore, the basic concept, which is disclosed in the article, is bilingualism, taking into account its features in a preschool institution.

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема современной системы образования в Казахстане – проблема формирования полиязычной личности. Автор статьи пытается реализовать ее в процессе организации работы на занятиях по развитию речи в старшей группе детского сада на двух языках: русском и казахском. Поэтому основным понятием, которое раскрывается в статье, является билингвизм с учетом его особенностей в дошкольном учреждении.

Keywords: bilingualism, multicultural environment, multi-ethnic environment, ethno-regional factors, speech activity, language.

Ключевые слова: билингвизм поликультурная среда, полиэтническая среда, этнорегиональные факторы, речевая деятельность, язык.

Изучение любого языка нелегкое дело, великий Абай говорил: "Человек, знающий много языков становится духовно богаче, чем любой владеющий одним". Чтобы изучить казахский язык, достичь его понимания, необходимо начинать тогда, когда ребенок сделал первый шаг к самостоятельности, пришел в детский сад. Можно добиться отличных результатов тогда, когда дети и взрослые стремятся к овладению языками, когда это становится для них потребностью.

В условиях полиэтнической и поликультурной среды перед национальными учебными заведениями стоит важная цель – обучение казахскому языку как государственному и русскому языку как языку межнационального общения, и как средствам приобщения к духовным ценностям казахской и русской культуры. В многонациональном государстве билингвизм должен стать нормой для всего народа.

Язык – явление социальное. Язык невозможно освоить вне социального контекста. В обстановках нынешнего стремительно меняющегося человечества билингвизм скорее норма, чем исключение [1].

Естественные языки подразделяются на родной и неродной языки. По суждению М.В. Дьячкова

лучшим мерилom выявления родного языка является мерилo происхождения, согласно которому родной язык – это язык, на котором мать начинает разговаривать с ребенком с момента его появления на свет и/или, в какой-то мере, родной язык постигается ребенком еще в животе матери.

Неродной язык может быть показан двумя видами: вторым языком и иностранным языком. Иностранным язык толкуется как язык, который постигается вне условий естественного проживания, то есть в учебном процессе, и который не пользуется наряду с первым в каждодневной жизни [2].

Освоение иностранного языка реализуется в ситуациях настоящего речевого пространства, при ситуативно-деловом характере общения; форма взаимодействия ребенок – педагог. «Второй язык» ребенок осваивает в условиях естественной языковой среды при неясной длительности общения во времени; при эмоционально-личностном общении, в условии общения; форма взаимодействия ребенок – родственник [2].

Формирование этнорегиональных учебных процессов в современном Казахстане допустимо при организации учебной территории с учетом поликультурных и этнорегиональных факторов. Учебное пространство должно быть направлено на

развитие личности.

При толковании понятия «образовательное пространство» надлежит основываться на точку зрения психологического контекста формирующей среды (П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, А. Н. Леонтьев Л. С. Выготский и др.). Развивающая среда – это определенным образом упорядоченное учебное пространство, в котором реализуется формирование личности [3].

Отсюда можно считать, что билингвальное образовательное пространство - это среда, которая включает внутренние и внешние соглашения для реализации будущего воспитания двуязычного ребёнка, направленного на усвоение социокультурного опыта.

Субъектами билингвального образовательного пространства выступают ребёнок, родители и педагоги. В билингвальном учебном пространстве нужно формировать навыки взаимодействия между его участниками на двух языках. Поэтому перед педагогами, которые ведут непрерывную работу с воспитанниками дошкольного возраста в билингвальной среде, стоит сложная задача по подготовке детей к жизни в многоэтнической среде, развитию у них умения сотрудничать и вести диалог с людьми разной национальности. Главным направлением данной работы обязано выступать, по нашему мнению, направление этнокультурного и социокультурного становления личности ребёнка-дошкольника. При этом нельзя сбрасывать со счетов семью, как один из важных общественных институтов. Именно в семье определяется система, регулирующая важность употребления двух языков. Именно в семье происходит формирование мотивации к изучению языка другого народа. Семейная атмосфера содействует развитию у ребёнка полноценной и богатой эмоциональной жизни. Именно в семье дети приобщаются к национальным обычаям и традициям, знакомятся с литературой и культурой разных народов.

Билингвизм – это двуязычие, то есть владение двумя языками наряду с родным. В детских садах в билингвизм включают казахский и русский язык. Становление билингвальной личности в совершенном варианте (одинаково владеющей казахским и русским языками) зависит от результативности обучения русскому языку в школе, и прежде всего в детском саду, где закладывается основа речевых компетенций, навыков результативного билингвизма и дальнейшего процесса речевого становления ребёнка. Обучение второму языку должно базироваться на живом общении, то есть являться средством общения. Система билингвального обучения в детском саду – это взаимосвязанное учение двум языкам, развитие общения на двух языках.

Дети, которые растут двуязычными, имеют уникальный шанс усвоить два языка настолько, насколько не могут усвоить те, которые начинают изучать его намного позже. Эти дети имеют способности освоить глубину обеих культур и могут стать лингвистически компетентными людьми.

Е. Ю. Протасова и Н. М. Родина утверждают,

что малые дети, воспитывающиеся в билингвальной среде, полноценно и быстро начинают понимать, кто на каком языке общается, и относятся к каждому соответствующим образом [4, с. 5].

Проблема раннего билингвизма подразделяется на два аспекта: во-первых, это объем функций двух языков в ситуациях общения с детьми; во-вторых, качество детских билингвальных способностей [5, с. 3].

Психологи полагают, что дошкольный возраст является сенситивным периодом для освоения второго языка. У детей дошкольного возраста преобладает отличительная способность – гибкость языка, которая содействует освоению именно второго языка без трудностей.

Усвоение двух языков неосуществимо без внедрения культурного компонента, который обеспечивает погружение в билингвальное учебное пространство, где оба языка становятся его неотъемлемой частью. Культура помогает индивиду формировать внутренний мир, творчески реагируя на общественные требования, осознавать их моральный, эстетический и политический смысл, принимать решения и делать нравственный выбор.

Задача детского сада – образовать диалог личности ребёнка и культуры.

Условия двуязычия устанавливают специфику поликультурного воспитания, в котором происходит приобщение детей к ценностям национальной, русской и казахской культуры. Поликультурное воспитание реализуется на всех этапах возрастного становления. Чем раньше ребенок попадает в сферу поликультурного влияния, тем в большей степени у него формируется духовно-нравственный потенциал, проявляет положительное влияние на становление личности ребенка.

Известно, что начальным звеном непрерывного обучения является дошкольное билингвальное образовательное пространство, которое должно быть организовано в детском саду, где ребенок развивается, воспитывается, обучается и социализируется.

Двуязычное образовательное пространство детского сада является ключевым моментом результативного формирования языковых способностей. При создании билингвального образовательного пространства учитываются идеи гуманизации и гуманитаризации обучения, которые полагают индивидуализацию учебного процесса, так как дети имеют разный потенциал и разные возможности в усвоении языков.

В Казахстане распространенным является ранний бытовой билингвизм, когда освоение родного и неродного языка идет почти параллельно. Национально-казахский билингвизм неоднороден в территориальных и социальных отношениях. Одной из проблемных состояний языка национальных меньшинств в билингвизме, выступает переход билингвов на функционально второй для них язык, т.е. на русский язык. Вполне ясно, что этот переход не связан с недостатками речевой компетенции и обусловлен либо несоотносительной престижностью языков, либо общими стереотипами коммуникации

в полиэтничном обществе. Это обусловило, как отмечает К. Закирьянов, то, что возникло новое понятие «русский язык как второй родной» [6, с. 74].

Детское казахско-русское двуязычие присуще для дошкольных образовательных учреждений почти всех регионов Казахстана, где большую часть населения составляют население русской и казахской национальности. Неоднородность двуязычия требует необходимости дифференцированного и индивидуального подхода к языковому развитию дошкольников в условиях билингвизма. Весьма важным при этом является положение, доказанное Т. Б. Алексеевой: «Очень многое в существовании культуры и социума обусловлено тем, какие именно элементы из содержательного блока культуры войдут в систему обучения и воспитания» [7, с. 49].

В билингвальном детском саду должны быть созданы специальные условия для вхождения ребёнка в социокультурную среду. Образовательная среда детского сада устанавливает в большой мере социализацию личности ребёнка, становление всех его познавательных способностей, в том числе речевых. Таким образом, образовательная среда двуязычного детского сада должна учитывать региональные, историко-культурные, природно-географические, бытовые, этнокультурные и другие особенности; отражать цели речевого развития в условиях билингвизма. В детском саду дети приобщаются к культуре своего народа и народа, язык которого они усваивают. Мы рассматриваем поликультурную и полиэтничную среду детских садов, где у дошкольников формируются представления о своей этнической принадлежности, появляется знание о других этносах.

Обращение к народной культуре казахского и русского народа как средству воспитания у детей толерантности, развития интереса и уважения к истории и культуре разных народов, формирования осознания ребёнком своего национального «Я», расширения информационного поля и т. д. является важным условием речевого развития детей в условиях билингвизма, и их социального развития.

В дошкольных учреждениях разрабатываются новые методы и технологии по обучению детей других национальности казахскому языку, а также правильному выражению своих мыслей. Государственный стандарт дошкольного воспитания и обучения Республики Казахстан предусматривает обучение детей казахскому языку с четырёхлетнего возраста. Целесообразность такого начала обучения обусловлена тем, что этот период развития ребёнка характеризуется интенсивным формированием познавательных процессов. Успешному усвоению языка способствует и ряд психологических особенностей, присущих детям-дошкольникам — это высокая восприимчивость и активная память. В частности образовательная область "Коммуникация" нацелена на воспитание полиязычной личности дошкольника, освоившего базовые ценности языка, готового к социально-культурному взаимодействию на родном и других языках, способного

общаться с окружающими вербальными и невербальными средствами.

Эффективность билингвального обучения предполагает ее реализацию на всех занятиях в детском саду, в том числе и по развитию речи.

Нормативно-правовые документы в области дошкольного воспитания основной целью определяют развитие личности ребенка, владеющего ключевыми компетентностями, личностной культурой на основе общечеловеческих и национальных ценностей. К числу основных задач отнесены развитие речи и родного языка, культура общения, воспитание любви к Родине, родному краю, уважение к государственной символике. Формирование коммуникативно-языковой компетентности дошкольников предполагает воспитание полиязычной личности дошкольника, освоение им базовых ценностей родного языка, готовность к социокультурному взаимодействию на государственном и других языках. Это одна из ведущих целей программы воспитания и обучения детей старшего дошкольного возраста «Біз мектепке барамыз» («На пути к школе»). Реализация данной цели осуществляется в рамках образовательной области «Коммуникация» через подобласти «Казахский язык» и «Развитие речи».

В процессе организованной учебной деятельности подобласти «Казахский язык» происходит формирование у старших дошкольников элементарных навыков владения государственным (казахским) языком, общественно-значимых речевых знаний, норм речевого поведения, уважения к культуре, обычаям и традициям казахского народа и реализуется следующая система задач:

- включение старшего дошкольника в казахскую языковую среду;
- формирование умения орфоэпически и грамматически правильно произносить слова, словосочетания и предложения, рассказывать небольшие стихи, рассказы;
- обогащение и активизация словаря детей лексикой казахского языка, развитие способностей строить связанные простые высказывания;
- воспитание интереса к изучению казахского языка.

Цель программы «Развитие речи» заключается в освоение старшими дошкольниками базовых норм и правил родного языка в пределах возрастной компетентности, формирование умений гибко применять их в конкретных ситуациях, овладение основными коммуникативными навыками. Данная цель определила систему задач, направленных на формирование у старших дошкольников:

- активного и пассивного словаря родного языка;
 - четкой артикуляции звуков, речевого слуха, навыков звукового анализа слов;
 - умение пользоваться интонационными средствами выразительности речи (тон, темп, ритм и т.д.);
 - грамматической правильности речи;
 - монологической и диалогической речи [62]
- Как видим, обе подобласти («Казахский язык»

и «Развитие речи») имеют общие цели и задачи: освоение грамотной речи, овладение и использование основных коммуникативных навыков на родном и не родном языках. А именно: формирование умений орфоэпически и грамматически правильно произносить слова, словосочетания и предложения, рассказывать небольшие стихи, рассказы, развивать связную речь, обогащать словарный запас детей на родном и государственном языке.

Кроме общих целей и задач обе образовательные подобласти имеют сходное содержание. «Казахский язык» и «Развитие речи» занимаются развитием звуковой, лексической, грамматической сторон языка и развития связной речи. Все это дает возможность интегрированного взаимодействия в образовательном процессе казахского и русского языков. Однако следует заметить, что ни в той, ни в другой программах не говорится о билингвальном/полиязычном воспитании, не прописано оно и в содержании образовательных подобластей. Возможно, это является одной из причин, по которым билингвальный компонент не имеет полноценной реализации на занятиях в детском саду.

Для решения данной проблемы творческим коллективом педагогов была разработана программа по полиязычному воспитанию дошкольников, целью которой является создание модели дошкольного образовательного процесса с билингвальным и поликультурным компонентами образования. Как известно, дошкольный возраст особенно благоприятен для начала изучения иностранного языка: дети этого возраста отличаются особой чуткостью к языковым явлениям, у них появляется интерес к осмыслению своего речевого опыта, «секретов» языка. Они легко и прочно запоминают небольшой по объему языковой материал и хорошо его воспроизводят. Программа разработана в соответствии требованиями Государственного общеобязательного стандарта образования РК по

направлению «Дошкольное воспитание и обучение».

Сущность данной программы заключается в:

- логически выстроенной, научно обоснованной системе раннего обучения казахскому, английскому и русскому языкам дошкольников;
- реализации преемственных связей в содержании, формах и методах обучения трехязычную между средним и старшим дошкольным возрастом;
- интегрированном подходе в обучении трем языкам в образовательной области «Коммуникация»;
- применении метода проектов как одной из креативных технологий обучения дошкольников Государственному, английскому и русскому языкам.

Реализация данной программы способствует готовности ребенка к социальному, личностному, познавательному развитию, появлению у него первичной адаптации к полилингвальному и социально-поликультурному современному миру.

Мы остановимся на реализации задач по формированию билингвального компонента (русского и казахского языков). Для воспитания двуязычной личности билингвальный компонент включается в целостную систему занятий детского сада.

Предлагаемая нами Программа содержит методы и приемы формирования коммуникативно-языковой компетентности у дошкольников 5-6 лет по каждой теме. Отобраны темы занятия которые можно соотнести с темами на занятиях по развитию речи, казахскому и английскому языку, а также ознакомлению с художественной литературой, окружающим миром и экологией. В программе расписан лексический минимум педагога и детей, который содержит активный и пассивный словарь в разделах «Развитие речи» и «Казахский язык». Фрагмент программы представлен в таблице 1.

Таблица 1

Содержательный компонент Программы дошкольной подготовки детей по полиязычному воспитанию (фрагмент)

Тема	Раздел	Лексический минимум	
		Педагога	Детей
Казахстан – менің отаным - Казахстан - моя Родина	Казахский язык	Көп ұлт, бірлік, ынтымақ, рәміздер, Отан, елбасы, Астана, елтаңба, әнұран, ту, тату-тәтті тұрамыз.	Астана, елбасы, әнұран, ту, тату-тәтті тұрамыз елтаңба.
Моя Родина	Развитие речи	Пассивный словарь: символика, Отчизна, патриот.	Активный словарь: герб, гимн, флаг, Республика Казахстан, президент.
Отбасы - Семья	Казахский язык	Ана, әке, әже, ата, аға, іні, әпке, сінлі, қарындас, үлкен, тату-тәтті, тұрамыз, үйде, жұмыс істейді.	Ана, әке, әже, ата, аға, іні, әпке, сінлі, қарындас, үлкен, тату-тәтті, тұрамыз, үйде, жұмыс істейді.
Моя семья	Развитие речи	Пассивный словарь: члены семьи, семейные традиции, моя родословная.	Активный словарь: мама, папа, дочь, сын, брат, сестра, бабушка, дедушка, внук, внучка, дядя, тетя, семья, фамилия, адрес
Балабақша - Детский сад	Казахский язык	Дәрігер емдейді, Тәрбиеші тәрбиелейді, күзетші балабақшаны күзетеді,	Активный словарь: дәрігер, тәрбиеші, күтуші,

		басқарушы балабақшаны басқарады, аспазшы ас әзірлейді, мейірбике, күтуші, вахтасы, жаттықтырушы жаттықтырады.	мейірбике, вахтасы, аспазшы, жаттықтырушы.
Детский сад	Развитие речи	Пассивный словарь: режим дня, сотрудники детского сада.	Активный словарь: воспитатель, музыкальный руководитель, заведующая д/у, повар, дворник, охранник, вахтерша, няня.
Жыл мезгілі Күз - Время года осень Қыс. Жана жыл - Зима. Новый год. Наурыз	Казахский язык	-Қазыр күз. Күн суық. Жаңбыр жауады. Жапырақтар сарғаяды. Құстар жылы жаққа ұшып кетті. Салқын, бұлттар. Лексика классного обихода: Жыл мезгілдері, Аяз Ата, Ақшақар, аққала, шана, шанғы, коньки, тебеміз, қар аппак, сыйлық, шырша. -Наурыз, Жана жыл, ұлттық киім киеді, наурыз – көже, ынтымақ, достық, байлық, бақыт.	-Күз. Күн суық. Жаңбыр жауып тұр. Құстар ұшып кетті. -Қыс, күн суық, аяз, қар, Аяз ата, Ақшақар, шырша. -Наурыз, наурыз – көже.
Времена года. Народные праздники	Развитие речи	Признаки весны, осени, явления природы, пробуждение природы.	Активный словарь: весна, зима, лето, снег, метель, дождь, град, ветер, выюга, листопад, радуга.

Для решения проблемы реализации билингвального компонента на занятиях по развитию речи, нами были разработаны системы занятий на основе билингвального компонента с дидактическим обеспечением.

В разработанной системе занятий по развитию речи представлен процесс реализации билингвального

компонента, который включает не только отдельные слова с переводом, но и короткие словосочетания и предложения. Что направлено на развитие не только на освоение ребенком лексического строя речи, но и других индикаторов сформированности билингвального образования. Это можно наглядно представить в таблице 2.

Таблица 2

Фрагмент системы занятий по развитию речи в старшей группе, направленной на реализацию билингвального компонента

Тема	Задачи	Содержание	Материал
Дом, семья	Закреплять умение пользоваться интонационными средствами выразительности при рассказывании. Обогащать словарь детей словами – признаками, предметами, действиями по теме. Билингвальный компонент: дом – үй, мама – ана, брат – аға, папа – әке, дедушка – ата, сестра – әпке, бабушка – әже, у меня есть семья - менің отбасым бар, моя мама, бабушка, сестра - менің анам, әжем, әпкем, мой папа, дедушка, брат - менің әкем, атам, ағам, я люблю свою семью - мен өз отбасымды жақсы көрем. Показать на практических примерах правила согласования существительных с прилагательными в Р., Д. падежах. Развивать умение составлять рассказ по плану воспитателя, используя события из личного опыта. Учить полно отвечать на вопросы воспитателя, задавать собственные вопросы. Продолжать работу над пересказыванием небольших рассказов, сказок близко к тексту. Совершенствовать интонационную выразительность речи, упражнять в изменении силы голоса, темпа, тона.	Рассматривание картины «Семья». Оформление выставки «Семейное фото». Составление рассказа из личного опыта по данному плану. Объяснение смысла пословиц. Пересказ рассказов. Инсценирование сказки. Д/и «Кому что принадлежит», «Кого нет дома», «О ком так можно сказать».	Казахская колыбельная песенка, «Три брата и прекрасная Айсулу» (каз. нар. сказка), «Хроменькая уточка» (украинская нар. сказка), В. Сухомлинский «Черные руки», Д. Досжанов «Гость», Т. Молдагалиев «В руку я возьму курук», Т. Волгина «Бабушка», пословицы, загадки

Успешности в реализации билингвального компонента способствует разработанное нами дидактическое обеспечение, задачей которого является оказание помощи в организации языковой среды во время занятий.

Дидактический материал разработан на основе следующих принципов: доступности, самостоятельной деятельности, индивидуальной направленности, наглядности и моделирования, прочности, познавательной мотивации.

Предлагаемый дидактический материал направлен на:

- активизацию познавательной деятельности дошкольников;
- формирование умений самостоятельно осмысливать и усваивать новый материал;
- усиление мотивации обучения;
- развитие определенного вида мышления (наглядно-образного, теоретического, логического).

Дидактический материал систематизирован в рамках 26 занятий, содержащих билингвальный компонент с иллюстрациями. Выстроен материал в последовательном порядке знакомства с информацией. Приведем пример одного из занятий:

Тема «Хлеб. Нан».

Иллюстрации представляют собой предметные и сюжетные картинки на данную тему. Это обеспечивает эффективность восприятия и запоминания материала. Кроме того, дидактический материал содержит короткие словосочетания и предложения по теме занятия. Например,

Свежий хлеб. Жана піскен нан.

Хлеб пекут из муки. Нанды ұннан пысырады.

Включение данного элемента способствует формированию у дошкольников грамматической стороны речи, построения связных высказываний, о востребованности которой говорят результаты исследования, полученные в ходе диагностики сформированности у детей билингвального компонента.

Кроме того, дидактические материалы включают стихи, сказки, загадки, пословицы и поговорки по теме. Использование в развивающих играх малых фольклорных жанров – пословиц, поговорок, загадок, считалок, – способствуют овладению дошкольниками фонематической, лексической и грамматической сторонами устной речи.

Овладение миром казахской культуры происходит на фоне игровых ситуаций с учетом возрастных особенностей детей через песенный и стихотворный детский фольклор, подвижные театрализованные и сюжетно – ролевые игры. В данном случае это казахские и русские пословицы про хлеб.

Ас атасы нан. - Хлеб всему голова.

Жұмыс ауыр болса да нан тәтті. - Трудна работа, да сладок хлеб.

Адатықтан ұдкен ат жоқ, наннан ұлкен ас жоқ. – Самое святое имя – человек, самая святая пища – хлеб.

Қарны ашқанға кара нан да май татыр, шөлдегенге кара су да бал татыр. – Голодному – черный

хлеб покажется маслом, жаждущему – сырая вода покажется мёдом.

Системное использование занятий на основе билингвального компонента с дидактическим обеспечением на занятиях по развитию речи обеспечивает достижение следующих результатов:

- овладение детьми казахским языком как средством общения на элементарном уровне;
- высокую внутреннюю мотивацию к иноязычной деятельности;
- сформированность навыков самостоятельного решения элементарных коммуникативных задач на казахском языке;
- развитие лингвистических способностей детей;
- приобщает детей к языку и культуре казахского народа

Таким образом, разработанная Программа, включающая систему занятий по развитию речи с дидактическим обеспечением направлены на решение проблемы реализации билингвального компонента на занятиях в детском саду.

Становление и развитие билингвизма в дошкольном возрасте, когда процесс освоения языков проходит естественно, может в итоге оказать гармонизирующее влияние на области социальных взаимоотношений. Когда дети с раннего возраста возвращаются в человеческом обществе, находящемся на определенной стадии развития, у него формируются определённые нужды в общении, досуге и т.д. Важно отметить, что удовлетворение потребностей, даже самых простых, ведёт к появлению культуры. Когда человек совершает это непосредственно и опосредованно, руководствуясь социальным табу и социальным контролем, воспроизводя нормы, образцы поведения, как способ их передачи от поколения к поколению.

В билингвальной образовательной среде обеспечивается общение, познание и воспитание с опорой на приобщение к казахской и русской культуре, традициям, литературе, фольклору, на постижение красоты обоих языков. [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика /Н. Б. Мечковская// Аспект Пресс, 2000.- С. 6
2. Дьячков М.В. Социальная роль языков в многоэтнических обществах. Пособие для университетов и педагогических институтов. М.: ИЯН-РиИНПО, 1993. С. 9-16.
3. Алексеева Т. Б. Культурологический подход в современном образовании. СПб., 2008. 157 с.
4. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Русский язык для дошкольников: учеб.-метод. пособие для двуязычного детского сада. 2-е изд. СПб.: Златоуст, 2011.- С.5.
5. Бажеева Т. П. Социальный и языковой аспект формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. - С.3.
6. Закирьянов К.З. В условиях активного билингвизма // Народное образование. 1998. № 5. - С.74.

7. Алексеева Т. Б. Культурологический подход в современном образовании. СПб., 2008. – С.49

8. Билингвальное образовательное пространство как социокультурный феномен, У. А. Иванова.
URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/bilingvalnoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-kak-sotsiokulturnyy-fenomen>

THE ANALYSIS OF LEARNING ACTIVITIES OF STUDENTS SPO BRYANSK REGION ACCORDING TO THE RESULTS OF THE FINAL CERTIFICATION

Nozdrina N.

Bryansk state technical University, associate Professor of the Department of Humanities and social Sciences, candidate of pedagogical Sciences

АНАЛИЗ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СПО БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Ноздрина Н.

Брянский государственный технический университет, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, кандидат педагогических наук

Abstract

In this article, the analysis of educational activities of the Bryansk region on the results of the final certification (2015-2017) was carried out. On the basis of which it was concluded about the quality of training of relevant specialists.

Аннотация

В данной статье был проведен анализ учебной деятельности СПО Брянской области по результатам проведения итоговых аттестаций (2015-2017 гг.). На основании чего был сделан вывод о качестве подготовки соответствующих специалистов.

Keywords: SPO, training activities, final certification, Bryansk region.

Ключевые слова: СПО, учебная деятельность, итоговая аттестация, Брянская область.

Одной из форм контроля учебной работы студентов является промежуточная аттестация. Она оценивает результаты учебной деятельности студента за семестр. Учебными планами предусматриваются различные формы промежуточной аттестации: экзамен, зачет, дифференцированный зачет, курсовой проект (работа). Вопросы для экзаменационных билетов по преподаваемым дисциплинам обсуждаются на заседаниях цикловых комиссий, утверждаются председателями ПЦК[1]. Для оценки знаний, умений и навыков обучающихся в колледже проводится текущий и рубежный контроль, срез остаточных знаний. Текущий контроль служит для постоянного выявления уровня усвоения знаний и его повышения, обеспечивает условия для своевременной корректировки и разнообразия форм и методов работы преподавателя. Основными формами текущего контроля являются устный опрос, письменная проверка, практическая или лабораторная работа, тестовый контроль. Рубежный контроль осуществляется в форме зачета по пройденным темам, тестового контроля или контрольных работ[2].

Курсовое проектирование. Уровень организации и проведения курсового проектирования позволяет студентам обобщить приобретенные знания по теоретическим курсам профессиональных модулей в практическое приложение. Курсовое проектирование осуществляется в соответствии с учебным планом на основании графиков с указанием в них

последовательности выполнения разделов курсовых проектов и объемов выполнения для планирования аудиторной и самостоятельной работы студентов. В ходе курсового проектирования в группе проводится деление на подгруппы. Для повышения качества курсового проектирования проводится: подбор оптимальных, актуальных тем для проектирования; разработка методических пособий по выполнению курсового проекта; обсуждаются результаты выполнения курсовых проектов на заседании цикловых комиссий; вырабатываются предложения по совершенствованию курсового проектирования; проведение рубежных контрольных проверок в ходе проектирования; сквозное проектирование[3].

Итоговая аттестация обучающихся за 2015, 2016, 2017 учебные года в ГБПОУ «Брянский строительный колледж имени профессора Н.Е.Жуковского»

Итоговая государственная аттестация выпускников осуществляется в соответствии с Программой итоговой государственной аттестации и на основании графиков дипломного проектирования, в которых указаны последовательность выполнения разделов дипломного проекта, объем с нарастающим итогом в %, сроки контрольных проверок полноты и качества выполнения студентами дипломного проекта. Всё это согласованно с цикловой комиссией, заместителем директора по учебной работе и утверждено директором колледжа. Программами итоговой аттестации выпускников

предусмотрена выпускная квалификационная работа.

Консультации руководителей и консультантов отдельных разделов дипломного проекта осуществляются на основании расписания. В период дипломного проектирования по каждому разделу дипломного проекта ведущими преподавателями организуются лекции. Руководителями и консультантами назначаются ведущие преподаватели-специалисты. К рецензированию дипломных проектов привлекаются специалисты-преподаватели кафедры «Железобетонные конструкции» ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», ведущие специалисты ГПИСТРОЙМАША, руководители строительных организаций города Брянска. Тематика дипломных проектов обсуждается и утверждается на заседании предметной комиссии, дипломному проектированию предшествуют совместные заседания руководителей и консультантов (цикловых комиссий специальных дисциплин), на которых обсуждаются вопросы организации, применения в дипломном проектировании современных материалов и технологий. Для проведения итоговой государственной аттестации выпускников колледжа

было сформировано семь Государственных аттестационных комиссий, в которые вошли преподаватели первой и высшей квалификационных категорий. Возглавили комиссии ведущие специалисты организаций и предприятий города. Защита дипломных проектов(работ) проводится на заседании Государственной аттестационной комиссии в установленном порядке на основании приказа о допуске студентов к защите дипломных проектов (работ) и программы итоговой государственной аттестации выпускников колледжа. Анализ выпускных квалификационных работ показал, что объём и содержание ВКР отражают соответствующую подготовку по теоретическим вопросам, в области проектного дела, конструктивно-расчетного, знаний технологии и организации строительного производства. На каждую выпускную квалификационную работу имеется заключение, где отмечены ее сильные и слабые стороны. Отзывы рецензентов отражают хорошее качество дипломных проектов (работ), хороший уровень теоретической и практической подготовки специалистов. Важное место среди ВКР занимают реальные дипломные работы. Уровень подготовки выпускников колледжа наглядно отражает государственная итоговая аттестация[4].

Таблица 1.

Анализ итоговой государственной аттестации выпускников

№ п/п	Показатели	2015 год		2016 год		2017 год	
		дипломный проект (работа)		дипломный проект (работа)		дипломный проект (работа)	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Количество выпускников	160	100	208	97	189	100
2.	Количество выпускников, получивших дипломов с отличием	15	10,2	21	10,6	15	7,9
3.	Количество выпускников получивших разряды, выше установленных	1	7,7	5	23,8	-	-

Таблица 2.

Анализ итоговой государственной аттестации выпускников 2017 года по специальностям и профессиям

№ п/п	Показатели	Результаты сдачи ГИА по специальностям												по профессии	
		08.02.01		08.02.09		23.02.04		07.02.01		09.02.01		38.02.01		23.01.08	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Окончили 2017 году	91	100	20	100	19	100	41	100			18	100	21	100
2.	Оценки:														
	отлично	55	60,4	8	40	10	52,6	17	41,5	-	-	10	55,5	6	28,5
	хорошо	28	30,8	8	40	6	31,6	12	29,2	-	-	8	44,6	12	57,2
	удовлетворительно	8	8,8	4	20	3	15,8	12	29,2	-	-	-	-	3	14,3
	неудовлетворительно	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3.	Средний балл	4,5		4,2		4,3		4,4		-	-	4,1		-	-
4.	Кол-во дипломов с отличием	9		2		1		2	-	-	-	1		-	-

Вывод: самообследованием установлено, что по результатам работы коллектива Брянского Строительного Колледжа им.Н.Е.Жуковского в части создания условий для повышения качества подготовки выпускников и на основании результатов проверки знаний, качество подготовки специалистов в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов оценивается как достаточное.

Сведения об итоговой аттестации выпускников за 2015 - 2017 г.г. в Региональном Железнодорожном техникуме г. Брянска.

Таблица 3.

08.01.22 Мастер путевых машин

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	Не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл
1.Общеобразовательная подготовка												
1.1.русский язык	25	25	0	3,52	0	0	0	0	0	0	0	0
1.2.литература	25	25	0	3,56	0	0	0	0	0	0	0	0
1.3.обществознание	25	25	0	3,64	0	0	0	0	0	0	0	0
1.4.история	25	25	0	3,52	0	0	0	0	0	0	0	0
1.5.иностранный язык	25	25	0	3,76	0	0	0	0	0	0	0	0
1.7.физическая культура	25	25	0	4,68	0	0	0	0	0	0	0	0
1.8.обж	25	25	0	3,56	0	0	0	0	0	0	0	0
1.9.математика	25	25	0	3,48	0	0	0	0	0	0	0	0
1.10.физика	25	25	0	3,56	0	0	0	0	0	0	0	0
1.11.химия	25	25	0	3,76	0	0	0	0	0	0	0	0
1.12.биология	25	25	0	3,92	0	0	0	0	0	0	0	0
1.13.информатика и вычислительная техника	25	25	0	3,96	0	0	0	0	0	0	0	0
2.Профессиональная подготовка												
2.1. электротехника	25	25	0	3,64	0	0	0	0	0	0	0	0
2.2.техническая графика	25	25	0	3,84	0	0	0	0	0	0	0	0
2.3.материаловедение	25	25	0	4,36	0	0	0	0	0	0	0	0
2.4.основы экономики организации	25	25	0	3,68	0	0	0	0	0	0	0	0
2.5. Правила технической эксплуатации железных дорог	25	25	0	4,04	0	0	0	0	0	0	0	0
2.6. Основы слесарных и эл/монтаж. работ	25	25	0	4,08	0	0	0	0	0	0	0	0
2.7.выявление дефектов в рельсах и стрелоч. переводах	25	25	0	3,88	0	0	0	0	0	0	0	0
2.8.Охрана труда	25	25	0	4,24	0	0	0	0	0	0	0	0
2.9.ОКЖД	25	25	0	4,32	0	0	0	0	0	0	0	0
2.10.пут. маш и мех-мы	25	25	0	3,88	0	0	0	0	0	0	0	0
2.11.Ремонт и рег. пут маш	25	25	0	3,88	0	0	0	0	0	0	0	0
2.12.Налад. и регур. пут.машин и механизмов	25	25	0	3,88	0	0	0	0	0	0	0	0
2.13 Устройство и эксплуатация рельсовых дефектоскопов	25	25	0	3,76	0	0	0	0	0	0	0	0
2.14.Производственное обучение	25	25	0	4,2	0	0	0	0	0	0	0	0
2.15Производственная практика	25	25	0	4,24	0	0	0	0	0	0	0	0

270843.05 Электромонтажник по силовым цепям и электрооборудованию

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	Количество выпускников	количество сдавших	Не аттестовано	средний балл
<i>1. Общеобразовательная подготовка</i>												
1.1.обществознание	20	20	0	3,25	23	23	0	3,44	0	0	0	0
1.2.физическая культура	20	20	0	4,05	23	23	0	3,83	0	0	0	0
1.3.математика	20	20	0	3,2	23	23	0	3,23	0	0	0	0
1.4.физика	20	20	0	3,45	23	23	0	3,39	0	0	0	0
1.5. Русский язык	20	20	0	3,15	23	23	0	3,22	0	0	0	0
1.6.литература	20	20	0	3,15	23	23	0	3,83	0	0	0	0
1.7.история	20	20	0	3,35	23	23	0	3,52	0	0	0	0
1.8 иностранный язык	20	20	0	3,3	23	23	0	3,48	0	0	0	0
1.9 ОБЖ	20	20	0	3,7	23	23	0	3,52	0	0	0	0
1.10 биология	20	20	0	3,35	23	23	0	3,7	0	0	0	0
1.11 химия	20	20	0	3,45	23	23	0	3,52	0	0	0	0
1.12 информатика и ИКТ	20	20	0	3,2	23	23	0	3,52	0	0	0	0
<i>2. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. электротехника	20	20	0	3,35	23	23	0	3,22	0	0	0	0
2.2.техническое черчение	20	20	0	3,8	23	23	0	3,65	0	0	0	0
2.3.электроматериаловедение	20	20	0	4,15	23	23	0	3,87	0	0	0	0
2.4.автоматизация производства	20	20	0	3,85	23	23	0	3,39	0	0	0	0
2.5 основы экономики	20	20	0	3,5	23	23	0	3,57	0	0	0	0
2.6.Охрана труда	20	20	0	3,5	23	23	0	3,48	0	0	0	0
2.7.Основа стандартизации и метрологии	20	20	0	3,45	23	23	0	3,48	0	0	0	0
2.8.общая технология эл/монтаж.работ	20	20	0	3,3	23	23	0	3,17	0	0	0	0
2.9.Технология монт сил оборуд	20	20	0	3,4	23	23	0	3,17	0	0	0	0
2.10.технология монтажа сил.электропроводок	20	20	0	4,6	23	23	0	3,65	0	0	0	0
2.11 Технология монтажа расп.устр. и вторич.цепей	20	20	0	3,85	23	23	0	3,7	0	0	0	0
2.12. схемотехника	20	20	0	3,35	23	23	0	3,48	0	0	0	0
2.13. ПУЭ	20	20	0	3,5	23	23	0	3,65	0	0	0	0
2.14.Производственное обучение	20	20	0	4,6	23	23	0	4,57	0	0	0	0
2.15 Производственная практика	20	20	0	4,65	23	23	0	5,0	0	0	0	0

Таблица 5.

23.01.10 Слесарь по обслуживанию и ремонту подвижного состава

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество славших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество славших	Не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество славших	не аттестовано	средний балл
<i>1.Общеобразовательная подготовка</i>												
1.1.русский язык	26	26	0	3,23	0	0	0	0	0	0	0	0
1.2.литература	26	26	0	3,23	0	0	0	0	0	0	0	0
1.3.обществознание	26	26	0	3,58	0	0	0	0	0	0	0	0
1.4.история	26	26	0	3,27	0	0	0	0	0	0	0	0
1.5.иностраннный язык	26	26	0	3,46	0	0	0	0	0	0	0	0
1.6.право	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1.7.физическая культура	26	26	0	3,92	0	0	0	0	0	0	0	0
1.8.История Брянского края	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1.9.обж	26	26	0	3,58	0	0	0	0	0	0	0	0
1.10.математика	26	26	0	3,65	0	0	0	0	0	0	0	0
1.11.физика	26	26	0	3,42	0	0	0	0	0	0	0	0
1.12.химия	26	26	0	3,39	0	0	0	0	0	0	0	0
1.13.биология	26	26	0	3,62	0	0	0	0	0	0	0	0
1.14.информатика и вычислительная техника	26	26	0	3,58	0	0	0	0	0	0	0	0
<i>2. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. электротехника	26	26	0	3,31	0	0	0	0	0	0	0	0
2.2.черчение	26	26	0	3,39	0	0	0	0	0	0	0	0
2.3.материаловедение	26	26	0	3,81	0	0	0	0	0	0	0	0
2.4.автоматизация производства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.5.транспортная география	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.6.экономика	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.7.ПТЭ и инструкция	26	26	0	3,73	0	0	0	0	0	0	0	0
2.8.Охрана труда	26	26	0	3,69	0	0	0	0	0	0	0	0
2.9.ОКЖД	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.10.Основа технических знаний	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.11.Автотормоза	26	26	0	3,58	0	0	0	0	0	0	0	0
2.12.Устройство и ремонт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.13.Устройство подвижного состава	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.14.Техническое обслуживание ремонт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.15.ОПОТ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.16.Спец.техн.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2.17. основы информ. Технологий в проф.деят.	26	26	0	3,42	0	0	0	0	0	0	0	0
2.18. основы слесарно-сбороч.работ	26	26	0	3,5	0	0	0	0	0	0	0	0
2.19. допуски, посадки и тех.измерения	26	26	0	3,73	0	0	0	0	0	0	0	0
2.20. технология диагностики узлов и деталей подвиж.состава	26	26	0	3,73	0	0	0	0	0	0	0	0
2.21. конструкция, устр-во, тех.обслуж. и рем.подвиж.состава	26	26	0	3,85	0	0	0	0	0	0	0	0
2.22.Производственное обучение	26	26	0	4,19	0	0	0	0	0	0	0	0
2.23.Производственная практика	26	26	0	4,19	0	0	0	0	0	0	0	0

43.01.06 Проводник на железнодорожном транспорте

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	Количество сдавших	Не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	Не аттестовано	средний балл
<i>1. Общеобразовательная подготовка</i>												
1.2.русский язык	25	25	0	3,76	0	0	0	0	0	0	0	0
1.3 литература	25	25	0	3,6	0	0	0	0	0	0	0	0
1.4 математика	25	25	0	3,52	0	0	0	0	0	0	0	0
1.5 история	25	25	0	4,0	0	0	0	0	0	0	0	0
1.6 обществознание	25	25	0	4,08	0	0	0	0	0	0	0	0
1.7 естествознание	25	25	0	4,04	0	0	0	0	0	0	0	0
1.8 география	25	25	0	4,08	0	0	0	0	0	0	0	0
1.9 обж	25	25	0	3,84	0	0	0	0	0	0	0	0
1.10 информатика и ИКТ	25	25	0	4,32	0	0	0	0	0	0	0	0
1.11.Иностранный язык	25	25	0	3,84	0	0	0	0	0	0	0	0
1.12 экономика	25	25	0	4,12	0	0	0	0	0	0	0	0
1.13 право	25	25	0	4,04	0	0	0	0	0	0	0	0
1.14 Физическая культура	25	25	0	4,24	7	7	0	5,0	22	22	0	5,0
<i>2. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. экономические и правовые основы проф.деятельности	25	25	0	4,6	7	7	0	4,43	22	22	0	4,49
2.2.техническое черчение	25	25	0	3,76	7	7	0	4,43	22	22	0	4,5
2.3.материаловедение	25	25	0	4,32	7	7	0	4,29	22	22	0	5,1
2.4 информационн-коммуникацион-ные технологии в проф.деят-ти	25	25	0	4,04	7	7	0	4,57	22	22	0	5,0
2.5.основы культуры проф.общения	25	25	0	4,08	7	7	0	4,43	22	22	0	4,8
2.6.organiz.пассажирских перевозок	25	25	0	3,96	7	7	0	4,43	22	22	0	4,5
2.7. Основы обслуж пассажиров	25	25	0	3,72	7	7	0	4,43	22	22	0	4,8
2.8.ПТЭ и инструкция	25	25	0	3,68	7	7	0	4,43	22	22	0	4,6
2.9.Охрана труда	25	25	0	4,28	7	7	0	4,29	22	22	0	4,55
2.10.ОКЖД	25	25	0	4,2	7	7	0	4,57	22	22	0	4,9
2.11.устройство и оборуд.пас.вагонов	25	25	0	3,76	7	7	0	4,43	22	22	0	4,5
2.12.технология сопровождения гру-зов и спецвагонов	25	25	0	4,16	7	7	0	4,43	22	22	0	4,45
2.13.технология выполнения работ кассира билетного	25	25	0	4,48	7	7	0	4,43	22	22	0	4,46
2.14.Производственное обучение	25	25	0	4,24	7	7	0	4,57	22	22	0	4,68
2.15.Производственная практика	25	25	0	4,24	7	7	0	4,57	22	22	0	4,97

Таблица 7.

23.01.09 Машинист локомотива

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	Не аттестовано	средний балл	Количество выпускников	количество сдавших	Не аттестовано	средний балл
<i>1. Общеобразовательная подготовка</i>												
1.1.русский язык	60	60	0	3,6	27	27	0	3,5	0	0	0	0
1.2.литература	60	60	0	3,6	27	27	0	3,36	0	0	0	0
1.3.обществознание	60	60	0	3,73	27	27	0	3,64	0	0	0	0
1.4.история	60	60	0	3,73	27	27	0	3,64	0	0	0	0
1.5.иностранный язык	60	60	0	3,68	27	27	0	3,36	0	0	0	0
1.6.физическая культура	60	60	0	4,03	27	27	0	4,45	0	0	0	0
1.7.обж	60	60	0	3,82	27	27	0	3,68	0	0	0	0
1.8.математика	60	60	0	3,43	27	27	0	3,5	0	0	0	0
1.9.физика	60	60	0	3,83	27	27	0	3,82	0	0	0	0
1.10.химия	60	60	0	3,72	27	27	0	3,73	0	0	0	0
1.11.биология	60	60	0	3,9	27	27	0	4,0	0	0	0	0
1.12.информатика и вычислительная техника	60	60	0	3,85	27	27	0	3,68	0	0	0	0
<i>1. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. электротехника	60	60	0	3,8	27	27	0	3,68	0	0	0	0
2.2.основы технического черчения	60	60	0	3,9	27	27	0	3,82	0	0	0	0
2.3.материаловедение	60	60	0	4,08	27	27	0	4,33	0	0	0	0
2.4. слесарное дело	60	60	0	4,33	27	27	0	4,22	0	0	0	0
2.5. ОКЖД	60	60	0	4,27	27	27	0	4,3	0	0	0	0
2.6. Охрана труда	60	60	0	4,25	27	27	0	4,33	0	0	0	0
2.7 ПТЭ и безопасность движения	60	60	0	4,07	27	27	0	4,19	0	0	0	0
2.8 Автотормоза	60	60	0	3,98	27	27	0	4,22	0	0	0	0
2.9 устр-во, технич.обслуж. и ремонт узлов локомотивов	60	60	0	4,23	27	27	0	3,96	0	0	0	0
2.10 конструкция и управление локомотивом	60	60	0	4,17	27	27	0	4,3	0	0	0	0
2.11 Производственное обучение	60	60	0	4,43	27	27	0	4,63	0	0	0	0
2.12 производственная практика	60	60	0	4,52	27	27	0	4,7	0	0	0	0

23.02.06 Техническая эксплуатация подвижного состава железных дорог

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл
<i>1. Общеобразовательная подготовка</i>												
1.1 русский язык	0	0	0	0	29	29	0	3,79	0	0	0	0
1.2 литература	0	0	0	0	29	29	0	3,76	0	0	0	0
1.3 обществознание	0	0	0	0	29	29	0	4,14	0	0	0	0
1.4 история	0	0	0	0	29	29	0	3,76	0	0	0	0
1.5 иностранный язык	0	0	0	0	29	29	0	4,38	0	0	0	0
1.6 физическая культура	0	0	0	0	29	29	0	4,48	0	0	0	0
1.7 обж	0	0	0	0	29	29	0	4,0	0	0	0	0
1.8.математика	0	0	0	0	29	29	0	3,93	0	0	0	0
1.9.физика	0	0	0	0	29	29	0	4,1	0	0	0	0
1.10.химия	0	0	0	0	29	29	0	3,86	0	0	0	0
1.11.биология	0	0	0	0	29	29	0	4,07	0	0	0	0
1.12.информатика и вычислительная техника	0	0	0	0	29	29	0	4,86	0	0	0	0
<i>2. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. электротехника	0	0	0	0	29	29	0	4,17	0	0	0	0
2.2.инженерная графика	0	0	0	0	29	29	0	4,1	0	0	0	0
2.3.материаловедение	0	0	0	0	29	29	0	4,07	0	0	0	0
2.4. техническая механика	0	0	0	0	29	29	0	4,07	0	0	0	0
2.5. Электроника и микропроцессорная техника	0	0	0	0	29	29	0	3,9	0	0	0	0
2.6. Метрология, стандартизация и сертификация	0	0	0	0	29	29	0	4,14	0	0	0	0
2.7 Железные дороги	0	0	0	0	29	29	0	4,24	0	0	0	0
2.8 Охрана труда	0	0	0	0	29	29	0	4,14	0	0	0	0
2.9 Конструкция, технич. обслуживание и рем.подвиж.состава	0	0	0	0	29	29	0	4,35	0	0	0	0
2.10 Автотормоза	0	0	0		29	29	0	4,14	0	0	0	0
2.11 Эксплуатация подвиж.состава и обеспечение безопас.движения	0	0	0	0	29	29	0	3,97	0	0	0	0
2.12 ПТЭ и безопас.движение	0	0	0	0	29	29	0	4,31	0	0	0	0
2.13 Неразрушающий контроль и приборы безопасности	0	0	0	0	29	29	0	4,21	0	0	0	0
2.14 Организация работы и управления подразделением организации	0	0	0	0	29	29	0	4,07	0	0	0	0
2.15 Разработка технологических процессов, технической и технологической документации	0	0	0	0	29	29	0	4,24	0	0	0	0
2.16 Слесарное дело, технология выполнения слесарных работ по осмотру и ремонту локомотива	0	0	0	0	29	29	0	4,21	0	0	0	0
2.17 Основы философии	0	0	0	0	29	29	0	4,45	0	0	0	0
2.18 Производственная практика по профилю специальности	0	0	0	0	29	29	0	4,59	0	0	0	0
2.19 Производственная практика	0	0	0	0	29	29	0	4,55	0	0	0	0

Таблица 9.

08.02.10 Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство

Перечень циклов, курсов и предметов обязательных для изучения	2015 год				2016 год				2017 год			
	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл	Количество выпускников	количество сдавших	не аттестовано	средний балл
<i>1. Общеобразовательная подготовка</i>												
1.1 русский язык	0	0	0	0	23	23	0	3,8	0	0	0	0
1.2 литература	0	0	0	0	23	23	0	3,7	0	0	0	0
1.3 обществознание	0	0	0	0	23	23	0	3,9	0	0	0	0
1.4 история	0	0	0	0	23	23	0	4,1	0	0	0	0
1.5 иностранный язык	0	0	0	0	23	23	0	3,95	0	0	0	0
1.6 физическая культура	0	0	0	0	23	23	0	4,2	0	0	0	0
1.7 обж	0	0	0	0	23	23	0	3,8	0	0	0	0
1.8.математика	0	0	0	0	23	23	0	3,75	0	0	0	0
1.9.физика	0	0	0	0	23	23	0	3,95	0	0	0	0
1.10..химия	0	0	0	0	23	23	0	3,8	0	0	0	0
1.11.биология	0	0	0	0	23	23	0	4,2	0	0	0	0
1.12.информатика и вычислительная техника	0	0	0	0	23	23	0	3,85	0	0	0	0
<i>2. Профессиональная подготовка</i>												
2.1. Электроника и электротехника	0	0	0	0	23	23	0	3,87	0	0	0	0
2.2.инженерная графика	0	0	0	0	23	23	0	4,17	0	0	0	0
2.3. Геодезия	0	0	0	0	23	23	0	4,13	0	0	0	0
2.4. Техническая механика	0	0	0	0	23	23	0	3,96	0	0	0	0
2.5. Метрология, стандартизация и сертификация	0	0	0	0	23	23	0	3,87	0	0	0	0
2.6. Техническая эксплуатация и безопасность движения	0	0	0	0	23	23	0	4,09	0	0	0	0
2.7 Общий курс Железных дорог	0	0	0	0	23	23	0	4,39	0	0	0	0
2.8 Охрана труда	0	0	0	0	23	23	0	4,83	0	0	0	0
2.9 Строительные материалы и изделия	0	0	0	0	23	23	0	4,04	0	0	0	0
2.10 Информационные технологии в профессиональной деятельности	0	0	0	0	23	23	0	4,44	0	0	0	0
2.11 Правовое обеспечение профессиональной деятельности безопас.движения	0	0	0	0	23	23	0	4,3	0	0	0	0
2.12 Технология геодезических работ	0	0	0	0	23	23	0	4,0	0	0	0	0
2.13 Неразрушающий контроль рельсов	0	0	0	0	23	23	0	4,09	0	0	0	0
2.14 Изыскание и проектирование железных дорог	0	0	0	0	23	23	0	4,04	0	0	0	0
2.15 Строительство и реконструкция железных дорог	0	0	0	0	23	23	0	4,09	0	0	0	0
2.16 Техническое обслуживание и ремонт железнодорожного пути	0	0	0	0	23	23	0	4,13	0	0	0	0
2.17 Машины, механизмы для ремонтных и строительных работ	0	0	0	0	23	23	0	4,22	0	0	0	0
2.18 Устройство железнодорожного пути	0	0	0	0	23	23	0	4,09	0	0	0	0
2.19 Устройство искусственных сооружений	0	0	0	0	23	23	0	4,13	0	0	0	0

2.20 Экономика. Организация и планирование в пут. хозяйстве	0	0	0	0	23	23	0	4,04	0	0	0	0
2.21 Техническая документация путевого хозяйства	0	0	0	0	23	23	0	4,35	0	0	0	0
2.22 Наладка и регулировка путевых машин и механизмов	0	0	0	0	23	23	0	4,48	0	0	0	0
2.23 Ремонт и регулировка путевых машин и механизмов	0	0	0	0	23	23	0	4,0	0	0	0	0
2.24 Производственная практика по профилю специальности	0	0	0	0	23	23	0	4,7	0	0	0	0
2.25 Производственная практика	0	0	0	0	23	23	0	4,7	0	0	0	0

Вывод: самообследованием установлено, что по результатам работы коллектива Регионального Железнодорожного Техникума в части создания условий для повышения качества подготовки выпускников и на основании результатов проверки знаний, качество подготовки специалистов в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов оценивается как достаточное[4].

Заключение: по результатам самообследования установлено, что в СПО Брянской области, на примере ГБПОУ Брянского строительного колледжа им. Жуковского и Брянского Регионального Железнодорожного техникума, установлено, что средний балл подготовки по большинству специальностей данных учебных заведений стремится к 4. Таким образом, учебные заведения обеспечивают достаточное качество подготовки специалистов в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выскуп, В. Г. Российская общественно-государственная система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации / В.Г. Выскуп. - М.: Логос, 2014. - 256 с.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы. - М.: Сфера, 2015. - 530 с.
3. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2016. - 104 с.
4. Данные с официального сайта Брянского строительного колледжа: <http://www.bstex.ru/>
5. Данные с официального сайта Регионального Железнодорожного техникума: <http://www.rjt32.ru/>

PHILOSOPHICAL SCIENCES

LOOK BEYOND THE "MATERIAL". WAS IT NECESSARY TO BURN THE SORCERERS?

Apanovich I.

*Mining engineer-geophysicist. Siberian Production and Geological Association.
Krasnoyarsk*

Abstract

If you are a judge, what punishment will you choose for the defendant, whose behavior was supposedly predetermined by nature? After all, our actions can be interpreted as a result of a meaningful choice or considered a consequence of the evolution of the surrounding matter. The author tried to answer these difficult questions in this small paper.

Keywords: matter, consciousness, information, properties of objects, gravity, determinism, memory, materiality of conscious actions.

By limiting the subject of research, we compare it with another similar object. Such an action, at first glance, is not difficult. But you can study the subject by analyzing its various properties. For example, a ball may be white, heavy, hot, solid, or hollow. Each of the characteristics is applicable to the ball. Similarly, the temperature, for example, may be the same for objects of different shapes. It means that we cannot unambiguously characterize any material (solid, material) object perceived by the senses. That is why Plato had problems in his "theory of ideas" (eidos theory). Plato's eidos are the eternal essence of material objects, their ideal property regardless of how they are perceived by the observer. It is clear that the idea, as a disembodied property of objects, is unequivocally even harder to characterize. Therefore, instead of the concept "idea", Aristotle used the term "form". Thus, between the "material" and the "ideal" (spiritual) among researchers a border appeared – the subject of controversy. After all, Plato characterized ideas not only as a reality, but also as an asset of the human soul (his mental abilities). There was also the problem of finding a tool for human knowledge of reality, as well as clarifying the relationship of ideas to the objective world.

Information about the "invisible" properties of the object is not easy to get. "White" is clearly visible against the background of "black". Regarding what to study the property, the connection of which with the subject is only supposed? Having lifted a sample of peridotite core from a well, we will unequivocally establish which rock is at a given depth. A geologist about this "a priori" may not know. A geophysicist can assume the presence of such a breed due to the gravity anomaly in this area. We cannot see or feel the anomaly, but we use a gravimeter for this. The interaction of particles in the radiation fluxes of a rock and the mass of a pendulum gravimeter is different at different points, and this is a tool for the researcher. Water deposits are often sought by the method of biolocation. Feeling the underground water, such a "scout" is like a sorcerer. How material are the processes in his body in this interaction? In the Middle Ages, only for suspicion of using mysterious forces, people were burned at the stake. This is not currently practiced. What has

changed?

Obviously, it is necessary to answer a few main questions: how does a material substance evolve, and can it be a "non-material" generator? Let us proceed from the definition already given earlier: "The basis of the existence of the material world is eternal and constant movement-interaction" [2]. But movement-interaction is a process. In philosophy, the process is "a set of interrelated actions," and for humans this is a cognitive category. With this category, we often associate the concept of "information". The billiard ball gets momentum from another ball and, perhaps, it is enough for him. We (apparently from idleness) begin to reason further and conclude that the ball "B" received information from the moving ball "A". Indeed, the magnitude of the received pulse "B" pulse can be judged on the properties of the ball "A".

Can we consider "information" a material substance? "Information is not matter and not energy, information is information" (Norbert Wiener). The impulse is quite material. In the apparatus of mathematics he is assigned the amount of substance (ivory in the volume of the ball) and the speed of movement. The ball "B" transfers the received impulse to the billiard table, to the air and finishes the movement-interaction in the basket. Everything is material and simple enough. But we can say that the information in this chain was transmitted to both the table, and the air, and the billiard basket, and the rocks under the basket, because at this point the distribution of matter changed. Considering from the position of an outside observer, gravity as a mandatory attribute of the existence of matter is somewhat broader, we can assert that the process of exchanging impulses is accompanied by the transfer of information about interacting objects. But does information exist in the real world as a material entity? Maybe we just came up with it? How logical is it to consider the exchange of information one of the main properties of highly organized matter?

A. Leninger considers information as a form of energy [5]. Indeed, energy is exchanged between all material objects. But in the world there is no other energy than the energy of motion-interaction (gravity). The ball can not inform the outside observer about the

received impulse, but is it important? How is information-energy perceived by the human brain as a message about a possible danger? If you know that there is a hungry bear by the road you need to follow, you will refuse to go on a hike. Another pedestrian who does not know this can be eaten by a hungry predator. In contrast, you had information, and that determined your behavior. How, then, to be with the statement of Norbert Wiener? You have never been eaten by a predator, but you believe non-material information?

Most children do otherwise. They do not perceive the stories of parents about the dangers until they themselves experience a negative impact (for example, receiving a burn or electric shock). So, children and parents have different programs that control their behavior. But if the fundamental property of matter is motion-interaction, it is the only reason for the formation of a program of behavior of a biological organism. At the same time, the biological object changes (learns), because the material motion-interaction is capable of changing only the material substance. And of course, the structural elements of the forming organism are such a substance. When the interaction conditions change, they are preserved in the form of peculiar systems (chains, DNA spirals) and later on participate in the process of interaction and reproduction. The memory of interactions in such structures is nothing but a concentrated movement, the ability of a structure to change and exist in a specific range of forces of magnitude. Create the right

conditions, and the eternal and constant movement will manifest itself. This changes the nature of the movement of water molecules in a piece of ice during its heating and melting. Nothing prevents us from saying that the water in a piece of ice "remembers its condition", turning into water or steam. But is it possible to visually show the training and education of memory for inanimate objects? No problem! If you have a mug formed on a potter's wheel, look inside it. The energy of motion transferred to clay will manifest itself in subsequent changes in external conditions, for example, when heated (Fig. 1). This means that "the memory of an object is a preserved change in its structure, capable at some moment of time to influence subsequent interactions". If a stone rolling down a mountain has developed a hollow, it will affect the movement of other fragments of rock.

Suppose again that the information is not material. What does the organism perceive, possessing both consciousness and self-consciousness? The extremely multi-valued concept of "consciousness" does not have a simple definition. Consciousness is inseparable from thinking, because it is "an awareness of our mental and (or) physical activity". What really happens? Are we acting or aware of our actions? Physical activity does not require awareness. The blacksmith and the mechanical hammer do the same work when they are guided by the same program. Do you like the "thinking hammer"? Maybe the blacksmith is aware of himself while working? Answers will be different.

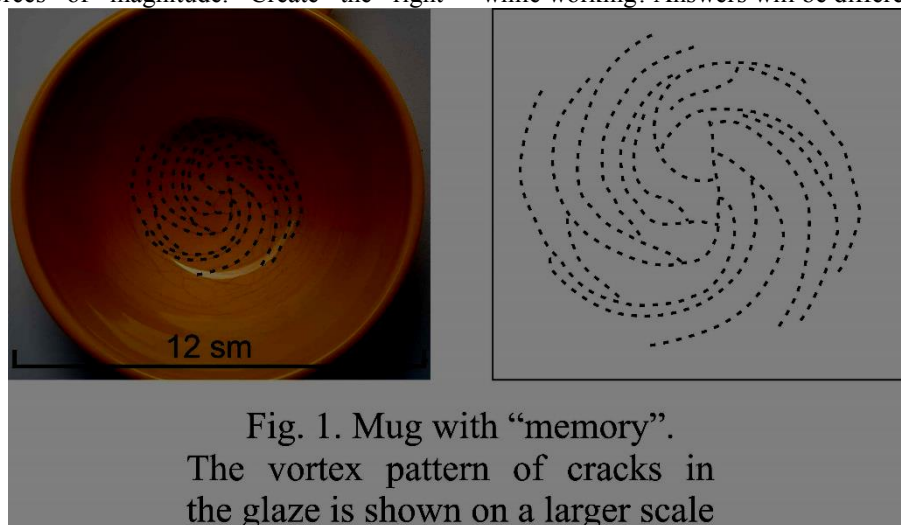

Fig. 1. Mug with "memory".
The vortex pattern of cracks in
the glaze is shown on a larger scale

In fact, self-awareness is the awareness and assessment of the person himself (but do not forget that the assessment of the quality of the object relative to the object itself is impossible). This is an assessment of a person as a subject of practical and cognitive activity, as a person (that is, his moral character and interests, values, ideals and motives of behavior). Of the entire set of distinctive features, only motives of behavior can be safely left, since the rest is either a relative characteristic of the subject, or a consequence of the motives of behavior. The motives of the same behavior – a consequence of external causes, but what?

Perhaps you will try to share information and material exchange of pulses in time and space. For example, you will be convinced that information is

remembered and perceived even before an obvious exchange of impulses. You will be given many examples of a certain "foresight", "signals from the future". Do not believe it! Think of the "influence of today's hollow on a stone rolling yesterday". The interaction that has not yet taken place is immaterial, it cannot affect the real substance. The same biolocation method "is based on the development of a stunted ideomotor act under the action of a certain physical signal, in accordance with a fixed set-up" [4]. Does the billiard ball shrink in anticipation of the impact that threatens it? No answer! The leaves of the trees fall not in anticipation of autumn, but because of the decrease in the amount of nutrients and water coming from the heated and now cooling down land. If information is

just a physical signal, is there no need to look for the border between the material and the spiritual? After all, any signal is the result of the interaction of the material substance at the present time. It seems to you that this is a signal "from the past"? No, the signal is real and it controls your modern actions. The problem is whether the conscious body is capable of expressing a valid signal mathematically or understanding its physical nature. But the signal itself does not require it.

If readers do not agree with what was expressed, we will argue further. "Quantity" goes into "quality". Why is there and how does this philosophical law physically work? Obviously, this is a prerequisite for any change. For example, residents chose the state apparatus, consisting of one person. You interact with him, and he works for the good of society. Everything is good. You have chosen a group of officials from 10,000 people. Interaction with all is practically impossible if the society is small. The state institution began to work "for itself" and everything became bad. About members of society have forgotten. So the reason is the changed interaction.

But why is the change in quantity so important? Because the consequence of this is always the complication of the system of objects. Two balls – and a clear transfer of momentum. One ball acting on a bunch of 6 balls – and the interaction changes radically. Human consciousness is a chain of many interactions, in which neither the beginning, nor many details are visible. An outside observer can characterize the effect of one ball on the other without much difficulty. And the impact of one ball on a bunch? Very ambiguous! What has changed? Simply, the observer is not able to give a clear answer about the ongoing interaction. The basis for virtual models appears. The following concepts are introduced: soul, consciousness. The process is characterized in which the "beginning" is unknown and there is no end yet [2].

Using the simplest laws of mechanics and mathematics, one can say that "a lot of things that are out of straight and uniform motion are irrational". Complicated motion is not always mathematically possible to express. If the movement-interaction of objects in a group is studied, the task for the mathematician is unbearable. It seems to you that consciousness is when you can act one way or another? Do you choose the desired action in a long chain of possible structural elements? But how does the unpredictable movement of a light globe, experiencing the effects of randomly moving air, differ from this? An organism with consciousness is at the top of a certain pyramid, in an unstable state (like a frame in the hands of a biolocation specialist). The body can not interact clearly and straightforwardly like a billiard ball or a falling stone, it fluctuates, and we are talking about the "right to choose", about conscious reality, about the mind, about the soul! One ball moves after hitting a simple path. The ligament may not completely move at all, or may move slightly. The chain of events-impulses changes, and the external distribution of matter changes. If we do not see an explicit interaction of

objects or material substances, if the cause of our actions can be explained only as a result of tracing all the transformations in the chain of interactions (including in the distant past), it is more logical to explain everything with otherworldly forces. In fact, in such a chain, due to the transition of "quantity" into "quality," a peculiar organism (higher being) was formed. And in order to study it, we need our own frame of reference. Comparing it with more simple organisms is incorrect. Organisms at different stages of evolution are formations (systems) that are dynamically dissimilar. Scientists who tried to prove or disprove the existence of gravitational waves (see further in the text) acted approximately "in this vein". P. Robertson advised Einstein to eliminate the problem with the coordinate singularity by choosing the appropriate reference system (use cylindrical coordinates).

You can approach the solution of the problem from the other side. How do you imagine the world? Fundamental and logical (when viewed from any position) force interaction is the basis of determinism. Your material action is always due to a material cause. The stochastic approach hidden behind the forest of incorrect actions on the study of matter allows one to "see the intangible". In reality, the transition from quantity to quality is the evolution of material substance. Physically, this is a superposition of motion-interactions of objects of different ranks. This is "integrated gravity", the summation of the energy of motion, both in terms of the volume of matter, and in terms of the duration and number of interactions. The eternity of the world is characterized by the "law of conservation of momentum".

An illustration of this is Figure 2. Objects with the same pulses (P), moving in the same direction, do not interact (option I). The more energetic body A (with the same mass, its velocity v is more) transfers some of the energy to object B (variant II). Even more is the interaction effect in option III. In our example, the parameters (for example, the area) of the interaction region of the pulses depend on the velocity difference of the moving bodies. (Instead of speed, we can consider thermal energy). Parameters also depend on time, although it is more important for us to show the essence of the process as a series of relatively independent acts of interaction. After all, all subsequent interactions will be carried out already in a changed situation, further complicating the "field of integrated momentum" (impulse P5 in option III).

Elementary exchange of impulses is the simplest process, if we consider two abstract material points. The study of real interactions is immeasurably more difficult. You will not be able to sum up a dozen simultaneous movements of an individual particle, which is part of a complex clot of matter. This is especially difficult when the objects of the microworld are studied, the interaction of "thin" matter. Human consciousness is a subjective perception of the real interaction of the constituent parts of a long-evolving organism.

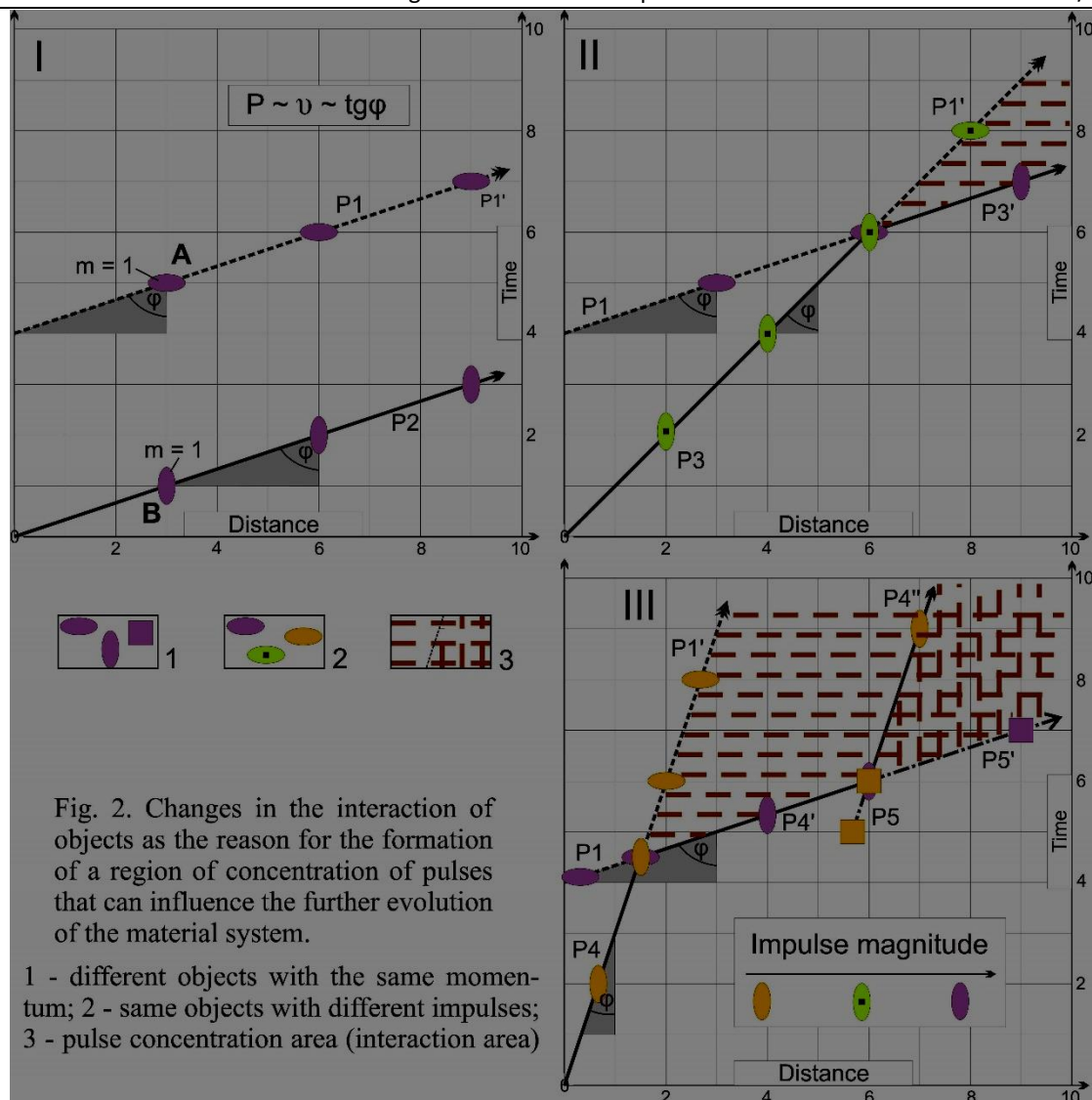

Fig. 2. Changes in the interaction of objects as the reason for the formation of a region of concentration of pulses that can influence the further evolution of the material system.

- 1 - different objects with the same momentum; 2 - same objects with different impulses; 3 - pulse concentration area (interaction area)

What properties characterize subjective perception? What is the reference system to choose? What fragments of the evolutionary sequence of interactions are suitable for this? Perhaps consciousness is the lack of unambiguity, the lack of straightness in motion-interaction, the loss of communication between the impulse, which imparts the energy of motion, and the impulse-response to such an effect. When such a connection is sometimes "cut through", we say that this is "talking genes", this is "the call of the ancestors". At some stage, we lose the foundation, stop feeling the connection with the outside world.

Cybernetics experts seriously engaged in the creation of artificial intelligence, intending to transfer to the machine not only the program of actions, but also the whole range of human feelings, all his imagination, inspiration of poetic aspirations and ideals. But sometimes created by the rubbish machine (in the presence of an unfinished program) can be perceived as a masterpiece in art. After all, people do not have a common opinion, for example, about a particular music. As one of the mathematicians believed, "there is no good and bad music, there is a small and big noise".

Our supposedly independent consciousness allows us to characterize natural phenomena in different ways.

The greater the gap from the set of interrelated actions, the more free a person is in choosing the option to explain a particular situation. At the beginning of the 20th century, the idea of the existence of gravitational waves propagating, of course, at the speed of light, was born in "field physics". Albert Einstein himself for a long time could not make an unequivocal choice in this matter. Therefore, in one of the lectures he said: "If you ask me if there are gravitational waves, I will answer that I do not know. But this is quite an interesting problem".

Our ideas about the structure of the world are changing. Measuring instruments and research methods are being improved. And it is not by chance that at the research center (CERN) we obtained the results according to which "subatomic particles can move with a speed exceeding the speed of light". In the period 2006-2011, studies were conducted on a neutrino beam, which was sent from the European Center to the underground laboratory in Italy, the Gran- Sasso, at a distance of 732 kilometers. The speed of the neutrino was higher than the speed of light. Physicists carried out measurements about 15 thousand times. Error excluded. And now scientists are concerned about the issue; was Einstein right when he said that nothing could move at a speed greater than the speed of light?

But why look into the world of elementary particles? How was our planet formed, and what is happening with it at present? "Global warming – melting glaciers – flooding low-lying areas of land" – this chain of events worries many people on Earth. But compared with an increase in ocean level of 0.4 mm per year due to warming, satellite data give a value of up to 1.5 mm/year [3]. The problem of the "lost mechanism of increasing the level of the ocean" ("attribution problem") arose. Similarly to the unknown "mechanism of formation of consciousness", scientists do not even know the mechanism of the evolution of the planet. At one time, a geodynamic scenario was proposed, involving the transformation of the earthly toroid into a sphere with the leveling of the existing geoid depression in the Antarctic region [1]. Indeed, space satellite studies have confirmed that "the southern hemisphere is expanding with a maximum speed of 1.8 mm/year (at the south pole), and the northern hemisphere has a reverse tendency – compression" [3].

Describing the "early planet" as a toroid, and modern as "almost a sphere", we used the object shape [1; 2]. Why does the form change? There is a "transition of quantity of motion to quality". The change in the intensive movement of matter (the transfer of impulse to a less energetic body) is the expenditure of energy on the work of changing the size of this body, its shape (see fig. 2). For the Earth, such a transformation cannot be represented in the "accretion of cold protoplanetary matter" model. Creating virtual models and "nonphysical theories", we complicate the sequence of interrelated actions, more and more remove our "I" from the natural basis of the world structure. We are sure that our consciousness is not identical with the consciousness of lower organisms. What is more here – selfishness or lack of understanding of the essence of the process? Try to assess the cost of nature of energy to create unique opportunities to adapt to the environment of many marine organisms on the one hand, and man – on the other. The ease with which the cuttlefish changes color, merging with the background of the surrounding sea floor, makes one doubt the terrestrial origin of a man who is constantly fighting with nature.

Many physical processes, changes in the behavior of a person (or another organism) cannot be linear. Linearity in mathematics is a uniform motion (without acceleration) in physics. Such a movement is an abstraction. The final stage of the real (non-catastrophic) process is an asymptotic approach to the limit. Is the development of human civilization a real (physical) process? Undoubtedly, because an increasing number of interactions goes into quality. True, many factors that will be brought in to prove this postulate will characterize the particular activities of specific people. But the development of one person from birth to death is also a physical process. Is it necessary to correlate the changing behavior of a person with some part of the exponential curve? Will we remain people after the maximum involvement in the interaction of the matter surrounding us? If "nature has become more often mistaken" in endowing man

with purely masculine or feminine properties – is this the result of conscious activity?

There are many more questions. And perhaps you are still not obvious all the material causes that determine the changes taking place? But is the material entity, not *eidos*, the basis of the world? The result of the interaction is a change in the properties of objects, their physical condition (physiological – for objects of the biosphere). The property of an object is its characteristic (in the chosen frame of reference) as the result of one of the possible interactions. The characteristic of this subject of change in the properties of a complex object is consciousness. But the characteristic does not change the properties of the object. You do not act this way because of your thoughts. Your thoughts are the result of complex interactions in the body. But conclusions that do not change the properties of objects – the right of the subject. If you are convinced that a moving electron does not have a trajectory of motion, you can safely accuse your neighbor of witchcraft and demand to send it to the fire!

Thus, it became clear that Norbert Wiener was wrong! After all, we did not use something "non-physical" in our reasoning. Our behavior is the result of ongoing movement-interaction within the framework of a program formed throughout the entire period of formation of the organism as a species. What other evidence can be cited in favor of this conclusion? For example, you do not see anything material in that your body temperature rises when your brain concentrates and represents a hot desert. Indeed, physically imagining the transmission of some impulses to an extraneous object from the active brain is extremely difficult. But, first, it is necessary to take into account that the signal is perceived by the corresponding receiver. For example, the electromotive force of a miniature battery is not enough to rotate the propeller of a multi-ton vessel. But a weak signal can trigger a powerful diesel. Secondly, do you know how protons and neutrons interact in the nucleus, or how do electrons move in an atom? But this is real matter. Thirdly, try to imagine something that the information in the DNA in your brain is not recorded. There simply were no such interactions at the stage of the formation of the organism. You can not "go there, it is not known where, and bring something, it is not known what"! This is probably the best evidence of the material nature and consciousness, and thinking, and characteristics of human behavior. Derivative of real matter can not be intangible. The border that acted as the object of the search for us does not exist.

It must always be remembered that the object itself and its characteristics exist independently of each other. Let you call eternity and constancy of moving matter "world will", and in the exchange of impulses you will see the transfer of information. Perhaps some human activities are more logical to interpret as conscious? This is the right of the subject. The fundamental motion-interaction (gravity) is described by many sciences. The number of terms used in them is huge. From the fact that scientists in their theories will fundamentally change the model of the structure of the

atom, the snow in the spring will not stop melting. A man with his "free will", strictly regulated by real nature, at each moment in time is only a small, temporarily existing part of the evolving solar system.

REFERENCES:

1. Apanovich I.A. Climate and man. Opposition or natural stage of the earth's evolution? Norwegian Journal of development of the International Science. № 26/2019. Part 1. Oslo, Norway, p. 12-28.

2. Apanovich I.A. 66 postulates and hypothesis

about the device of the world. Norwegian Journal of development of the International Science. № 27/2019. Part 2. Oslo, Norway, p. 8-14.

3. Barkin Yu.V. Mechanisms of increase of mean sea level and solution of "attribution problem". Geology of the seas and oceans. Proceedings of the XVII International Scientific Conference (Schools) on marine geology. M.: GEOS, 2007. P. 21-23.

4. Yorish Y., Turobov B. Lozoustratestvo without mysticism//Nature, № 11, 1984. P. 86-96.

5. Leninger A. Fundamentals of biochemistry. In 3 volumes. Per. from English M.: Mir, 1985. 1053 p.

INTEGRITY AND INITIAL "HYBRIDITY" OF THE "BRAIN-PSYCHE-MIND / CONSCIOUSNESS" HYPERSYSTEM. RESEARCH METHODOLOGY

Yershova-Babenko I.

*doctor of science in philosophy, professor,
professor of the department of Arts and Humanities
Odessa International University
Odessa, Ukraine
Article 2st*

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ИСХОДНАЯ «ГИБРИДНОСТЬ» ГИПЕРСИСТЕМЫ «BRAIN-PSYCHE-MIND/CONSCIOUSNESS». МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ершова-Бабенко И.В.

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры искусствознания и общегуманитарных дисциплин
Международный гуманитарный университет,
Одесса, Украина
Статья 2-я*

Abstract

The article describes and specifies the integrity and initial "hybridity" of the "brain-psyche-mind / consciousness" hypersystem, as well as the methodology of its research. It is explained that the proposed concept, in fact, demonstrates the original natural variety of the "hybrid" hypersystem, which functions in the life of a person as a whole / integrity. The methodological tool, with the help of which, the research question of the unity of the hyper-whole and the relationship within it between the whole / integrity is investigated, is represented by the concept of "brain-psyche-mind / consciousness"; it is proved that in this aspect the brain acts as a whole and integrity, a neurobiological living natural phenomenon ("device"), a system / environment of a synergetic order of a certain scale, a synergistic object of study. It is also clarified that the considered hyper-medium / system, expressed by the named concept, is heterogeneous in general. The relationship between integrity in the macro-and hyper-goal, expressed by the concept and hyper-theory of brain-psyche-mind / consciousness, the configuration of these relations and the nature of its dynamics in the process of human life are specified.

Аннотация

В статье описана и конкретизирована целостность и исходная «гибридность» гиперсистемы «brain-psyche-mind/consciousness», а также методология её исследования. Пояснено, что предложенный концепт, фактически, демонстрирует исходную природную разновидность «гибридной» гиперсистемы, функционирующую в жизни человека как целое/целостность. Методологическим инструментом, с помощью которого, исследован вопрос исследования единства гиперцелого и отношений внутри него между целыми/целостностями, представлен концептом «brain-psyche-mind/consciousness»; доказано, что в этом аспекте мозг выступает как целое и целостность, нейробиологическое живое природное явление («устройство»), система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования. Также пояснено, что рассматриваемая гиперсреда/система, выражаемая названным концептом, неоднородна в целом. Конкретизированы вопросы отношений между целостностями в макро- и гиперцелом, выраженный концептом и гипертеорией «brain-psyche-mind/consciousness», конфигурации этих отношений и характер ее динамики в процессе жизни человека.

Keywords: hybrid, hypersystem "brain-psyche-mind / consciousness".

Ключевые слова: гибридность, гиперсистема «brain-psyche-mind/consciousness».

«Современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, ... Мы ... нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли».
Олвин Тоффлер. Наука и изменение (предисловие) к книге И. Пригожина «Порядок из хаоса» (1986). С. 11.

Одна из актуальных задач науки конца 10-х гг. XXI ст. связана с запросом на гибридные системы. В его понятийное поле включены сегодня такие вопросы как:

- изменение парадигмы науки,
- необходимость конвергенции наук, новой философии и синергетически единой технологии при сборке NBIC,
- ожидание революции в науке и понимание, что «мы делали не то», - изучение сознания и когнитивных процессов как единого целого и «создание гибридных органика-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем» ...

Эти и аналогичные вопросы прозвучали в мае 2018 г. в докладе директора НИЦ «Курчатовский институт» Ковальчука М. В., сделанного им в Институте философии РАН. Его доклад начинается словами «Соединение живой и неживой природы. Точки формируются по принципу самоорганизации, а это базовый принцип живой природы».

Введение. Постановка проблемы.

История философии и науки свидетельствует о том, сколь огромно внимание, уделяемое вопросам исследования мозга, психики и сознания человека, как много усилий приложено и продолжает прилагаться в стремлении понять и познать эти явления природы. Их соединение – это некоторое целое, целостность, которой человек обладает от рождения и пользуется как целым, но изучает отдельно мозг (нейронауки), отдельно сознание (когнитивные науки). Наивно было бы думать, что если сложить научные данные как результат такого изучения, то возникнет адекватное представление о поведении такого гиперцелого. Вряд ли.

В тоже время перед нами не части целого, а целостности внутри некоторого гиперцелого, находящиеся в некоторых разномасштабных отношениях друг с другом. Вероятно, результатом подобных отношений между целыми, целостностями и является то, что характеризует человеческую психомерную (psychometric) деятельность, представленность в природе.

В предыдущей статье нами были предложены концепт и одноименная гипертеория «brain-psyche-mind/consiousness» [13], чтобы попытаться изучать подобное гиперцелое, пребывающее в использовании живущего человека, с позиций его целостности и отношений между входящими в него целыми. Показана роль самоорганизации в их поведении, исследованная в 80-е - 90-е [7;8] и 00-е гг. [3] и др. С позиций самоорганизации, синергетики исследовался каждый из «участников» этого целого, но не

явление собственно гиперцелостности, которой мы пользуемся при жизни. В этом мы видим сложность исследовательской ситуации и задачи.

Во второй статье мы хотим показать, что предложенный концепт, фактически, демонстрирует исходную природную разновидность специфической «гибридной» гиперсистемы, функционирующую в жизни человека как целое/целостность. Ее специфичность выражена:

1) сочетанием живого и неживого: живой мозг (живое, нейробиологическое) и психическое, психомерное: сознание, ум, разум, когнитивное, память, личное («неживое», информационное, продукт живого). В терминах классической философии это звучало бы как «материальное» и «идеальное»;

2) в процессе жизни человека происходит трансформация концепта в направлении расширения «идеальной» составляющей в виде формирующихся (создаваемых) форм социума, культуры, знания, искусства, науки (концепт-2);

3) дальнейшая трансформация концепта в сформировавшихся при участии концепта-2 условиях приводит к созданию технических, электронных устройств, ЭВМ, разного типа «имплантов» (концепт-3);

4) наконец, появляется вариант концепта с трансформацией биоматериальной составляющей разными путями, в т. ч. с ЭВМ – «гибридные органика-неорганика антропоморфные похожие на живое технические системы» (разновидность) (концепт-4);

5) ... (процесс продолжается).

Выраженная предложенным концептом гиперсистема/среда может быть рассмотрена как разновидность «гибридной» системы/среды, обладающая специфичностью относительно «гибридных органика-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем». Специфичность исходно природной разновидности «гибридной» системы/среды, выраженной концептом «brain-psyche-mind/consiousness» может быть концептуально рассмотрена не только в аспекте, собственно, явлений целого и целостности, но и в аспекте отношений между ними. В тоже время, данная целостность характеризуется тем, что одни составляющие-целые (психика, сознание) являются производными другой составляющей целого (мозга). Во всяком случае, так это представлено в живом организме, в психомерной деятельности живущего человека. (Вопрос этот, безусловно, неоднозначный).

Методологическим инструментом, с помощью которого, например, можно рассмотреть вопрос исследования единства гиперцелого и отношений внутри него между целыми/целостностями, которое представлено концептом «brain-psyche-mind/consiousness», мы хотим рассмотреть концептуальную модель (философскую категорию, принцип) «целое-в-целом» и ее варианты, основанные на идее отношений между целыми. Под вариантами имеется в виду, что целое внутри гиперцелого может быть рассмотрено с позиций его целостности, самоорганизации, нелинейности, средовости, сложности, открытости, как синергетического объекта

исследования, системы/среды синергетического порядка в разном масштабе [9;12]. Вторым методологическим инструментом выступает синергетика и психосинергетика [1;7]

В этом аспекте мозг выступает как целое и целостность, нейробиологическое живое природное явление («устройство»), система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования. Его высшая функция представлена такими целыми/целостностями как психика, психические, психомерные явления – сознание, личность, познание, память и др. Каждая из них выступает как информационная, «неживая» производная от живой, система/среда синергетического порядка определенного масштаба, синергетический объект исследования.

Психика – как целое и целостность, продукт мозговой деятельности, который при определенных условиях может становиться субъектом (порождать «субъективную реальность» - термин Дубровского), в т. ч. самостоятельным субъектом. Психика не биологическая по сути, но имеющая нейробиологический носитель в живом организме человека.

Психомерное – как целое и целостность, продукт психической деятельности, при определенных условиях может становиться и становится субъектом (порожденной и порождающей «субъективной реальностью» - термин Дубровского), в т. ч. самостоятельным субъектом. Это сознание, ум, разум, память, познавательные процессы – восприятие и др. Психомерное – это также не биологическое по сути, но имеющее нейробиологический носитель в живом организме человека.

Таким образом, концепт «brain-psyche-mind/consciousness» может быть рассмотрен как гиперцелостность, включающая целостности. Таким путем мы приходим к вопросу отношений между целостностями, полагая, что поведение гиперцелостности зависит от этих отношений, а не просто от «участников» концепта.

В [9;12] представлены варианты концептуальной макромоделей – это «целое в целом» (1) и «целое-в-целом» (2). Специфика второго варианта состоит в том, что при разъединении мы его теряем. В случае живого, он не может быть восстановлен. Другими словами, не функционирующий мозг не демонстрирует ни психической функции, ни сознания. (Мы не рассматриваем здесь культуру как продукт, образованный психической деятельностью живущего человека в условиях его мозговой деятельности).

«Воспроизведение систем живой природы путем создания гибридов» - задача постиндустриального общества, прозвучавшая в названном докладе.

Сочетание, выраженное концептом «brain-psyche-mind/consciousness» - это рассматриваемая исходная гиперсистема/среда, существующая в живой природе и сама представляющая собой специфическую «гибридную» систему/среду с точки зрения того, что это сочетание живого (мозг) и неживого (психики в значении информации, в т. ч. личностной, субъектно-субъективной). Если это

так, то возникает вопрос: что и зачем воспроизводить путем создания «гибридных органико-неорганика антропоморфных похожих на живое технических систем» с нечеловекомерными или человекомерными показателями?

Другими словами: у нас есть произведение природы, «материальный объект» исследования – мозг человека, работу которого мы до конца не понимаем и, соответственно, воспроизвести в исходном виде пока не можем. Это «произведение природы» создает свое произведение, «идеальный объект» – психику, сознание, ум, разум человека, работу которого мы также до конца не понимаем и, соответственно, также воспроизвести в исходном виде пока не можем.

При этом ставится задача создать технические «гибридные органико-неорганика антропоморфные» системы, похожие на живое. Получается игра ребенка с гранатой.

Ситуация, безусловно, непростая, тем более, что «машина» выполнения такой задачи уже запущена. Сегодня технологии опережают научные экспериментальные долгосрочные исследования, - техно-наука, а не научно-технические разработки.

Что можно сделать? Пока, в методологическом плане наряду с концептуальной моделью «целое-в-целом», можно воспользоваться синергетикой как единым основанием подобного целого и ролью самоорганизации как единого механизма поведения такого целого в процессах разной природы – мозговых как живых материальных нейробиологических, с одной стороны, и психических, а также производных от них психомерных как не живых (не материальных?) информационных, с другой. (Вполне возможно, что это материальность другого типа).

Также можно попытаться осмыслить разнообразие проявлений человекомерности, например, сквозь призму парадоксальности - отличия яблок (материального) от анекдотов (информационного): что в человеке от яблок, а что - от информации?» (2015).

Можно выделить и еще один аспект проблемы. Он выражен в проблеме сочетаемости систем разного класса (в терминах постнеклассики): открытых – закрытых, нелинейных – линейных и под. [12] и возникающих проблем, когда вопрос касается человека. Некоторые из вопросов этого аспекта были рассмотрены нами частично в работах «Методология исследования макросистемы типа «водитель-автомобиль-среда» в русле постнеклассики» (2011), «Нечеловекомерные составляющие поля человекомерности» (2016), «Методология психосинергетики в постнеклассическом исследовании эргатических транспортных систем» (2010), «Макромодель «водитель-автомобиль-среда» и проблема взаимодействия систем разного класса в аспекте концептуальной модели психосинергетики «целое в целом»» (2015).

Итак, попытаемся осмыслить разнообразие проявлений человекомерности сквозь призму отличия яблок от анекдотов: что в человеке от яблок, а что – от информации? Термин «постнеклассическая

парадигма» одним из ведущих философов Белоруссии и России В. С. Степиным трактуется следующим образом. Автор подчеркивает, что новая парадигма, акцентируя внимание исследователей на том, что задавая вопрос природе и получая ответ, теперь учитываются свойства объекта исследования, способ постановки вопроса и способность ученого понять ответ (Степин, 1989).

«Человекоразмерность» как понятие постнеклассической науки связано с актуализацией вопросов: как познавать самоорганизующиеся системы, как использовать знание о них, как управлять ими, не теряя «собственно человеческое в человеке».

Следует подчеркнуть, что человекоразмерность, раскрывающая отношения между субъектом и объектом познания, отражает изменения, прежде всего, в естествознании, которое всегда очень неохотно впускало субъекта в «царство» объективной истины.

В классической науке социально-гуманитарное знание, стремясь к объективности, в то же время отстаивало свою специфику, противопоставив методы понимания методам объяснения.

Новое постнеклассическое «нелинейное» мышление сближает естественные и гуманитарные науки, активизируя меж- и трансдисциплинарный диалог, вопросы гуманистических нравственных ценностей. Более того, можно утверждать, что этот диалог все более смещается в эпистемологическое поле социально-гуманитарного знания, предметом которого являются человекомерные объекты исследования – объекты, принадлежащие миру культуры, выражающие смысловое, ценностное содержание человеческого бытия и становления.

В постнеклассике выявляется взаимозависимость человекоразмерности и человекомерности, познавательных, производственных, технологических аспектов человеческой деятельности и культуры, в контексте которой эта деятельность осуществляется.

Если человекоразмерность (в понимании, предложенном В. С. Степиным) выражает включенность человека в познаваемые и преобразуемые им природные и технические объекты (которые изначально не включают в себя человека), то человекомерность – понятие скорее мировоззренческое. Оно выражает специфику «структурирования» мира взаимодействующим с ним человеком, наполнение этого мира смыслами человеческого бытия и становления (буквально «очеловечивание»). Человекомерность выходит за рамки сугубо познавательного отношения (хотя и включает его), поскольку выражает и отражает специфику «встраивания» человека в мир всем способом его бытия и становления. Нужно подчеркнуть в этом случае особую роль вопроса о том, «какого человека». Поскольку это может быть уже и «человек второй природы», подобный или являющийся по сути «гибридной органико-неорганико-антропоморфной» системой, похожей на живое.

Мир, в котором есть живой человек, имеет «человекомерный» характер: с одной стороны, в нём

выполняются условия существования живого человека, с другой – живой человек в его специфике (понимание которой также меняется со временем) является условием существования такого мира. Эту «человекомерность» мира можно проследить сквозь всю историю развития мышления и смены его форм.

Однако сегодня мир приобрел (и это произошло невероятно быстро, а, главное, незаметно и, как оказалось, теперь стало неуправляемым) человекомерность «второй природы», которая сильно отличается от исходного (предыдущего) термина «человекомерность», поскольку в новом варианте исчез/исчезает компонент ценности человеческого в человеке, ценности его духа, психомерности.

Однажды, на лекции у аспирантов-медиков по курсу «Философия и методология науки» при рассмотрении понятия «постнеклассическая парадигма» и таких терминов как «теория» и «концепция», «концептуальная модель» и «подход», «локальность» и «распределенность» информации, «неоднородность» среды возникла дискуссия о биологичности и социальности, о человекомерности человека. В качестве парадоксальной иллюстрации – психолого-педагогического приема, был задан вопрос: «Чем отличаются яблоки от анекдотов?»

Яблоко. Если у меня есть одно яблоко и я подарю его тебе, то у меня яблок не будет.

Анекдот (информация, имеющая сугубо человекомерный характер).

Если у меня есть анекдот и я расскажу его тебе, то и у тебя теперь будет анекдот. Но и у меня по-прежнему будет анекдот. Следовательно, их станет «два». Парадокс в том, что «отдав, мы удвоили то, что имели». А если я расскажу его многим, то у каждого будет анекдот и у меня по-прежнему будет анекдот. Следовательно, их станет «много». Еще больший парадокс – отдав, мы безмерно умножили то, что имели.

Как известно из медицинской практики, довольно часто после удаления новообразования, оно вновь образуется. Его снова удаляют, а оно снова образуется.

В свете парадоксальной информации, можно сделать предположение: у новообразования есть разные качества. Есть качества, аналогичные яблокам: убрал – и нет его, а есть качества, аналогичные анекдотам (информации) – в памяти организма остается информация об этом новообразовании и/или о том, как его снова создать.

И тогда возникает целая серия вопросов: на что должна быть нацелена теория, в частности, теория рака – на «яблоковость» или на «анекдотовость»/информационность в человеке?

Если рассматриваемое явление, в частности, новообразование, обладает признаками локальности и распределенности (диффузности), следует ли из этого, что и подходы должны учитывать и то и другое, чтобы быть адекватными рассматриваемому явлению?

Если мы отдаем яблоко, то у нас его теперь нет. Если организм отдает свой фрагмент и мы рассматриваем его как «яблоко», то у организма теперь его нет? Или это только мы так думаем?

Если мы отдаем информацию о яблоке, то она по-прежнему у нас есть. Отдает ли организм информацию о фрагменте? Исходя из медицинской практики – нет.

Дискуссия в группе аспирантов-медиков зашла в тупик, т. к. если мы, например, научимся находить в организме распределенную информацию о новообразовании, то бесполезно стремиться ее изымать, потому что она все равно там останется.

Однако, поскольку это было занятие по дисциплине «Философия и методология науки», то это был не тупик в полном смысле этого слова, а, скорее, обнажение, обнаружение проблемы, чтобы обратить на нее внимание медиков и в дальнейшем потребовать от медицины активизации действий по поиску ее решений.

Вывод. Сущность человекомерности и разнообразие ее проявлений можно, оказывается, выразить в идее замены стремления «изъять информацию» из живого организма или подавить, на попытку изменить не просто действия или их силу, а изменить их конфигурацию, направленность в отношении другой формы проявления человекомерности, а по сути психомерности. Например, «стянуть» диффузно распределенную информацию в новую полезную для живого организма форму существования или «пересобрать» информацию путем привлечения, перераспределения внимания и, соответственно, ресурса, или «убрать лишнее» и тем самым обнаружить «субъектное смысловое ядро». Тем самым может быть сформирован новый путь, сценарий, конфигурация осевого пространственно-временного разноуровневого центрирования информационных процессов/потоков в человеке, что и выражает одно из проявлений человеко- и психомерности.

Явление и понятие неоднородной среды и системы в постнеклассике.

В свете сказанного и в отношении рассматриваемого концепта «brain-psyche-mind/consciousness», выражающего некую неоднородную целостность, неоднородную гиперсреду, состоящую из неоднородных сред разного происхождения, особое значение приобретает понятие и явление неоднородной среды, ее качеств.

Рассматриваемая гиперсреда/система, выражаемая названным концептом, неоднородна в целом. Это неоднородность по признаку происхождения включенных в нее «игроков» - мозга и психики. При этом и каждый из этих «игроков» также характеризуется неоднородностью внутри себя как целое/целостность, включенная в гиперсреду/систему. (См. факторы в: 10;13).

Рассмотрение явления неоднородности в таком аспекте мы в литературе не обнаружили.

Связь с явлением самоорганизации. Вопрос неоднородности в химических неравновесных средах и в нелинейной неравновесной термодинамике рас-

сматривается в работах И. Пригожина с соавт. «Порядок из хаоса» (1986), «Современная термодинамика. От тепловых двигателей до диссипативных структур» (2002) М.: Мир, 2002. – 461 с., в исследованиях плазмы в работах С. Курдюмова с соавт. (1994) «Законы эволюции и самоорганизации сложных систем», в магнитном поле упоминается в работе Г. Хакена «Принципы работы головного мозга» (2001) и др.

В частности, в [5] показано существование не только пространственной, но и временной, и пространственно-временной неоднородности [5, с. 271]. Автор пишет: «Имеем ли мы дело с химическими часами, концентрационными волнами или неоднородным распределением химических веществ, неустойчивость приводит к нарушению симметрии, как временной, так и пространственной. Например, при движении по предельному циклу никакие два момента времени не являются эквивалентными: химическая реакция обретает *фазу*, подобно тому как фазой характеризуется световая волна. Другой пример: когда однородное состояние становится неустойчивым и возникает выделенное направление, пространство перестает быть изотропным». [5, с. 228]. И далее подчеркивается, что «начальная информация утрачивается и система эволюционирует от «порядка» к «беспорядку» [5, с. 272]. Однако, в таких сложных системах, какими является экологическая или социальная структура, человеческое общество избежать перманентного хаоса удастся благодаря стабилизирующему влиянию «связи между частями систем, процессов диффузии» [5, с. 249].

Как известно, «в сильно неравновесных условиях процессы самоорганизации соответствуют тонкому взаимодействию между случайностью и необходимостью, флуктуациями и детерминистическими законами. Мы считаем, что вблизи бифуркаций основную роль играют флуктуации или случайные элементы, тогда как в интервалах между бифуркациями доминируют детерминистические аспекты» [5, с. 235].

В тоже время, при переходе от одномерных задач к двумерным или трехмерным число качественно различных диссипативных структур, совместимых с заданным набором граничных условий, возрастает еще больше. Например, в двумерной области, ограниченной окружностью, может возникнуть пространственно неоднородное стационарное состояние с выделенной осью. Перед нами новый, необычайно интересный процесс нарушения симметрии, особенно если мы вспомним, что одна из первых стадий в морфогенезе зародыша — образование градиента в системе. И хотя химические часы — отнюдь не единственный тип самоорганизации, т. к. существует, например, диффузия, тем не менее, подчеркивается, что предположение: «в начальной среде имеются небольшие неоднородности» приводит к вопросу: «Являются ли они причиной дальнейшей эволюции или только направляют эволюцию к образованию той или иной структуры?» Ответ трудно назвать оптимистичным. «Точные ответы на эти вопросы пока не известны.

Но одно установлено определенно: неустойчивость, связанную с химическими реакциями и переносом, можно считать единственным общим механизмом, способным нарушить симметрию первоначально однородного состояния» [5. С. 202,203,230].

В [4] подчеркивается, что всякая самоорганизующаяся система открыта, но не всякая открытая система самоорганизуется, строит структуры. «Рассеивающее начало в открытой системе может перебивать, перебарывать работу источника, размывать все неоднородности, создаваемые им. В таком режиме структуры не могут возникнуть». [4, с. 20 – 21]. Таким образом, авторы ставят вопрос о роли в этих процессах рассеивающего фактора самой различной природы (диффузия, дисперсия, гидродинамика и т. д.)?

В [3] описано, что «прикладывая к образцу зависящее от времени магнитное поле, можно установить пространственную зависимость распределения энергии $E = I$ отдельных спинов. Поле будет действовать только на те протоны (спины), которые удовлетворяют условию резонанса. Так как положения таких протонов в образце известны, по неоднородному магнитному полю можно измерить их локальные концентрации. Ядерный магнитный резонанс позволяет измерять концентрацию не только ядер водорода, но и ядер кислорода. Активность мозга увеличивает потребление кислорода. А поскольку активность мозга требует дополнительного притока крови, в малых венах, по которым кровь отводится от нейронов, обнаруживается повышенная концентрация кислорода. Кислород переносится гемоглобином. В 1935 г. Полинг показал, что магнитные свойства гемоглобина изменяются соответственно количеству переносимого кислорода» [3. с. 35]

Напомним, что в предыдущих наших работах [9;13] в перечне факторов или условий сильно (крайне) неравновесного состояния психомерной среды, к которому может приходить и приходит психомерная среда, в т. ч. и сверхбыстро за счет высокой реактивности психических процессов, присутствует фактор неоднородности, равно как и фактор диффузии. (Фактор диффузности рассмотрен нами при исследовании высокоскоростных травм с диффузным характером повреждения: черепномозговых, ценностно-личностных и психо-эмоциональных [9-13]. Эти факторы относятся в психике и психомерной среде как к собственно информации/смыслу, энергии/эмоциям, веществу/обмену, времени/пространству и др., так и к разнообразным и разностепенным их сочетаниям, выражающим стадии динамики и фазы в поведении исследуемых объектов.

В [12 и др.] нами был рассмотрен вопрос путей увеличения безопасности, а также снижения травматичности и ресурсозатрат в системе «водитель—автомобиль—среда» [B—A—C]. Обосновано применение методологии постнеклассики при конструировании автомобиля с учетом увеличения безопасности. Выдвинута гипотеза о необходимости при конструировании безопасного автомобиля учиты-

вать *степень различия подкласса систем* автомобиля и человека, их моделей и принципов поведения. Показана необходимость совмещения пространственно-временного осевого центрирования конструкции автомобиля и пространственно-временного осевого центрирования человека (его психики, личности, тела, мозга) на стадии проектирования и производства автомобиля для создания абсолютно безопасного автомобиля как для человека, так и для окружающей среды.

Мы не знаем, ставился ли природой вопрос безопасности при «конструировании» гиперцелого «brain-psyche-mind/consciousness». Однако, мы достаточно хорошо теперь понимаем, что его постановка необходима при создании «гибридной органико-неорганико-антропоморфной» системы, похожей на живое». Это движет нашими исследованиями. Вывод, который мы можем сделать сегодня, состоит в том, чтобы при исследовании и разработке методологии исследования пользоваться инструментами, адекватными объекту. В нашем случае, рассматривать психическую деятельность и сознание человека в целостности с функционированием мозга, отдавая себе отчет, что перед нами то, что действует как целое/целостность и в котором действуют целые/целостности. Их разделение в исследовательских целях ведет нас к потере исходной целостности объекта исследования и потере адекватности ему наших знаний о нем и, соответственно, действий, поведения.

Но еще более существенным, как оказалось, является вопрос отношений между «игроками» - целостностями в макро- и гиперцелом, выраженном концептом и гипертеорией «brain-psyche-mind/consciousness», вопрос конфигурации этих отношений и характер ее динамики в процессе жизни человека.

REFERENCES:

1. Haken G. (1983). Synergetics. - М.: Mir, 406s.
2. Hacken G. (1991). Information and self-organization. М.: Mir, 240 p.
3. Haken G. (2001). Principles of the brain: A synergistic approach to brain activity, behavior and cognitive activity. М.: Per se., 353c.
4. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (1994). The laws of evolution and self-organization of complex systems. М.: Science, 336s.
5. Nikolis G., Prigogine I. (1979). Self-organization in nonequilibrium systems. - М.: Mir, 512 p.
6. Prigogine I., Stengers I. (1986). Order from chaos: a new dialogue between man and nature. Moscow: World, 438c.
7. Yershova-Babenco I.V. (1992). The methodology of the study of the psyche as a synergistic object. Monograph. Odessa, ODECOM, 1992. - 124 s.
8. Yershova-Babenco I.V. (1993). The methodology of the study of the psyche as a synergistic object. Abstract of thesis ... Doctor of Philosophy. - "The philosophical problems of science and technology." - К.:

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, 1993. - 30 p.

9. Yershova-Babenko I.V. (2005). Psychosynergy strategies of human activity (Conceptual model) Monograph. - V.: NOVAKNYGA, 368 p.

10. Yershova-Babenko I. (2009). The place of psychosynergy in post-classics. Collective monograph // Postneklassika: philosophy, science, culture. St. Petersburg: World, p. 460-488

11. Yershova-Babenko I. (2012) Post-non-classical methodology - psycho-synergetic: the possibilities of use in medicine / Yershova-Babenko I.V., Gorishak

S.P., Enin R.V. // Integrative anthropology. №1 - with. 10-24.

12. Yershova-Babenko I. (2015). Psychosynergy. Monograph. - Kherson: Grin, 468 p.

13. Yershova-Babenko I.(2019) Hypertheory «brain-psyche-mind/consiousness» is post-non-classical general solution of the problem and the methodology of the study of psychometry / Yershova-Babenko I. // Norwegian Journal of development of the international Science No 29/2019, VOL.3, p.45-50.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A PERSONNEL MOTIVATION MANAGEMENT FACTOR

Maltseva O.

Student of the magistracy of the faculty of management and psychology, 1 course, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Yurkova I.

PhD in Psychological sciences, Associate Professor of the Department "Human Resources Management and Organizational Psychology", Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

Мальцева О.А.

Студентка 1 курса магистратуры факультета управления и психологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Юркова И.Г.

Канд. психол. наук, доцент кафедры «управление персоналом и организационная психология», Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the organizational culture of a trading company as a personnel motivation management factor. The type of organizational culture, the socio-psychological climate in the team, the socio-psychological attitudes, and the organizational values of the company's employees were analyzed in this article. Recommendations on improving the company's motivation system were also made.

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования организационной культуры торговой компании как фактора управления мотивацией персонала. Был проанализирован тип организационной культуры, социально-психологический климат в коллективе, социально-психологические установки, и организационные ценности сотрудников компании. Также были даны рекомендации по совершенствованию системы мотивации компании.

Keywords: organizational culture, personnel motivation, motivational complex, socio-psychological attitudes of personality, organizational values, socio-psychological climate

Ключевые слова: организационная культура, мотивация персонала, мотивационный комплекс, социально-психологические установки личности, организационные ценности, социально-психологический климат

В наше время все актуальнее становится тема организационной культуры как фактора мотивации персонала не только для ученых, но и для собственников бизнеса, руководителей и специалистов по персоналу на предприятии, поскольку роль культуры организации очень важна и многоаспектна. Организационная культура объединяет все виды деятельности компании и взаимоотношения между персоналом, делая коллектив более сплоченным, а работу более эффективной. Она формирует внешний имидж организации, определяет взаимоотношения компании с клиентами, поставщиками и партнерами [4].

Организационная культура компании – это образ мышления, формирующийся под различными факторами, складывающийся в ценности, установки и правила поведения, который выражается через символику и атрибуты конкретной организации. Сущность организационной культуры заключается в отражении философии компании, уникальности и неповторимости организации. Объектом организационной культуры, как правило, является

любая социально-экономическая система, поддающаяся управлению. Предметом организационной культуры выступает формирование взаимоотношений между членами организации, а также создание разделяемых членами организации ценностей [6, с.15].

На сегодняшний день существует немало подходов к определению понятия мотивация, общепринятого определения нет. Ряд российских авторов, таких как Г.И. Михайлина, А.А. Маслова, В.А. Коноваленко, А.Я. Кибанов, А.А. Литвинюк утверждают, что понятие мотивация неоднозначно в своем понимании. Термин мотивация можно охарактеризовать с двух сторон: как психологическую категорию (социально-психологический подход), отражающую процесс осознания человеком своих потребностей и, как следствие, выбора человеком определенной модели поведения для их удовлетворения и как категорию менеджмента (экономический подход), с помощью которой выявляются механизмы воздействия на персонал различными факторами внешней среды. Отметим, что в общем виде

А.А. Литвинюк и А.Я. Кибанов понимают под мотивацией внутренний процесс сознательного и самостоятельного выбора самим человеком той или иной модели поведения, определяемой комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов для удовлетворения своих потребностей [2, с. 484].

На ряду с понятием мотивация в науке существует понятие мотивационной структуры (комплекса) или мотивационной сферы. А.А. Литвинюк и С.Ж. Гончарова понимают под этим термином совокупность факторов, побуждающих человека к действию. При этом к мотивационной сфере относят мотивы, потребности, ценности, ценностные ориентации и установки личности [3, с. 330]. Все эти составляющие оказывают существенное влияние на мотивацию личности, также с помощью данных составляющих можно в какой-то степени спрогнозировать поведение человека и управлять его мотивацией.

На сегодняшний день существует ряд исследований по изучению организационной культуры компании. Например, в своем исследовании И.Г. Юркова и Ю.Э. Каткова проанализировали организационные культуры 44 компаний Краснодарского края и, обобщив полученные данные и сравнив их с методикой диагностики организационной культуры К. Камерона и Р. Куинна, выделили следующие типы организационных культур, присущие именно Югу России: культура семьи, культура достижений, культура предпринимательства, культура материальных ценностей, культура совершенствования, культура партнерства [1, с. 65].

Целью нашего исследования является изучение организационной культуры торговой компании как фактора управления мотивацией персонала. Для достижения цели исследования мы использовали опросник диагностики организационной культуры К. Камерона и Р. Куинна [10, с. 2125], экспресс-методику по изучению социально-психологического климата О.С. Михалюка и А.Ю. Шалыто [9], тест «Социально-психологические установки личности» О.Ф. Потемкиной [8], опросник «Организационные ценности» Т.О. Соломанидиной [7, с. 15], метод свободной беседы с респондентами и метод изучения документации компании.

В исследовании принимали участие сотрудники службы по работе с персоналом. В состав данной службы входят 30 человек, в числе которых 11 руководителей и 19 специалистов.

На первом этапе нашего исследования мы провели анализ поверхностного и подповерхностного уровней организационной культуры. Отметим, что данная организация уделяет особое внимание фирменной атрибутике, к которой относятся фирменные значки, рубашки, настенные часы, календари, визитницы, плакаты в офисе, стенды. В офисе существует вся необходимая организационная техника в каждом отделе, а также в холле, где находятся кандидаты и будущие сотрудники. В процессе изучения подповерхностного уровня, мы выявили в речевой коммуникации общий профессиональный сленг, понятный только сотрудникам

данной службы. При опросе сотрудников было отмечено, что большая часть из них относят организационную культуру компании к рыночному типу, обуславливая такое мнение спецификой компании, а также наличием КРП и планов для группы подбора и отдела обучения. Таким образом, можно предположить, что в данной организации довольно сильная и развитая организационная культура, которую принимают практически все сотрудники.

На втором этапе нашего исследования мы анализировали глубинный уровень организационной культуры [5, с. 103].

При диагностике и анализе типа организационной культуры по методике К. Камерона и Р. Куинна, было выявлено, что, по мнению большинства сотрудников-специалистов и руководителей, в компании доминирует рыночный тип организационной культуры, однако предпочтительным является клановый тип организационной культуры. При сравнении мнений сотрудников и руководителей о нынешнем типе организационной культуры компании результаты получились схожие. Мы заметили, что и сотрудники и руководители согласны, что в организации доминирует рыночный тип организационной культуры. Предпочтительный тип организационной культуры для сотрудников и руководителей также оказался одинаковым. И специалисты, и руководители предпочитают клановый тип организационной культуры. Таким образом, при исследовании типа организационной культуры в HR-службе мы определили, что организационная культура довольно сильная и почти всем сотрудникам и руководителям понятная. Сотрудники и руководители одинаково видят организационную культуру как рыночную, однако и руководители, и сотрудники предпочитают клановый тип организационной культуры.

Следующим шагом послужил анализ социально-психологического климата службы по работе с персоналом. Мы выявили, что по всем трем компонентам (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) результаты получились положительные. Можно сделать вывод, что сотрудники исследуемой службы лучше всего взаимодействуют друг с другом посредством процессов восприятия, ощущения и представления, которые относятся к когнитивному компоненту. На втором месте оказался эмоциональный компонент, что свидетельствует о том, что сотрудники в исследуемой службе чаще всего проявляют симпатии друг к другу, нежели чем антипатии, а также удовлетворены собой, коллегами и работой в целом. Поведенческий компонент выражается через мимику, речь, жесты и действия, выражающие отношение сотрудников друг к другу и формируя, таким образом, привлекательность или непривлекательность человека. По нашим результатам большинство сотрудников службы считают своих коллег приятными для общения и хорошими людьми. Данная экспресс-методика подтвердила результаты диагностики организационной культуры и на ее основе можно утверждать, что организационная культура в службе по

работе с персоналом является довольно сильной и почти всем сотрудникам комфортно в ней работать.

Далее мы проанализировали действующую систему мотивации на основе принятых в организации документов. В процессе изучения данных документов мы заметили, что все сотрудники работают по временной форме оплаты труда. Причем у специалистов группы подбора и отдела обучения персонала существуют свои показатели KPI, от которых зависит их заработная плата. У специалистов группы подбора это процент укомплектованности вакансий и процент выполнения плана по принятым сотрудникам. Для отдела обучения характерны такие показатели, как текучесть принятых сотрудников на позиции продавца-консультанта за первый месяц и уровень заработной платы принятых продавцов-консультантов за первые 3 месяца их работы.

Четвертым этапом исследования послужил анализ социально-психологических установок как части мотивационно-потребностной сферы сотрудников службы по работе с персоналом с помощью теста «Социально-психологические установки личности» О.Ф. Потемкиной. Мы выявили, что 63% респондентов имеют ориентацию на результат, что обуславливается спецификой деятельности компании. 88% сотрудников указали, что они склонны к альтруизму нежеле, чем к эгоизму. Ответы в результате свободной беседы показали, что действительно многие сотрудники готовы прийти друг другу на помощь, но в основном только в рамках своего отдела (группы), отделы между собой общаются нечасто. 68% респондентов относятся к свободе как к главной ценности. Это означает, что данные сотрудники любят свободу действий и отсутствие жесткого контроля. В то время, как власть в качестве трудовой ориентации выбрали только 32% респондентов. Среди установок «труд – деньги» предпочтение большинства респондентов было отдано труду (75%). Такие результаты могут быть объяснены тем, что, несмотря на то, что основным видом деятельности компании является розничная торговля, сотрудники офиса в данной сфере напрямую не задействованы, поэтому в качестве главной установки у них доминирует труд.

В итоге, был сделан вывод о том, что в большинстве своем у сотрудников службы по работе с персоналом доминируют социально-психологические установки на результат, альтруизм, свободу и труд.

На следующем этапе была проведена диагностика организационных ценностей сотрудников. Нами было выявлено, что большинство респондентов разделяют ценности кланового типа организационной культуры (53%), к которым относятся – отношение к сотрудникам как в партнерам, преобладание моральной поддержки над материальной, знание всего, что происходит в компании, дружный коллектив, забота об интересах работника, работа в команде и т.п. На втором месте оказались ценности адхократической и рыночной организационных культур (17%). К ценностям адхократической организационной культуры, как

правило, относятся свобода выбора и действий, поощрение инициативности, присутствие новаторства, творчества и новизны в работе, компетентность и профессионализм сотрудников, развитие во благо общего дела и т.п. [1, с. 20]. Ценности рыночного типа культуры состоят из общественного признания, наличия конкурентной среды, жизни ради работы, правоте клиента, присутствие риска, единоличного принятия решений руководителем и т.п. В качестве главных ценностей иерархической организационной культуры для себя выбрали 13% респондентов. К таковым ценностям относятся боязнь наказания, исполнительность, строго структурированный бюрократический аппарат, официальная политика, отношение к сотрудникам как к рабочей силе, карьерный рост как символ успеха и т.п. [3, с. 331].

На основе проведенного нами исследования, было выявлено, что организационная культура в службе по работе с персоналом довольно сильная и понятная практически всем ее сотрудникам. Многие сотрудники и руководители указали, что на данный момент в службе рыночный тип организационной культуры, а в качестве желаемого указали клановый тип организационной культуры. Социально-психологический климат в коллективе благоприятный по всем компонентам (когнитивный, эмоциональный, поведенческий). Стоит отметить, что в большинстве своем у сотрудников службы по работе с персоналом доминируют социально-психологические установки на результат, альтруизм, свободу и труд, а в качестве организационных ценностей большая часть сотрудников предпочла ценности кланового типа организационной культуры, что подтверждает результаты диагностики типа организационной культуры.

В качестве рекомендаций по совершенствованию системы мотивации мы предложили ввести в компании такие важные элементы организационной культуры, как внедрение системы адаптации персонала путем наставничества, что добавит в рыночную организационную культуру элементы клановой, создание кадрового резерва, доски почета и электронную рассылку благодарственных писем отличившимся сотрудникам. По нашему мнению, возможно проведение тренингов для сотрудников службы по работе с персоналом с помощью внутренних тренеров. По заявке руководителя, учитывая пожелания сотрудников отделов (групп), можно проводить короткое обучение, которое также будет мотивировать и вдохновлять сотрудников работать более эффективно, выходить из зоны комфорта и всесторонне развиваться. На наш взгляд, данные рекомендации будут способствовать повышению уровня мотивации сотрудников посредством организационной культуры службы по работе с персоналом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каткова, Ю.Э. Организационная культура современных компаний: учеб.пособие / Ю.Э. Каткова, И.Г. Юркова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2013. – 73 с.
2. Кибанов, А.Я. Основы управления персоналом / А.Я. Кибанов. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 440 с.
3. Литвинюк, А.А. Управление персоналом / А.А. Литвинюк, М.М. Мусин, В.И. Корниенко. – М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 498 с.
4. Организационная культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economics.studio.ru
5. Поречный, Н.Е. Особенности организационной культуры компании сетевого маркетинга / Н.Е. Поречный, И.Г. Юркова // Матрица научного познания. 2018. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35126320>
6. Смирнова, В.Г. Организационная культура: учебник для академического бакалавриата / В.Г. Смирнов. – М. : Юрайт, 2018. – 306 с.
7. Соломанидина Т.О. Организационная культура в таблицах, текстах, кейсах и схемах: Учебно-методические материалы / Т.О. Соломанидина. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 395 с.
8. Тест О.Ф. Потемкиной. Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hr-portal.ru
9. Экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hr-portal.ru
10. Юркова, И.Г. Структурные особенности организационных культур: эмпирические основания типологизации / И.Г. Юркова, Ю. Э. Каткова // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20311950>

№31/2019

Norwegian Journal of development of the International Science

ISSN 3453-9875

VOL.2

It was established in November 2016 with support from the Norwegian Academy of Science.

DESCRIPTION

The Scientific journal “Norwegian Journal of development of the International Science” is issued 12 times a year and is a scientific publication on topical problems of science.

Editor in chief – Karin Kristiansen (University of Oslo, Norway)

The assistant of the editor in chief – Olof Hansen

- James Smith (University of Birmingham, UK)
- Kristian Nilsen (University Centre in Svalbard, Norway)
- Arne Jensen (Norwegian University of Science and Technology, Norway)
- Sander Svein (University of Tromsø, Norway)
- Lena Meyer (University of Gothenburg, Sweden)
- Hans Rasmussen (University of Southern Denmark, Denmark)
- Chantal Girard (ESC Rennes School of Business, France)
- Ann Claes (University of Groningen, Netherlands)
- Ingrid Karlsen (University of Oslo, Norway)
- Terje Gruterson (Norwegian Institute of Public Health, Norway)
- Sander Langfjord (University Hospital, Norway)
- Fredrik Mardosas (Oslo and Akershus University College, Norway)
- Emil Berger (Ministry of Agriculture and Food, Norway)
- Sofie Olsen (BioFokus, Norway)
- Rolf Ulrich Becker (University of Duisburg-Essen, Germany)
- Lutz Jäncke (University of Zürich, Switzerland)
- Elizabeth Davies (University of Glasgow, UK)
- Chan Jiang (Peking University, China)

and other independent experts

1000 copies

Norwegian Journal of development of the International Science

Iduns gate 4A, 0178, Oslo, Norway

email: publish@njd-iscience.com

site: <http://www.njd-iscience.com>